

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент
Агафонов Е.В. - д.с.-х.н., профессор	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В.А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Ермаков А.М. - д.б.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент
Виноходова Г.А. - к.э.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Мельникова Л.В. - к.ф.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Жуков Р.Б. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Зеленков А.П. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Зеленкова Г.А. - к.с.-х.н., доцент	Фальнсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе Российского
[индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://индекса научного цитирования (РИНЦ)).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 3 (17.3), 2015**

**Часть 3
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**

Семенченко Сергей
Валерьевич

Выпускающий редактор:
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 3 (17.3), 2015**

**Part 3
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Semenchenko Sergey Valerievich

Executive editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikitchuk V. E.
Agafonov E. V.	Nikolaeva L. S.
Baleno E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud` A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Ermakov A. M.	Fedyuk V. V.
Kalinchuk V. V.	Tsitkilov P. Y.
Kobuliev Z. V.	Chernovolov V. A.
Kryuchkova V. V.	Sharshak V. K.
Kuznetsov V.V.	Shatalov S. V.
Maksimov G. V.	

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Illarionova N. F.
Vinohodova G. A.	Kozlikin A. V.
Guzhvin S. A.	Lavrukhina I. M.
Degtar A. S.	Melnikova L. V.
Degtar L. A.	Mokrievich A. G.
Zhukov R. B.	Polozyuk O. N.
Zelenkov A. P.	Skripin P. V.
Zelenkova G. A.	Falynskov E. M.

The journal is intended for scientists, Professors, graduate students and university students. All articles posted on the site eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ		PHILOSOPHY	
<i>Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ОТ НОВОГО ВРЕМЕНИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ	<i>Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.</i> HISTORICAL IMAGES AND HUMAN NEEDS IN THE PHILOSOPHY FROM THE NEW AGE TO MODERN		4
<i>Аликин В.А.</i> ИГРА И ИСКУССТВО В ФИЛОСОФИИ Ф. ШИЛЛЕРА	<i>Alikin V.A.</i> GAME AND ART IN F. SHILLER'S PHILOSOPHY		10
<i>Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.</i> СПЕЦИФИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	<i>Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.</i> SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN NEEDS IN HISTORICAL RETROSPECTIVE FROM THE ANTIQUITY TO RENAISSANCE		15
<i>Поломошнов П.А.</i> АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТА В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ	<i>Polomoshnov P.A.</i> ALTERNATIVE CONCEPTS OF SUBJECT IN WESTERN PHILOSOPHY		22
КУЛЬТУРОЛОГИЯ		CULTURAL STUDIES	
<i>Поломошнов А.Ф., Новожиллов В.С., Мельникова Л.В.</i> РОССИЯ В ПОИСКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ	<i>Polomoshnov A.F., Novozhilov V.S., Melnikova L.V.</i> RUSSIA IN SEARCH OF NATIONAL IDEA		28
<i>Еременко Ю.Е.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	<i>Eremenko .Yu.E.</i> NATIONAL IDEA IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN HISTORY		37
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ		SOCIAL AND POLITICAL SCIENCE	
<i>Поломошнов А.Ф.</i> ЗЯВЮЩИЕ РУБЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	<i>Polomoshnov A.F.</i> YAWNING FRONTIERS OF MODERN RUSIIAN HISTORY		44
<i>Прокопишина Н.А., Иванова Н.Н.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ	<i>Prokopishina N.A., Ivanova N.N.</i> PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF TOLERANCE IDEOLOGY		51
<i>Николаева Л.С., Логвиненко О.Л., Загорская О.В.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	<i>Nikolaeva L.S., Logvinenko O.L., Zagorskaya O. V.</i> THE METHODOLOGY OF ELDERLY FAMILIES RESEARCH IN MODERN RUSSIA		56
<i>Иванкова Т.В.</i> АКТИВИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ФОНЕ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА	<i>Ivankova T.V.</i> ACTIVATION OF LOCAL AND REGIONAL PROBLEMS IN THE BACKDROP OF THE ONGOING ECOLOGICAL CRISIS		61
<i>Семенова Н.Б., Гончарова А.Ю., Смирнова Н.Н.</i> РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	<i>Semenova N.B., Goncharova A.Y., Smirnova N.N.</i> THE ROLE OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA AT ENSURING OF NATIONAL SECURITY		71
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
<i>Габиров А.Б., Семенченко В.В.</i> ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ДОН ГАУ	<i>Gabibov A.B., Semenchenko V.V.</i> SPORTS ACTIVITIES AS MEANS OF FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS OF THE DSAU		74
<i>Поломошнов Л.А.</i> КОММУНИКАЦИЯ И МАНИПУЛЯЦИЯ В ОБЩЕНИИ	<i>Polomoshnov L.A.</i> COMMUNICATION AND MANIPULATION IN COMMUNION		79
<i>Габиров А.Б., Семенченко С.В., Пономарева Е.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	<i>Gabibov A.B., Semenchenko V.V., Ponomareva E.V.</i> SOME ASPECTS OF PERFECTION OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS		84
<i>Духавнева А.В., Слезко Т.В.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	<i>Duhavneva A.V. Slezko T.V.</i> COMPETENCE APPROACH IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF MODERNIZATION THE STATE HIGHER EDUCATION STANDARTS		90
РЕФЕРАТЫ	98	ABSTRACTS	104

УДК 31. 628.2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ОТ НОВОГО ВРЕМЕНИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

Потребности человека и социальные возможности их удовлетворения составляют одну из ключевых тем западной и российской философии. В статье рассмотрено изучение потребностей человека в философии от Нового времени до Современности. Показаны особенности изучения их во взглядах мыслителей Нового времени, Просвещения, XIX–XX веков и современности. Авторы представляют обзор интерпретаций потребностей и прав человека. В результате в статье формулируется вывод о том, что достаточный доступ к экономическим ресурсам и сексу удовлетворяет все основные потребности человека.

Ключевые слова: потребности, потребление, культура, общество, человек, интересы, мотивы, классификация потребностей, типология потребностей.

HISTORICAL IMAGES AND HUMAN NEEDS IN THE PHILOSOPHY FROM THE NEW AGE TO MODERN

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Human needs and social opportunities to meet them constitute one of the key themes of Western and Russian philosophy. The article deals with the study of human needs in the philosophy of the New Age to the present. The features of the study of needs in the views of thinkers of New Age, the Enlightenment, XIX-XX centuries and modernity are shown.

The authors present a review of the interpretation of the needs and human rights. As a result, the article draws conclusions that sufficient access to economic resources and sex satisfies all the basic needs of man.

Keywords: needs, consumption, culture, society, human, interests, motives, classification of needs, typology of needs.

В осмыслении человеческих потребностей важной чертой английской философии XVII–XVIII вв. является продолжение традиций эпохи Возрождения, так как в эпоху Возрождения проявлялся большой интерес к социально–политическим проблемам (причины возникновения общества и государства, оптимизация организации реально существующих государств) и человек понимался в контексте антропоцентризма. [14. С. 155-162].

Фрэнсис Бэкон (1561-1626) рассматривал получение истинного знания как достижение человеком возможностей удовлетворять свои потребности, что трактовалось как главная задача знания и опыта, так как важной считалась необходимость помочь человеку добиться практических результатов в его деятельности, способствовать новым изобретениям, развитию экономики, господству человека над природой. Таким образом, подход к удовлетворению человеческих потребностей рассматривался через эмпирические научные разработки [8].

Томас Гоббс (1588–1679), будучи учеником Ф.Бэкона, поддерживал его воззрения. Так же, как и Н.Макиавелли, древнекитайские философы (например, легисты), Т. Гоббс полагал, что человек обладает изначально злой энергетической природой. Указанные качества дают человеку «право на всё», что приводит его к «войне всех против всех» и делает социальную жизнь невозможной. В целях совместного существования люди

заключили «общественный договор», в котором ограничили свои «права на всё» и таким образом создали государство [9. С 10-11]. Т. Гоббс закрепляет за человеком рациональное социальное начало в регулировании его потребностей [12]. В целом, английская философия Нового времени исходила из важности развития науки и внедрения её достижений в повседневную жизнь для совершенствования способов и возможностей удовлетворения потребностей. Главным также являлось понимание роли социума в регулировании потребностной сферы.

Франсуа Вольтер (Аруэ) (1694–1778), будучи ярким противником религии, видел необходимость в признании существования Бога с морально–эстетической точки зрения для поддержания общественного порядка под угрозой Божьего наказания, так как страх перед Богом выступает сдерживающим механизмом человеческого «права на всё» (необузданных потребностей). Вольтер исходил из гуманного отношения к простому народу и уважения его прав, хотя был сторонником просвещённой монархии, что было близко к идеям Платона. При этом сомнительно, что он исходил из чёткого понимания практической неосуществимости равных возможностей при удовлетворении потребностей [15].

Шарль Луи Монтескьё (1689–1755) считал, что до появления государства существовало «естественное состояние», когда люди беспрепятственно проявляли свои инстинкты и удовлетворяли потребности, не считаясь друг с другом. Но, когда подобное существование стало невозможным, люди создали государство на основе «общественного договора», который предусматривал взаимное признание прав и обязанностей друг друга и возникновение публичной власти [7].

Жан Жак Руссо (1712–1778) выступал за реализацию всеобщего права на равные возможности в удовлетворении потребностей. В справедливом, идеальном обществе все должны обладать равными правами, а частная собственность должна быть равномерно распределена между всеми гражданами в размерах, необходимых для жизни (но не для обогащения). К сожалению, в этой идеальной модели, кроме революционного механизма восстания, не указано никаких разумных механизмов получения права собственности и её распределения, что экономически принципиально важно [10].

Атеистическое философское направление французского Просвещения также отличалось плюрализмом относительно изучаемого предмета. Жан Мельё (1664–1729) выступал за отмену частной собственности, которая есть акт «злой воли» некоторых лиц, не желающих трудиться. Труд – вот механизм распределения возможностей удовлетворения потребностей. В качестве общества будущего он видел союз братских общин, члены которых равны, вместе живут, вместе занимаются производительным трудом, результаты которого делят поровну. Подобные взгляды Ж. Мельё позволяют говорить о нём как об одном из первых социальных утопистов.

Социалисты–утописты Габриэль Мабли (1709–1785), Гракх Бабёф (1760–1797), Клод Сен–Симон (1760–1825) и Шарль Фурье (1772–1837) исходили из некоторых общих положений о потребностной сфере: человек – существо, прежде всего, социальное в силу общественных обстоятельств; идеальное общество – бесклассовое общество; частная собственность и разделение людей на классы бедных и богатых – главное зло человечества.

При этом Г. Мабли осознавал утопичность своих взглядов, не верил в революционное развитие событий в силу «забитости» народа, и даже если воплотить коммунистические идеалы в жизнь, то в силу человеческой природы, страстей, стремления к наживе всё вернётся к исходной точке.

Г. Бабёф был сторонником всеобщего труда и государственного механизма перераспределения произведённого общественного продукта поровну между всеми членами общества. Причём, свои идеалы он пытался реализовать на практике посредством основанной им организации «Заговор равных». В его трудах речь идёт о движении «Во имя равенства» [1].

К. Сен–Симон понимал важность экономического детерминизма. Он видел целью философии создание модели лучшего, разумного общества. Это такое общество, которое

предоставляет своим членам максимум возможностей для удовлетворения потребностей. Таковым он видел промышленное общество, в котором буржуазия и пролетариат соединятся в единый индустриальный класс, будет осуществляться всеобщая обязанность трудиться, «иерархия способностей» и запрет права наследования. Если бы социалисты–утописты нашли способ регулирования психической природы человека, а также механизмы эволюционного преодоления социально–экономических барьеров, можно было бы считать вопрос относительно потребностей решённым.

Основоположник немецкой идеалистической философии Иммануил Кант (1724–1804) во второй книге «критического периода» «Критика практического разума» приходит к выводу, что мораль как основа поведения человека должна быть независима от всяких внешних условий – она абсолютна. Фактически он дополнил мысль Платона о том, что если человек обладает необходимыми знаниями о том, как надо себя вести, то он будет вести себя правильно. К сожалению, должное и выполняемое в социальной реальности не всегда тождественны. Между тем, в своей третьей книге «критического периода» «Критика способности суждения» И. Кант выдвинул идею всеобщей целесообразности, одним из выводов которой является то, что человек наделён способностями, которые должен максимально успешно использовать в различных сферах жизни и культуры. Таким образом, можно установить обратную связь между удовлетворением потребностей и внутренними человеческими возможностями, направленными на потребности. Человеческие способности обуславливают качество, количество, относительность и общую результативность удовлетворяемых потребностей [15].

Философия Людвиг Фейербаха (1804 -1872) считается завершающей в немецком идеализме, его социально–политические взгляды, которые раскрывают позицию философа относительно потребностной сферы, представляются своеобразной синтезированной ретроспективой. Человек – это уникальное биологическое существо, наделённое волей, разумом, чувствами, желаниями. Самореализация человека возможна только в обществе, основой которого должна стать новая вера не во что-то теологическое, а в принципы любви людей друг к другу как наиболее отвечающие человеческой природе. Смысл жизни человека – стремление к счастью [13. С. 267-277].

Марксистская философия в трудах Карла Маркса [6] (1818–1883 гг.) и Фридриха Энгельса [18] (1820–1895 гг.) решала проблему человеческих потребностей в социально–экономической плоскости со значительным акцентом на экономические отношения. Она ввела в научный оборот следующие понятия: средства производства, отчуждение, прибавочная стоимость и эксплуатация человека человеком. Важным аспектом относительно потребностной сферы является мысль о том, что в ходе развития капитализма происходит процесс отчуждения основной работающей массы от средств производства и, следовательно, от результатов труда. Таким образом, для решения проблемы создания общества социальной справедливости, где все могут удовлетворять свои потребности на равных, необходимо осуществить замену частной собственности на общественную и ввести систему общественного перераспределения результатов общественного труда. С экономической точки зрения рассуждения верны, а с социальной очевиден тот же ход мыслей, что у социалистов–утопистов со всеми вытекающими выводами.

Русская философия формировалась в специфических условиях, что наложило свой отпечаток на идеи отечественных мыслителей. Естественно, что любой философ, рассматривающий проблему человека, неизбежно сталкивался с проблемой человеческих потребностей. В той или иной мере это происходило практически с самого зарождения философских мыслей на Руси [4]. Представитель религиозного направления в философии К.Н. Леонтьев (1831–1891) полагал, что неравенство между людьми естественно по причине Божьей воли. Это значит, что неравные возможности в удовлетворении потребностей являются частью непостижимого и непреодолимого замысла творца [5].

Ф.М. Достоевский (1821–1881) исходил из дилеммы «жизненного пути» человека: греховный путь абсолютной свободы «человекобожества» («Если Бога нет – всё дозволено»)

и праведного пути «богочеловека» (стремление человека, созданного по образу и подобию Бога, приближаться в сходстве к оригиналу). Религия является тем механизмом, который мотивирует человеческую деятельность на пути «богочеловека» [3].

Л.Н. Толстой (1828–1910) видел смысл жизни в самосовершенствовании. Главное зло, препятствующее самосовершенствованию, – смерть и насилие. При этом пацифизм абсолютизировался, поэтому основа поведения человека – непротивление злу. В государстве граф Толстой видел воплощённое насилие, поэтому его необходимо упразднить посредством всеобщего социально–политического бездействия. Писатель чётко не определяет механизм функционирования социума как необходимой среды потребностной сферы цивилизованного человека. Реально предположить, что такая модель общества возможна на условиях всеобщей толерантности, высокоразвитого коллективного сознания и самосознания [16].

Н.А. Бердяев (1874–1948 гг.) исходил из противопоставления свободы человека и государства. Цель человека – приблизиться к Богу, не пытаясь заменить его собой. Н.А. Бердяев мыслил историческую миссию России как основу «царства Божьего» на Земле. По его мнению, общество в лице, прежде всего, государства препятствует развитию потребностной сферы человека, его возможностей в удовлетворении потребностей [2].

Питирим Сорокин (1889–1968) ввёл в научный оборот важнейшие социологические понятия стратификации и социальной мобильности, посредством которых описывал реальные механизмы получения возможностей удовлетворять потребности на более высоком уровне в условиях различных «вертикально» подвижных сертификационных моделей социума. С учётом смены ценностей в условиях исторического прогресса Сорокин видел большую угрозу для человечества в ситуации бездуховности, неограниченного развития науки и техники. Научно-технический прогресс в условиях неразвитости духовных потребностей представляется негативным для человека – ведёт к декадансу [13. С. 209-219].

Таким образом, русская философия смогла дать свой оригинальный ракурс видения проблемы потребностей. Общество имеет естественный предел потребностных возможностей и механизм преодоления этого барьера лежит в духовном самосовершенствовании как конкретных людей, так и общества в целом.

Представитель американского прагматизма Джон Дьюи (1859–1952) видел основную цель философии в том, чтобы помочь человеку в потоке опыта двигаться по направлению к поставленной цели и достигать её. Согласно Дьюи, основная задача философии в том, чтобы преобразовывать и систематически совершенствовать опыт во всех сферах жизни. Важнейшим условием совершенствования опыта является совершенствование самого общества. Для этого необходима социальная реконструкция общества, которая включает в себя вопросы отношений по поводу собственности, справедливого распределения материальных благ, борьбу с бедностью, правового регулирования всех сфер социальной жизни человека. Другие условия совершенствования общества – совершенствование техники и мышления. Существует плюрализм конкретных благ и целей, основные из которых богатство, честь, доброе имя, дружба, высокая общественная оценка, справедливость, доброжелательность [9]. При этом он полагает, что мораль относительна. Для него демократия без насилия – это оптимальная форма социального устройства, в которой цели должны соответствовать средствам. Таким образом, представленная позиция во многом отражает современный американский образ жизни. Проблема человеческих потребностей решается в конкретно–реализуемом социально–экономическом ракурсе. Этическая сторона потребностной сферы не принципиальна и относительна, поэтому гарантом нормального функционирования социума является эффективная демократическая правовая основа.

Герберт Маркузе (1898–1979) в своей концепции «одномерного человека» исходит из мысли, что «одномерное общество» воспитывает «одномерного человека» потребителя, который со временем нивелируется как личность, подавляя свои естественные желания, не соответствующие канонам «одномерного общества». Выход из такого общества – сексуальная революция, которую Г. Маркузе критикует. Однако, ввиду различия между одномерным обществом, человеком как таковым и практической реализацией сексуальной

революции, сексуальная революция также не ведёт к возвышению личности и её потребностей.

Популярный в 20-70 е гг. XX в. экзистенциализм (Карл Ясперс (1883–1969), Жан Поль Сартр (1905–1980), Альбер Камю (1913–1960), Мартин Хайдеггер (1889–1976) базировался на анализе идей человеческой свободы в различных её ракурсах, но для потребностной сферы ничего существенно нового не выдвинул. Относительное исключение может составлять идея основателя экзистенциализма датского философа Сёрена Кьеркегора (1813–1855) о том, что человек «плывет по течению» навстречу удовольствиям (неподлинное существование). Таким образом, формирование конкретной жизненной цели позволяет человеку определиться с алгоритмизацией своих потребностей, а не исходить из естественного психического или сформированного окружающей социальной средой стремления к удовольствиям [11].

В целом современная западная философия отразила наиболее распространённые сейчас не только на Западе, но и в России мысли о человеческих потребностях: достаточный доступ к экономическим ресурсам и сексу удовлетворяет все основные потребности человека.

Литература

1. Антология мировой философии : В 4 т. - М., 1969-1972. Раздел: «Понимание потребностей в философском дискурсе».
2. Бердяев, Н.А. Хрестоматия по истории философии (русская философия) : В 3 ч. Ч. 3 / Н.А. Бердяев. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. - С. 471–485.
3. Достоевский, Ф.М. Хрестоматия по истории философии (русская философия) : В 3 ч. Ч. 3 / Ф.М. Достоевский. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. - С. 245–259.
4. Замалеев, А.Ф. Человек в мировоззрении русского средневековья. «Человек в зеркале наук» / А.Ф. Замалеев. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. - С. 96-106.
5. Леонтьев, К.Н. Хрестоматия по истории философии (русская философия) : В 3 ч. Ч. 3 / К.Н. Леонтьев. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. С. 238–245.
6. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 42. - С. 92.
7. Монтескье, Ш.Л. Избранные произведения : в 2 т. / Под общ. ред. М.П. Баскина. - М. : Госполитиздат, 1955.
8. Николаева, Л.С. Культура и общество как основа социокультурной регуляции потребностей / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова // Вестник ДГАУ. -2015. - № 1(15.3). – С. 14-18.
9. Николаева, Л.С. Человеческие потребности : монография / Л.С. Николаева. - Новочеркасск: НГМА, 2010.
10. Николаева, Л.С. Человек и его потребности : монография / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова. - Новочеркасск: НГМА, 2015. - С. 25–26.
11. Николаева, Л.С. Специфика осмысления человеческих потребностей в концепции А. Маслоу [Текст] / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова // Вестник ДГАУ. - 2015. - № 1(15.3). – С. 45-49.
12. Соколов, В.В. Номиналистическо-эмпирическая гносеология, материалистическая онтология, индивидуалистическая теория общества и государства Гоббса / Соколов В.В. - М., 2003. - С. 257–281.
13. Философия : хрестоматия. В 3 т. Т. 3 / Сост. Л.С. Николаева, А.А. Данцев, Н.А. Прокопишина и др.; Новочерк. гос. мелиор. акад. – Новочеркасск, 2009.
14. Философия: хрестоматия. В 3 т. Т. 1 / Сост.: Л.С. Николаева, А.А. Данцев, Н.А. Прокопишина и др.; Новочерк. гос. мелиор. акад. – Новочеркасск, 2009.
15. Философия [Текст] : учеб. пособие для вузов / Л.С. Николаева, В.И. Чеботарева; А.А. Данцев [и др.]. - Новочеркасск:, 2013. – 355 с.

16. Хрестоматия по истории философии (русская философия) : В 3 ч. Ч. 3. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. - С. 77–86.

References

1. Antologiya mirovoy filosofii [Anthology of World Philosophy] : V 4 t. - M., 1969-1972. Razdel: «Ponimanie potrebnostey v filosofskom diskurse».
2. Berdyaev, N.A. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya) [Readings on the history of philosophy (Russian philosophy)] : V 3 ch. Ch. 3 / N.A. Berdyaev. – M. : Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1996. - S. 471–485.
3. Dostoevskiy, F.M. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya) [Readings on the history of philosophy (Russian philosophy)] : V 3 ch. Ch. 3 / F.M. Dostoevskiy. – M. : Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1996. - S. 245–259.
4. Zamaleev, A.F. Chelovek v mirovozzrenii russkogo srednevekov'ya. «Chelovek v zerkale nauk» [The man in the outlook of Russian Middle Ages. "Man in the Mirror of Science"] / A.F. Zamaleev. - L. : Izd-vo LGU, 1991. - S. 96-106.
5. Leont'ev, K.N. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya) [Readings on the history of philosophy (Russian philosophy)] : V 3 ch. Ch. 3 / K.N. Leont'ev. – M. : Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1996. S. 238–245.
6. Marks, K. Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844] / K. Marks, F. Engel's. T. 42. - S. 92.
7. Montesk'e, Sh.L. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]: v 2 t. / Pod obshch. red. M.P. Baskina. - M. : Gospolitizdat, 1955.
8. Nikolaeva, L.S. Kul'tura i obshchestvo kak osnova sotsiokul'turnoy regulyatsii potrebnostey [Culture and society as a basis for regulation of social and cultural needs] / L.S. Nikolaeva, T.N. Chumakova // Vestnik DGAU. -2015. - № 1(15.3). – S. 14-18.
9. Nikolaeva, L.S. Chelovecheskiye potrebnosti : monografiya [Human needs: monograph] / L.S. Nikolaeva. - Novocherkassk: NGMA, 2010.
10. Nikolaeva, L.S. Chelovek i ego potrebnosti : monografiya [Man and his needs: a monograph] / L.S. Nikolaeva, T.N. Chumakova. - Novocherkassk: NGMA, 2015. - S. 25–26.
11. Nikolaeva, L.S. Spetsifika osmysleniya chelovecheskikh potrebnostey v kontseptsii A. Maslou [Specificity of understanding human needs in the concept of Maslow] [Tekst] / L.S. Nikolaeva, T.N. Chumakova // Vestnik DGAU. - 2015. - № 1(15.3). – S. 45-49.
12. Sokolov, V.V. Nominalisticheskoye-empiricheskaya gnoseologiya, materialisticheskaya ontologiya, individualisticheskaya teoriya obshchestva i gosudarstva Gobbssa [Nominalistic-empirical epistemology, ontology materialistic, individualistic theory of society and the state Hobbes] / Sokolov V.V. - M., 2003. - S. 257–281.
13. Filosofiya : khrestomatiya. [Philosophy: A Reader] V 3 t. T. 3 / Sost. L.S. Nikolaeva, A.A. Dantsev, N.A. Prokopishina i dr.; Novocherk. gos. melior. akad. – Novocherkassk, 2009.
14. Filosofiya: khrestomatiya. [Philosophy: A Reader] V 3 t. T. 1 / Sost.: L.S. Nikolaeva, A.A. Dantsev, N.A. Prokopishina i dr.; Novocherk. gos. melior. akad. – Novocherkassk, 2009.
15. Filosofiya [Philosophy] [Tekst] : ucheb. posobie dlya vuzov / L.S. Nikolaeva, V.I. Chebotareva; A.A. Dantsev [i dr.]. - Novocherkassk., 2013. – 355 s.
16. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya) [Readings on the history of philosophy (Russian philosophy)] : V 3 ch. Ch. 3. – M. : Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1996. - S. 77–86.

Николаева Людмила Сергеевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. **E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.**

Чумакова Татьяна Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой философии и педагогики НИМИ Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. **E-mail – tana 201025 @ mail.ru.**

УДК 7.01

ИГРА И ИСКУССТВО В ФИЛОСОФИИ Ф. ШИЛЛЕРА

Аликин В.А.

В статье анализируются «Письма об эстетическом воспитании человека» Фридриха Шиллера и рассматриваются его философские взгляды относительно вопросов игры, искусства и свободы. Продолжая мысль И. Канта об игровой природе искусства, Шиллер выдвигает свою идею об определяющей роли игры и искусства в установлении гармонии между материальной и духовной сторонами бытия человека. Более того, философ почти отождествляет искусство, игру и бытие человека, хотя и указывает на важные отличия между ними. В статье исследуется идея Шиллера о двух этапах зарождения игры и искусства: внешнего и внутреннего, в результате которых возникает состояние творческой пустоты. Также философ рассматривает сквозь призму игры и происхождение человека, выделяя в нём этапы животной игры, зачаточной человеческой игры, полноценной игры и, как её наивысшей формы - искусства. Определяя сущность человека через игру, Шиллер не мог обойти вниманием и вопрос об устройстве человеческого общества в контексте своего подхода. Он выделил три типа государства: динамическое (основанное на материальном принуждении), этическое (основанное на моральном принуждении) и эстетическое (основанное на творческой свободе). Несмотря на то, что Шиллер видит в игре и искусстве базовую составляющую бытия человека, он не абсолютизирует их, но указывает определённые границы приемлемости. Эти границы выстраивает целесообразность и главенство морального духа. Целесообразность ограничивает игру там, где она является актуальной. Поэтому утилитарная и научная деятельность должны быть лишены элементов искусства, игры. Главенство морального должно ограничивать игру тогда, когда они противоречат друг другу. В этом случае человек должен соблюдать приоритет духовного начала, пусть даже это сделает его несчастным.

Ключевые слова: игра, искусство, свобода, творчество, красота, материальное, духовное, эстетическое, государство.

GAME AND ART IN F. SHILLER'S PHILOSOPHY

Alikin V. A.

At the article are analysed "Letters about human esthetic education" by F. Shiller and are considered his philosophical views concerning problems of game, art and freedom. Going on I. Kant's thoughts about a game nature of art, Shiller puts forwards an idea about a defining role of the game and art and in establishment of harmony between material and spiritual aspects of human being. Moreover, the philosopher almost identifies art, game and human being though he points out at the important differences between them. Shiller's idea about two stages of game and art emergence - external and inner as a result of which a state of full creative emptiness arises is studied in the article. The philosopher also considers human origin through the game prism, singling out stages of an animal game, rudimentary human game, full-fledged game and art as its utmost form. Shiller take notice to a problem of human society structure in the context of his approach. He distinguishes three types of a state: dynamic (based on material compulsion), ethical (based on moral compulsion) and aesthetic (based on creative freedom). Despite the fact that

Shiller sees the basic constituent of human being in game and art, he does not absolutize them, but he indicated the certain boundaries of acceptability. These boundaries build reasonability and supremacy of moral spirit. Reasonability restricts the game where it is actual. Therefore, utilitarian and scientific activity must be deprived of art and game elements. Moral domination must limit the game when they contradict each other. In this case human must follow priority of spiritual source even if this will make him unhappy.

Key words: *game, art, freedom, creativity, beauty, material, spiritual, esthetic, state*

Ни один исследователь игры не сможет обойти вниманием философские труды Фридриха Шиллера. Р. Кайуа отмечал, что Шиллер стал первым, кто «подчеркивал исключительную важность игры для истории культуры» [3, с. 173], увидел в ней фактор формирования социальной структуры общества, кто принял игру всерьёз [3, с. 174]. Е. Л. Яковлева утверждает, что именно Шиллер впервые стал трактовать игру «не только как средство овладения культурным наследием, но значительно более широко: как творящее начало, рождающее мир культуры» и в этом опередил всем известного Й. Хейзингу [10, с. 11].

Но всё же, несмотря на новаторство Шиллера, по вопросу об игре философ продолжает основную идею И. Канта об игровой природе искусства [7, с. 3]. Подхватив эту мысль, Шиллер, однако, сформулировал свою концепцию свободы, игры и искусства. У Канта, «свобода – это способность ... подчинять свои страсти нравственному долгу». Шиллер же стремится найти согласие между противоположными устремлениями человека [2].

Человек ощущает на себе два противоположных принуждения. Одно – телесное, «путём законов природы», а другое – моральное, «путём законов разума» [9, с. 297]. Это делает человека ареной борьбы природного и духовного начал, но ему это приносит только страдания, делает его несчастным. Счастье же человек может обрести только в игре. В ней, по мысли Шиллера, противоположные принуждения встречаются, компенсируют друг друга и делают человека свободным: «радостное царство игры и видимости ... снимает с человека оковы всяких отношений и освобождает его от всего, что зовется принуждением как в физическом, так и в моральном смысле» [9, с. 355]. Игра оказывается способна на это благодаря тому, что в её основе лежит стремление к красоте, которая объединяет в себе материальное и идеальное: «красота, ... не может быть исключительно только жизнью... но красота не может быть и исключительно образом» [9, с. 299-300]. Другими словами, искусство создаёт реальные материальные предметы, но подчинённые не утилитарной логике удовлетворения потребностей, а в соответствии с идеалами разума.

Игра и искусство сливаются у Шиллера в одно целое: «человек должен только играть красотой и только красотой одною он должен играть» [9, с. 309], становясь базовыми категориями бытия человека, причастного одновременно физическому и духовному миру и ищущему свободу в гармонии между ними: «человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет» [9, с. 309].

Как же зарождается игра, создавая красоту и согласие между духовным и материальным в человеке? Шиллер указывает на два этапа генезиса игры. Первое из них – это «внешняя свобода», или освобождение от влияния физических потребностей: «только когда потребность удовлетворена, может развиваться свободная сила воображения» [9, с. 344]. Вторым этапом является «внутренняя свобода». Она «обнаруживает в нас силу, которая приводится в движение сама собою, независимо от внешней причины, и обладает достаточной энергией, чтобы отразить натиск материи» [9, с. 344]. Физическая удовлетворённость у Шиллера не оставляет человека в состоянии эйфории и расслабленности, а открывает путь его имманентной активности, в основе которой лежит творческое устремление: «дух, наслаждающийся видимостью, радуется уже не тому, что он воспринимает, а тому, что он производит» [9, с. 344].

Реализация внешней и внутренней свободы собственно и рождает «дух, отличный от разума («морального духа») ... дух, понимаемый как воля» [8, с. 196]. Если моральному духу надо было принуждать человека к должному, то свободный от утилитарной заинтересованности человеческий дух сам стремиться к идеалам. Лишённый и материальных и духовных принуждений, он погружается в «ничто». Но это не пустая бесконечность, а божественная бесконечность всего, божественная реальность, из которой дух интуитивно черпает вдохновение для бесконечного творчества красоты в игре [9, с. 322].

Идея об игровой сущности человека проявляется у Шиллера и в вопросе происхождения человека, что вполне логично. Переход дикаря в «царство человечности» обнаруживается философом в наслаждении видимостью, склонности к украшениям и играм [9, с. 343]. Настоящей эстетической игре предшествует её зачаточная форма, которая есть у человека, животных и даже растений. Она является не результатом гармонии между материальной и духовной жизнью человека, а следствием излишества материальных возможностей для обеспечения жизни. В этом случае сам избыток сил создаёт новую потребность в его растрате: «Животное работает, когда недостаток чего-либо является побудительной причиной его деятельности, и оно играет, когда избыток силы является этой причиной, когда избыток жизни сам побуждает к деятельности» [9, с. 351].

Зачаточная игра человека отличается от зачаточной игры животных тем, что в неё подключается воображение. Возможности сознания человека тоже проявляют избыточность, и она выливается в свободную игру воображения. Но с течением времени свободная стихийная игра материальных и духовных избытков человека начинает подчиняться идеалам, закону, ощущаемому человеком. И тогда «красота сама по себе становится объектом стремлений человека» [9, с. 354], зачаточная игра становится полноценной эстетической игрой. Более того, как отмечает С. Н. Зенкин, игра «сама развивается и облагораживается ... превращаясь в формы собственно эстетической, художественной деятельности». [1, с. 16], т.е. на высшей стадии развития игры она как бы исчезает, а на её месте перед нами предстаёт собственно чистое искусство.

Определяя сущность человека через игру, Шиллер не мог обойти вниманием вопрос об устройстве человеческого общества в контексте своего подхода. Он выделил три типа государства: «динамическое», «этическое» и «эстетическое» [9, с. 355]. Динамическое государство основано на материальном принуждении человека. Можно смело предположить, что под это определение подходит современное общество потребления. Оно заставляет человека расширять круг своих потребностей и больше трудиться для их удовлетворения «покоряя природу природою же» [9, с. 355]. Этот процесс всецело захватывает человека и всё больше отнимает у него внимание от обращения к духовным ценностям.

Этическое государство основано на моральном принуждении человека, подчинении единичной воли общей [9, с. 355]. К таковым мы могли бы отнести, например, средневековые европейские государства. В них христианская церковь обладала политической властью и применяла её для повсеместного насаждения правильного, соответствующего церковным канонам образа жизни. Материальные потребности, удовольствия поддерживались на минимальном уровне и не должны были развиваться. Под определение этического государства также подходят любые тоталитарные общества.

Оба рассмотренных типа общества не могут, как считает Шиллер, сделать человека счастливым, так как основаны на принуждении. И только эстетическое общество способно на это. Люди в нём, по видимому, должны отказаться от ускоренного возрастания потребностей, то есть зависимости от вещей. Работа ради обладания вещами должна вытесняться играми, заменяться занятием искусствами. Граждан такого государства не нужно заставлять соблюдать законы: искусство, не ставя под угрозу физическое существование человека, стимулирует его руководствоваться не корыстными интересами, а «заботой об общем благе» [4, с. 218]. Такое общество может показаться праздным и утопичным. Праздность игры и искусства Шиллер категорически отрицает, особо подчёркивая, что искусство – это тоже труд. Но труд не ради потребления, а ради отыскания

«родника истинной красоты» [9, с. 377]. Что касается утопичности, эстетического государства, то надо признать, что легче в реальности состояться обществу, построенному на насилии, нежели на искусстве. Но всё же можно найти примеры близкого соответствия. Сам Шиллер образцом эстетического общества видит античный мир [4, с. 218]. Думается, что в истории любой цивилизации можно найти период расцвета и возрастания авторитета искусств и в целом повышения возможности творческого самовыражения личности.

Несмотря на то, что Шиллер видит в игре и искусстве базовую составляющую бытия человека, он не абсолютизирует их, но указывает определённые границы приемлемости. Эти границы выстраивает целесообразность и главенство морального духа.

Целесообразность ограничивает игру там, где она является актуальной. Поэтому деловые и научные тексты, также как и утилитарная и научная деятельность должны быть лишены элементов искусства, игры. В них на первом месте должна стоять задача точной передачи истинной мысли или качественное производство вещей, а не привлекательная подача материала, содержание, а не форма [9, с. 361; 363-364; 374; 376].

Эстетическая игра добивается гармонии между чувственным и моральным в человеке и так делает его счастливым. Но нельзя забывать, считает Шиллер, что эта гармония «может быть совершенна лишь в идеале, но никоим образом не в действительности» [9, с. 383]. Бывает, что эстетическое противоречит чисто моральному. В этом случае человек должен соблюдать приоритет духовного начала, пусть даже он от этого станет несчастным ибо «человек несчастный, если он в то же время добродетелен, пользуется высоким преимуществом соприкоснуться непосредственно с божественным величием закона» [9, с. 384].

Рассмотрев философские идеи Ф. Шиллера относительно игры и искусства, мы можем выделить в них основные моменты.

Философ видит человека как существо изначально несвободное от материального (чувственного) и духовного (сверхчувственного, морального) принуждений, и эти принуждения находятся в противопоставлении друг к другу. Но моральное обладает приоритетом перед материальным. Поэтому смысл человеческого бытия состоит в покорении чувственной природы для воплощения сверхчувственных идеалов.

Для Шиллера важно, чтобы установление господства морального духа было как можно меньше сопряжено с насилием. Для разрешения этой проблемы философ вносит в своё учение категории игры и искусства. Когда человек удовлетворяет потребности и временно оказывается свободным от материального принуждения, он начинает, опираясь на своё воображение, произвольно воспринимать вещи вокруг себя, произвольно обращаться с ними. Таким образом, вещи, оторванные от своего реального статуса, становятся податливым творческим материалом для воплощения сверхчувственных идеалов. Это воплощение духовного в материале вырванном из утилитарной реальности и есть у Шиллера игра, которую в наиболее высших проявлениях больше принято называть искусством. Духовные ценности при этом как бы снисходят до человека, приобретая более привлекательную, доступную материальную форму. Такими люди принимает их без насилия, с удовольствием.

Придавая игре и искусству огромное значение, Шиллер всё же не отождествляет бытие человека с ними полностью. Главным условием возникновения искусства является удовлетворение потребностей, а для этого нужна эффективная утилитарная деятельность. Кроме того, Шиллер различает духовные ценности в чистом виде и реализованные в материале. Первые обладают несомненным приоритетом, поэтому важной частью бытия человека философ считает его обращение к духовному миру без посредничества игры.

Литература

1. Зенкин, С. Н. Роже Кайуа: игра, язык, сакральное [Текст] // Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / РожеКайуа; [сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина]. — М.: ОГИ, 2007. С. 7-30.
2. Игнатъева, Т.Ю. Эволюция концепта «свобода» в драмах Ф. Шиллера [Текст] // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб: 2008. № 5 (19). С. 7-15.
3. Кайуа, Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры [Текст]/ РожеКайуа; [сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина]. — М.: ОГИ, 2007. — 504 с.
4. Лозинская, Л. Я. Фридрих Шиллер [Текст] // Л. Я. Лозинская. М.: Молодая гвардия, 1960. — 336 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей, вып. 297).
5. Николаева Л.С., Чумакова Т.Н. Сущность и основные характеристики понятий «ценность» и «ценностные ориентации»: теория вопроса [Текст] // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. № 4-2 (14). С. 68-78.
6. Поломошнов, А.Ф., Поломошнов, П.А. Творчество и гуманизм: альтернативные концепции [Текст] // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (13). С. 124-135.
7. Сыроева, С. Л., Голобородова, Т. Н. Онтологические и антропологические проблемы игры в постмодернистском дискурсе [Текст] // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Томск: 2001. Вып. 3 (28). С. 3–7.
8. Чельшев, П. В. Ф. Шиллер об эстетическом воспитании человека [Текст] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 194-196.
9. Шиллер Ф. Статьи по эстетике [Текст] // Ф.Шиллер. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Художественная литература, 1957. Т. 6. 794 с.
10. Яковлева, Е.Л. «Человек играющий» и творящий [Текст] / Е.Л. Яковлева. //Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 180 с.

References

1. Zenkin, S.N. Rozhe Kiya: igra, yazyk, sakralnoe [Text] // Kiya R. Igrы i ludy; statji i esse po sotsiologii kulturey. [Game, language, sacral // Kiya R. Game and people; articles and esse in sociology of culture]. – М.: OGI, 2007, p. 7-30.
2. Ignatieva, T. Yu. Evolutsia Kontsepta "svoboda" vdramakh F. Shillera [Text] [Evolution of "freedom" concept in dramas by F. Shiller]. // Vestnik Leningradskogo gosuniversiteta imeni A.S. Pushkina, SPb. 2008, №5 (19), p. 715
3. Kiya R. Igrы i ludy; statji i esse po sotsiologii kulturey. [Game, language, sacral] // Kiya R. Game and people; articles and esse in sociology of culture]. – М.: OGI, 2007ю – 504 p.
4. Lozinskaya, L. Ya. Fridrich Shiller [Text]. М.: Molodaya Gvardia, 1960. – 336 p.: il. – (Zhizn zamechatelnykh ludei, vip. 297).
5. Nikolaeva L.S., Chumakova T.N. Sushchnost i osnovnye kharakteristiki ponyatiy "tsennost" I "tsennostnye orientatsii: teoria voprosa [Text] [Essence and main characteristics of "value" and ""value orientation" notions: theory of the problem]. // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014, № 4-2 (14). p. 68-78.
6. Polomoshnov, A.F., Polomoshnov P.A. Tvorchestvo i gumanizm: alternativnyye kontseptsii [Text]. [Creativity and humanism: alternative concepts]. // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014, № 3 (13). p. 124-135.
7. Sysoyeva S.L., Goloborodova T.N. Ontologicheskie I antropologicheskie igry v postmodernistscom diskurse [Text]. [Ontological and anthropological problems of game in

postmodernistic discourse] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Tomsk, 2001, vip. 3 (28). p. 3-7.

8. Chelishchev P.V. F. Shiller ob esteticheskom vospitanii cheloveka [Text] [About human aesthetic education] // Istoricheskie, filosofskie I yuridicheskie nauki; Kulturologia I iskusstvovedenie. Voprosy teorii I praktiki. – Tambov: Gramota, 2014. №8 (46) v 2-kh chastyakh. Chast II. p. 194-196.

9. Shiller F. Statji po estetike [Articles in aesthetics] // Sobranie sochinenii v 7 tomakh. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1957, tom 6. - 794 p.

10. Yakovleva E.L. "Chelovek igrayushchii" I tvoryashchii [Text] ["Human playing" and creating] // Kazan, izdatelstvo "Poznanie" institute ekonomiki, upravleniya I prava. 2011. – 180 p.

Аликин Виктор Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и информатики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет. E-mail: ludosopher@yandex.ru

УДК 316. 628.2

СПЕЦИФИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Чумакова Т.Н., Николаева Л.С.

В статье проанализирована специфика рассмотрения потребностей человека в теориях античных философов, ученых Средневековья и Возрождения. В статье раскрыты исторические образы человека и его потребностей в разные эпохи.

Свой обзорный анализ авторы начинают с Древней китайской философии, затем переходят к древнеиндийской философии. Основное внимание в статье уделяется европейской философии. Авторы отмечают, что именно в процессе эволюции европейской философии сформировалась идея о всестороннем развитии личности на основе удовлетворения ее материальных и духовных потребностей.

Ключевые слова: потребности, потребление, культура, общество, человек, интересы, мотивы, классификация потребностей, типология потребностей.

SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN NEEDS IN HISTORICAL RETROSPECTIVE FROM THE ANTIQUITY TO RENAISSANCE

Chumakova T.N., Nikolayeva L.S.

The article analyzed the specifics of consideration of human needs in the theories of ancient philosophers, scientists of Middle Ages and Renaissance. The article deals with historical images of the man and his needs at different times.

Overview of the authors begin with an ancient Chinese philosophy, then go to the ancient Indian philosophy. Main attention is paid to European philosophy. The authors note, that it is in the process of evolution of European philosophy has formed the idea of all-round development of the personality on the basis of satisfaction of its material and spiritual needs.

Key words: needs, consumption, culture, society, human, interests, motives, classification of needs, typology of needs.

Философия Древнего Китая (с 7 века до. н. э.) рассматривала человека как сгусток трёх видов космической энергии (цзин, ци, шэнь), определяющих существование человека и его сущность. При этом не давалось чёткого определения понятия «человек», хотя он

занимал центральное место в философии этого периода. Жизнь и здоровье выступали как самоценность, что подразумевало их максимально возможное продление [7]. Для этого рекомендовался некоторый комплекс условий: психофизическая энергетическая уравновешенность, отказ от вредных и злых помыслов, правильное отношение к окружающей действительности, уважение к окружающим и старшим, сдержанный оптимизм, правильное расположение жилища и предметов внутри него, избегание общения с людьми, обладающими грязной «ци», работа над своим телом и душой, работа над своей судьбой посредством принесения пользы обществу, соблюдение общественных порядков, употребление лекарств, целебных трав, правильное питание, проживание в рамках китайской культуры [8].

Несколько позже в китайской философии появилось учение «даосизм». Его основатель Лао Цзы (Старый учитель) жил в конце IV начале V вв. до н. э. Даосизм имел более конкретную позицию в отношении потребностей: освобождение от желаний и страстей по принципу покоя и недеяния – путь к счастью и познанию истины. Скорее всего это изречение надо было понимать так: нужно довольствоваться тем малым, что у тебя есть, не желая другого, т. е. даосизм исповедовал аскетический образ жизни, удовлетворение минимума потребностей. Конечно, абсолютное исполнение этого постулата практически неосуществимо, так как равносильно обречению себя на смерть от истощения.

Приблизительно одновременно с даосизмом в Древнем Китае зарождается другое философское учение – конфуцианство. Конфуций (Кун – Фу – Цзы) жил в 551 – 479 гг. до н. э. Конфуцианство рассматривало человека как, прежде всего, социальное существо, что актуализировало проблемы поведения в обществе и управления обществом. Конфуцианское золотое правило поведения людей в обществе «не делай другому то, что ты сам бы не хотел, чтобы сделали тебе» [1] выступает своего рода регулирующей проекцией потребностей людей в обществе [12]. Другими важными регулируемыми потребностями принципами конфуцианства являлись: во-первых, стремление жить в обществе и для общества; во-вторых, умение сдерживать себя, соблюдать меру во всем, избегать крайностей. Такой подход был более мягок и реалистичен, чем в даосизме, но в то же время предполагал волевое поддержание внутренней дисциплины и ставил высокие цели реализации человека с целью процветания общества и одновременного самосовершенствования человека [10], рассматривая потребление как символическое присвоение символического содержания [9].

Другое важнейшее социальное учение Древнего Китая – легизм (школа законников), основанное людьми, жившими в различные столетия, Шан Янем (390-338 гг. до н. э.) и Хань Фэйем (288-233 гг. до н. э.), в эпоху императора Цинь-Ши-Хуанди (III в. до н. э.), стало официальной идеологией Китая. В отличие от мягкого управления обществом, предлагаемого конфуцианством, легизм исходит из насилия, опирающегося на законы. Такая позиция объяснялась тем, что движущей силой человеческих поступков, с точки зрения легистов, являются личные эгоистические интересы, а так как человек изначально обладает злой природой, то его интересы являются злом для общества, потому предполагается использование в качестве стимула правомерного поведения страх перед наказанием [18].

Таким образом, подводя итог учений человеческих потребностей в Древнем Китае, можно сделать вывод, что человек имеет потребности, которые необходимо постоянно сдерживать, регулировать и контролировать. В противном случае необузданность человеческих потребностей несёт зло.

Индийская философия, несмотря на то, что зародилась примерно на восемь столетий раньше, чем китайская, традиционно рассматривается после философии Китая, так как в рамках её появилась одна из трёх мировых религий (буддизм), распространившаяся после III в. н. э.

Древнеиндийская философия представляет собой достаточно сложное разработанное учение, дающее ответы на многие вопросы, включающие в себя необъятный культурный пласт: Веды (до наших дней сохранились только четыре), две эпические поэмы, буддизм, джайнизм, чарвака – локаята, шесть ведических учений, сутры [2]. Веды, будучи

практически сакральным знанием, содержали глубокое мировоззренческое учение, регламентирующие, например, деятельность людей в кастовом обществе. Сутры представляют собой краткие трактаты по отдельным проблемам. Все они в той или иной степени затрагивали проблему человеческих потребностей. Но по-настоящему господствующее положение в средние века занимал буддизм, который является одной из трёх мировых религий.

Основатель буддизма – Сиддхартха Гаутама (623 – 544 гг. до н. э.) [14] прошёл путь наследника престола, аскета–отшельника, мудреца, после чего «прозрел» (527 г. до н.э.) и передал свои духовные достижения людям [7]. Главная идея буддизма – «срединный путь» жизни между двумя крайними: «путём удовольствия» и «путём аскетизма» - это путь знания, мудрости, разумного ограничения, созерцания, просветления, самосовершенствования, конечной стадией которого является достижение Нирваны (высшей благодати, небытия).

Будда вывел четыре благородные (арийские) истины, которые раскрывают позицию буддизма по отношению к проблеме человеческих потребностей: земная жизнь полна страданий, страдания имеют свои причины (жажда наживы, славы, удовольствия жизни и т.д.), от страданий можно избавиться, существует путь, освобождающий от страданий (отказ от земных желаний – просветление – Нирвана).

Таким образом, все проблемы (страдания) человека кроются в его стремлении удовлетворить потребности на максимальном уровне, когда само удовлетворение. Отказ от стремлений получать удовольствие от удовлетворения (т. е. удовлетворять потребность ради самой потребности) приведёт в конечном итоге к достижению Нирваны [17]. Отказ от желаний и потребностей при этом самое главное, т.к. это означает возможность уйти от страданий.

Буддистская философия предлагает каждому человеку план личностного самосовершенствования (Восьмеричный путь), который предусматривает соблюдение следующих восьми принципов:

- правильное видение – понимание основ буддизма и своего пути в жизни;
- правильная мысль – правильное мышление делает правильной жизнь;
- правильная речь – слова воздействуют на душу и характер человека;
- правильное действие – жизнь в согласии с собой и другими людьми, не причинение зла;
- правильный образ жизни – соблюдение буддистских заповедей в каждом поступке (не убий, не укради, будь целомудренным, не лги, не употребляй опьяняющих и одурманивающих веществ);
- правильное умение – усердие и трудолюбие;
- правильное внимание – контроль над мыслями;
- правильное сосредоточение – регулярные медитации, осуществляющие связи с космосом.

Таким образом, буддизм представляет собой простое всеобъемлющее руководство по регуляции человеческих потребностей на фоне всей древнеиндийской философии. Более вдумчивое проникновение в смысл перечисленных принципов буддизма может вызвать много дополнительных вопросов. Однако для рассматриваемой темы важно то, что мысли, слова, действия человека, а также усердный труд и регулярные медитации – вот тот основной механизм рационального регулирования своих потребностей [8].

Ввиду достаточно широкой освещённости наследия философии Античности останавливаться имеет смысл только на тех аспектах [5], которые имеют исключительное отношение к человеческим потребностям. В досократический период Античной философии (VII-V вв. до н. э.) появились наиболее четкие мысли относительно рассматриваемой темы [11].

Представитель старших софистов Протагор (V в. до н. э.), знаменитое кредо которого «Человек есть мера всех вещей...» можно услышать и по ныне, считал, что хорошо для человека сегодня, то хорошо в действительности, а если завтра то, что хорошо сегодня,

станет плохим, то значит, оно является вредным и плохим в действительности [7]. Таким образом, проблема потребностей решается через призму субъективного материализма: человек своим чувственным повседневным опытом решает, что есть полезно, а что вредно для него.

Киренская (сократическая) школа, основанная Аристиппом из Кирены (2 пол. V в. – нач. IV в. до н. э.), исходила из того, что высшим благом (целью человеческой жизни) является наслаждение, счастье – совокупность наслаждений, богатство – средство для достижения наслаждения. По современным меркам это наиболее распространённая философия, комментарии к которой излишни.

Киники (сократическая школа IV в. до н. э. (кинники – гр. kynikoi, от Kynosarges – Киносарг, холм в Афинах, с гимназией, где Антисфен занимался с учениками) исходили из стремления к полному аскетизму – жизни в форме одинокого биологического существа, базирующегося на уровне естественных витальных потребностей и совершенно не заботящегося о жилье и одежде. Актуальным примером такой философии может послужить маргинальный (фр. marginal – предельный, крайний) образ жизни («бомжи»).

Ответной реакцией на распространение идей киников стало возникновение и развитие философской школы стоиков. Основная идея стоицизма – освобождение от влияния внешнего мира, которое представлялось как достижение счастья. Человеческим идеалом стоицизма считался самодостаточный мудрец, поднявшийся над суетой и достигший прозрения [17]. Между тем стоики восхищались богатством, красотой, здоровьем, лучшими достижениями мировой культуры, ценили эстетизм, обладали обострённым чувством справедливости, которым оправдывали даже самоубийство. Осуждали бедность, уродство, болезнь, порочность. Можно заключить, что в современном понимании отношение стоицизма к человеческим потребностям – это здоровый эстетический практицизм и вместе с тем высокое духовное развитие.

Ученик Сократа Платон (427 или 428–347 или 348 гг. до н. э.), основатель идеализма, свои мысли о человеческих потребностях косвенно изложил в концепции идеального государства, где потребности человека определяются, прежде всего, его функциональными обязанностями, которые исходят из его социального положения. Его взгляды на природу души коррелируются с мыслями древнеиндийской философии. Если же исходить из его идеалистических воззрений, то в конечном итоге удовлетворение потребностей подчинено духовной природе человека, поэтому он отрицал стремление к наслаждению [12].

Наставник Александра Македонского Аристотель (384–322 гг. до н. э.), будучи дуалистом, хотя и учеником Платона, относился к наслаждению как неизбежному составляющему жизни («никто не будет счастлив на дыбе»). Его понимание счастья в действии, а действие, ведущее к счастью, описывается доктриной «золотой середины», смысл которой в умеренности [16]. Философия древнегреческого философа–материалиста Эпикура (341–270 гг. до н. э.), отраженная в одном из его учений «Эстетике», в котором речь идёт о человеке и его поведении, получила название гедонизма. Суть гедонизма раскрывается в следующем: человек должен стремиться к счастью в удовольствиях земной жизни, под которыми понимаются отсутствие страданий, возможность заниматься любимым делом (а не чувственное удовольствие). Нормой жизни должны стать разумное ограничение потребностей на фоне атараксии (безмятежности) и мудрости. Гедонизм не совсем заслуженно стал символом философии удовольствия, прежде всего, в чувственном смысле.

Довольно сложно сделать однозначный вывод по поводу общего философского осмысления человеческих потребностей в Античности. В самом общем смысле античная философия человеческих потребностей базируется на тезисе «всё хорошо, что в меру». Однако этот тезис все-таки расходится с распространённой позицией древневосточной философии, в которой изначально отталкивались от умеренности, а не от самой потребности как таковой. Здесь наблюдается разница духовно-нравственного порядка, которая кому-то может показаться несущественной [6].

Средневековой теологической философией называется ведущее направление философии, распространившееся в Европе в IV–XIV вв. и признававшее Бога высшим существующим началом, а мир – его творением. Однако несмотря на такой длительный исторический период и довольно существенное количество представителей этого направления, взгляды средневековой теологической философии имеют догматический характер. Позиция относительно потребностей человека имела принципиальный характер. Христианская религия, исторически сложившаяся как религия власти и служившая основой для теологии, не допускала плюрализма по данному поводу, вопрос решался однозначно. Здесь можно выделить двух наиболее значимых представителей: Августина Блаженного Аврелия (354-430) и Фому Аквинского (1225 или 1226-1274). Позиция их относительно потребностей, в общем, может быть сформулирована в следующих тезисах:

- идея социального конформизма (смирение с бедностью и чужой властью), несмотря на то, что это неуютно Богу, необходимо терпеть, пока это существует;
- идея высшего блаженства (счастье, понимаемое как аутическая учёность) – понимание истины;
- познание истины возможно через умерщвление плоти, развитие и возвышение духа, познание Бога и полного подчинения ему;
- идея греха – человеческого несовершенства и порочности, которые неуютны Богу, служат препятствием попадания в Рай после смерти и предполагают наказание в Аду;
- идея праведности – безгреховной жизни, служит дорогой в Рай.

Фактически данные постулаты воспринимались и нередко воспринимаются большинством христиан как истинное учение Бога. Догматическое ограничение потребностей сферы человека на уровне веры с наличием крайне противоположных образов (Рай и Ад) даёт результат на уровне рассуждений об этом, показного поведения, но реже – на уровне сознания и деятельности, хотя в целом, с точки зрения властных отношений, идея достаточно сильная.

Философия эпохи Возрождения (XV-XVI вв.) представляет собой оппозицию теологической философии относительно проблемы человеческих потребностей. Гуманисты Франческо Петрарка (1304-1374) и Лоренцо Валла (1405 или 1407-1457) отталкивались от антропоцентризма в контексте смысла человеческого существования [16], а, следовательно, и человеческих потребностей, которые представляют собой алгоритм человеческой жизни. Человек не должен быть аскетом, приносящим себя в жертву Богу, а должен наслаждаться жизнью. Наслаждение понималось как удовлетворение материальных и моральных запросов человека [7].

Бюргерско-евангелическое течение Реформации исходило из того, что смысл человеческого существования сводится к самореализации на профессиональном поприще (Жан Кальвин 1509-1564). Потребностная сфера человека замыкается на его профессии, которая должна быть аскетична. Профессиональная успешность – признак «богоизбранности», гарантирующей спасение души [14]. Предводитель народного направления Реформации Томас Мюнцер (1490-1525) указывал на одну из важнейших социальных проблем человеческого потребления, которую он считал главной причиной всех зол вообще – неравенство, классовое разделение, в основе которого лежит частная собственность и частный интерес. Таким образом понималась проблема неравенства возможностей при удовлетворении потребностей, устранение которой возможно через упразднение частной собственности.

Политическое направление философии Возрождения имело более целенаправленное мнение по рассматриваемому вопросу. Никколо Макиавелли (1469-1527) полагал, что человек изначально обладает злой эгоистической природой, поэтому совместное сосуществование людей невозможно, так как каждый будет преследовать свои интересы. Для того, чтобы люди могли подавить в себе свою негативную природу, создаётся государство, в котором удовлетворяются их потребности. При этом правитель, руководя государством, не должен забывать о низменной природе подданных, что должно проявляться во внешней

щедрости и благородстве, соблюдении прав собственности и личной жизни людей [17]. Цель, которую оправдывают абсолютно все средства, – борьба за освобождение родины от интервентов. Макиавелли обращает внимание на «низменную природу» людей, следовательно, на приоритет витальных, земных потребностей над духовной сущностью человека, для подавления которых он предложил конкретные рекомендации правителям.

Академический интерес представляет собой взгляды социалистов–утопистов эпохи Возрождения. Основатель утопического социализма Томас Мор (1478–1535) предлагает модель устройства общества и государства будущего («Утопия»), из анализа которой можно сделать косвенный вывод о том, что основным механизмом функционирования общества и государства, а, следовательно, удовлетворения потребностей является всеобщая трудовая повинность с равномерной системой распределения производственных благ.

Заслуга философов эпохи Возрождения заключается в том, отмечает В.В. Соколов, что они, в сравнении с предшествующими античным и теологическим периодом философии, обратили внимание на значимость личности человека [13], проблем человеческих потребностей, являющихся основой жизнедеятельности людей.

Литература

1. Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков. – М., 2000. – С. 307.
2. Локаята (чарвака) / БРЭСл. – М., 2003. – С. 849.
3. Массон, В.М. Первые цивилизации / В.М. Массон. – Л. : Наука, 1989. – С. 52-54.
4. Николаева, Л.С. Человеческие потребности : монография / Л.С. Николаева. – Новочеркасск: НГМА, 2010.
5. Николаева, Л.С. Культура и общество как основа социокультурной регуляции потребностей / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова // Вестник ДГАУ. – 2015. – № 1. – С. 14-18.
6. Николаева, Л.С. Философия : учеб. пособ. / Л.С. Николаева, О.В. Загорская. – Новочеркасск : НГМА, 2013.
7. Николаева, Л.С. Человек и его потребности : монография / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова. – Новочеркасск, 2015. – С. 17-18.
8. Николаева, Л.С. Сущность и основные характеристики понятий «ценность» и «ценностные ориентации»: теория вопроса / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова // Вестник ДГАУ. – 2014. – № 4. – С. 68-77.
9. Овруцкий, А.В. Потребление: символическое присвоение символического содержания / А.В. Овруцкий // Семиозис и культура. – Сыктывкар : Изд-во Коми пед. ин-та, 2008. – С. 220-224.
10. Овруцкий, А.В. Потребление в философско-экономическом дискурсе / А.В. Овруцкий // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского университета, 2009. – С. 83–87.
11. Овруцкий, А.В. Социальная философия потребления: методологические и теоретические аспекты / А.В. Овруцкий. – Ростов н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – С. 36.
12. Платон. Собр. соч. : В 4 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1990; Философия : хрестоматия. В 3 т. Т. 1 / Сост. Л.С. Николаева, А.А. Данцев, Н.А. Прокопишина и др.; Новочерк. гос. мелиор. акад. – Новочеркасск, 2009. – С. 3–13.
13. Соколов, В.В. Европейская философия XVI-XVII веков : учебник для вузов / В.В. Соколов. – М. : Высшая шк., 2003. – 428 с.
14. Сиддхартха Гаутама / БРЭСл. – М., 2003. – С. 204.
15. Соколов, В.В. Лоренцо Валла и гуманистический эпикуреизм : учебник для вузов / Соколов В.В. – М. : Высшая шк., 2003. – С. 25–29.
16. Философия : хрестоматия. В 3 т. Т. 1 / Сост. Л.С. Николаева, А.А. Данцев, Н.А. Прокопишина и др.; Новочерк. гос. мелиор. акад. – Новочеркасск, 2009. – С. 14–21.

17. Шмигин, И. Философия потребления [Текст] / И. Шмигин. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2009.
18. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс. Смысл и назначение истории. - М. : Политиздат, 1991. - С. 32-35.

References

1. Berkov, V.P. Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka [Great Dictionary of the Russian language winged words] / V.P. Berkov. – M., 2000. - S. 307.
2. Lokayata (charvaka) [Lokayata (Charvaka)] / BRESI. - M., 2003. - S. 849.
3. Masson, V.M. Pervye tsivilizatsii [The first civilizations] / V.M. Masson. – L. : Nauka, 1989. - S. 52-54.
4. Nikolaeva, L.S. Chelovecheskie potrebnosti : monografiya [Human needs: monograph] / L.S. Nikolaeva. - Novochoerkassk: NGMA, 2010.
5. Nikolaeva, L.S. Kul'tura i obshchestvo kak osnova sotsiokul'turnoy regulyatsii potrebnostey [Culture and society as a basis for regulation of social and cultural needs] / L.S. Nikolaeva, T.N. Chumakova // Vestnik DGAU. - 2015. - № 1. - S. 14-18.
6. Nikolaeva, L.S. Filosofiya [Philosophy]: ucheb. posob. / L.S. Nikolaeva, O.V. Zagorskaya. – Novochoerkassk : NGMA, 2013.
7. Nikolaeva, L.S. Chelovek i ego potrebnosti : monografiya [Man and his needs: a monograph] / L.S. Nikolaeva, T.N. Chumakova. – Novochoerkassk, 2015. – S. 17-18.
8. Nikolaeva, L.S. Sushchnost' i osnovnye kharakteristiki ponyatiy «tsennost'» i «tsennostnye orientatsii»: teoriya voprosa [The essence and the basic characteristics of the concepts of "value" and "value orientation": the theory of matter] / L.S. Nikolaeva, T.N. Chumakova // Vestnik DGAU. - 2014. - № 4. - S. 68-77.
9. Ovrutskiy, A.V. Potreblenie: simvolicheskoe prisvoenie simvolicheskogo sodержaniya [Consumption: the symbolic appropriation of symbolic content] / A.V. Ovrutskiy // Semiozis i kul'tura. – Syktyvkar : Izd-vo Komi ped. in-ta, 2008. - S. 220-224.
10. Ovrutskiy, A.V. Potreblenie v filosofsko-ekonomicheskom diskurse [Consumption in the philosophical and economic discourse] / A.V. Ovrutskiy // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. - Ulan-Ude : Izd-vo Buryatskogo universiteta, 2009. - S. 83–87.
11. Ovrutskiy, A.V. Sotsial'naya filosofiya potrebleniya: metodologicheskie i teoreticheskie aspekty [Social philosophy of consumption: methodological and theoretical aspects] / A.V. Ovrutskiy. - Rostov n/D : IPO PI YuFU, 2010. – S. 36.
12. Platon. Sobr. soch. [Plato. Coll. Op.] : V 4 t. T. 1. - M. : Mysl', 1990; Filosofiya : khrestomatiya. V 3 t. T. 1 / Sost. L.S. Nikolaeva, A.A. Dantsev, N.A. Prokopishina i dr.; Novochoerk. gos. melior. akad. – Novochoerkassk, 2009. - S. 3–13.
13. Sokolov, V.V. Evropeyskaya filosofiya XVI-XVII vekov : uchebnyk dlya vuzov [The European philosophy of XVI-XVII centuries: a textbook for high schools] / V.V. Sokolov. - M. : Vysshaya shk., 2003. – 428 s.
14. Siddhartkha Gautama [Siddhartha Gautama] / BRESI. - M., 2003. - S. 204.
15. Sokolov, V.V. Lorentso Valla i gumanisticheskiy epikureizm : uchebnyk dlya vuzov [Lorenzo Valla and humanistic Epicureanism: a textbook for high schools] / Sokolov V.V. - M. : Vysshaya shk., 2003. - S. 25–29.
16. Filosofiya : khrestomatiya. [Philosophy: A Reader.] V 3 t. T. 1 / Sost. L.S. Nikolaeva, A.A. Dantsev, N.A. Prokopishina i dr.; Novochoerk. gos. melior. akad. – Novochoerkassk, 2009. - S. 14–21.
17. Shmigun, I. Filosofiya potrebleniya [The philosophy of consumption] [Tekst] / I. Shmigun. – Khar'kov : Gumanitarnyy Tsent, 2009.
18. Yaspers, K. Istoki istorii i ee tsel' [The origins of the history and its purpose] / K. Yaspers. Smysl i naznachenie istorii. - M. : Politizdat, 1991. - S. 32-35.

Чумакова Татьяна Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. **E-mail – tana 201025 @ mail.ru.**

Николаева Людмила Сергеевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики НИМИ ДГАУ Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. **E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail.ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.**

УДК 111.6:130.31

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТА В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Поломошнов П.А.

В статье анализируются две разнонаправленные тенденции, связанные с трактовкой человека в Западной философии. С одной стороны – персонализация как выделение значимости атомарного субъекта деятельности, с другой – размывание критериев его субъективности как самотождественности. Автор отмечает, что в современной западной философии субъект как самостоятельная онтологическая и гносеологическая единица ставится под сомнение. Этот процесс начинается постепенно, с завершением классической эпохи в которой субъект выступал как оборотная сторона идеала объективности и даже ее гарант. Критика концепта абсолютного субъекта начинается в иррационализме путем разрушения авторитета субъекта разумного, логического. Постструктуралистские концепции, несмотря на их тематическую разнородность, сходятся в ряде положений, и одним из связующих звеньев является деконструкция субъектности. Ценностные основания «воскрешения субъекта» вероятно, привязаны к процессам актуализации значения субъектных факторов коммуникационных процессов современности в условиях глобализации.

Ключевые слова: субъект, личность, рациональность, иррационализм, постмодернизм.

ALTERNATIVE CONCEPTS OF SUBJECT IN WESTERN PHILOSOPHY

Polomoshnov P.A.

The article analyzes two opposite trends associated with the treatment of a person in Western philosophy. On the one hand - the personalization as highlighting the importance of the atomic subject of activities, on the other - the erosion of criteria of its subjectivity as self-identity.

The author notes that in modern western philosophy the subject as an independent ontological and epistemological unit is called into question. This process begins gradually, with the end of the classical era in which the subject appears as the flip side of the ideal of objectivity and even its guarantor. Criticism of the concept of absolute subject begins in the irrationalism by destroying the credibility of the reasonable, logical subject. Poststructuralist concepts, despite their thematic diversity, converge in a number of positions, and one of the links is a deconstruction of subjectivity.

Valuable bases of "the resurrection of the subject" is likely tied to the processes of updating the value of subjective factors of modern communication processes in the context of globalization.

Keywords: subject, personality, rationality, irrationality, postmodernism.

В последние полтора столетия в философии действуют две разнонаправленных тенденции, связанные с трактовкой человека. С одной стороны – персонализация как выделение значимости атомарного субъекта деятельности, с другой – размывание критериев

его субъективности как самоидентификации, причем случается, что обе тенденции пересекаются в рамках одного подхода. Неотъемлемой функциональной характеристикой личности, провозглашаемой средоточием человеческого существа и высшей ценностью, и является субъективность как категория, выражающая цельность, активность, творческое начало.[8] Но, вместе с тем, субъект как самостоятельная онтологическая и гносеологическая единица ставится под сомнение. Этот процесс начинается постепенно, с завершением классической эпохи в которой субъект выступал как оборотная сторона идеала объективности и даже ее гарант. Предельным выражением этой идеи является декартовский принцип *cogito*. Сфера сознания для него всеобъемлюща и единственна.

Критика концепта абсолютного субъекта начинается в иррационализме путем разрушения авторитета субъекта разумного, логического. Усиление волевого начала, его интенсификация, торжество подразумевает уход от рефлексирующего субъекта. А. Шопенгауэр, а вслед за ним и Ф. Ницше, постулируют примат воли и вторичность разума. К. Маркс вносит своеобразный вклад в дискредитацию автономности субъекта с социальной точки зрения. В "Тезисах о Фейербахе" он определил сущность человека как совокупность общественных отношений, в которых человек выступает как субъект и объект во взаимодействии, но эти стороны производные от системного отношения. Классический социологический субъект как таковой, представляемый как индивид, элемент из которого выстраивается общественная система, оказывается пустой абстракцией. В концепции З. Фрейда, наряду с последовательной тематизацией личности, происходит ограничение субъекта небольшой сферой сознания, которой противостоит многократно превосходящие ее по объему и силе сферы Оно и Сверх-Я. В силу этого, а также, что даже более существенно, перераспределения структуры личности, задающей промежуточное положение субъекта, Я не является хозяином своей действительности. В проекте феноменологии как эйдетической дисциплины Э. Гуссерля принцип интенциональности, схватывания предмета в определенном смысле, глубоко укоренен в недрах сознания, но антропологизм, наряду с историзмом, становятся помехой описания актов сознания, поэтому субъект становится «жертвой» редукции. Субъективность является не фундаментальным, а производным моментом выстраиваемого чистым сознанием жизненного мира. Проект субъекта в экзистенциализме тоже весьма противоречив, амбивалентен. Феноменология бытия М. Хайдеггера ставит задачей описание способа самоутверждающегося фундаментального *Da sein*. Экзистенциалы бытия-к-смерти, настроенности, языка как дома *Da sein*, хотя и позволяют создать его смыслополагающую линию, не принадлежат ему, а наоборот, – бытие человека задается ими. Ж.П. Сартр, противопоставляя субстанциональному подходу, выводящему сознание субъекта из способа его бытия, отмечает, что вербальная артикуляция человеческого бытия-для-себя свидетельствует о его конституировании через самоотрицание. «Я» возможно как ничтожащее, нетождественное ни с чем, в том числе с самим собой. Самоидентификация, отождествление себя с тем, что есть, рассматривается мыслителем как бегство от свободы.

Жестким и осознанным ограничениям подвергается концепт субъекта в рамках структуралистского подхода, который, провозглашая независимость структуры по отношению к содержанию, выстраивает свою предметность таким образом, что сводит субъекта к вариации реализованной функции структуры. Представленная М. Фуко в «Археологии знания» трактовка авторской ипостаси субъекта разоблачает несоответствие старых понятий задачам анализа дискурса: «Нельзя установить равноценные связи между именем «*Ницше*» и юношеской автобиографией Ницше, ученической диссертацией, филологическими статьями, «Заратустрой», «Ессе homo», письмами, последними почтовыми карточками, подписанными «Дионис» или «Кайзер Ницше», бесконечными записными книжками, где перемешались записи о стирке белья в прачечной и наброски афоризмов. Действительно, если мы так непринужденно говорим о произведении «автора», то потому лишь, что теперь оно будет определяться особой функцией выражения» [9, С.25]. Понятие «автор», наряду с понятиями «книга», «традиция», «эволюция», «наука», «литература»,

«мир», «жизнь», «смысл» не годятся на роль основополагающих в онтологии и эпистемологии социально-исторического континуума. Необходимо отметить, что М. Фуко не призывает к элиминации этих категорий, а лишь выражает стремление поколебать их абсолютный характер: «Эти предварительные формы непрерывности, эти синтетические обобщения, которые не поддаются проблематизации и потому мы не посягаем на их права,— все это останется в стороне. Разумеется, мы вовсе не должны напрочь отказываться от них, но необходимо нарушить то спокойствие, с которым мы относимся к ним, необходимо показать, что они не следуют из самих себя и являются лишь порождением конструкции, правила которой нужно знать и справедливость которых надлежит контролировать» [9, С.26].

Опорой археологии дискурса становится концептуально-методологический аппарат лингвистического структурного анализа: всевозможные последовательности, распределения рядов высказываний высказывания – типы зависимостей высказываний, формы сосуществования, которые намечают поле присутствия, поле совпадений, методы транскрипции высказываний, способы перевода количественных высказываний в качественные и наоборот; правила применения, позволяющих увеличить степень приближения высказываний и определить их строгость; в структурном анализе формы, количества, расположения и зависимости элементов, новые приемы разграничения областей истинности высказываний; способы переноса типов высказывания из одного поля приложения в другое; методы систематизации существующих пропозиций, методы перераспределения высказываний, уже соединенных друг с другом, но допускающих включение в новые систематические совокупности. Авторская позиция такова, что усилия исследователя-археолога должны быть направлены на прослеживание процессов возникновения, распада, расширения и ограничения, внедрения в различные логические структуры рекуррентных высказываний, приобретения ими новой семантики и конституирования родственных образований. Системная нагрузка понятий как автономных образований отходит при этом на второй план: «Все эти схемы позволяют описать не столько законы внутренней конструкции концептов или их общее и частное развитие в духе человека, сколько, в первую очередь, их анонимное рассеивание в текстах, книгах, произведениях, — рассеивание, которое характеризует тип дискурса, определенный формами дедукции, образования, устойчивости, а также несовместимости, переплетения, замещения, исключения, взаимного искажения, перемещения и т. д.» [9, С.60]. Деконструкция гносеологического субъекта у М. Фуко может быть охарактеризована как его, по выражению М. Вебера, «расколдовывание», а не абсолютное дезавуирование: «Я не собирался исключать из своего исследования проблему субъекта, но хотел лишь определить те позиции и функции, которые он может занимать и выполнять в различных дискурсах» [9, С.195].

Постструктуралистские концепции, несмотря на их тематическую разнородность, сходятся в ряде положений, и одним из связующих звеньев является деконструкция субъектности. Реакция исследователей, на дисфункциональные процессы в интерпретируемой действительности, не вписывающиеся в дискурсивную картину, приводит к пересмотру статуса структурных порождений в сторону их размывания, децентрации, что означает новую трактовку концепта субъекта. Р. Барт в одноименной работе [1] окончательно провозглашает «смерть автора», фигура которого символизирует принудительную линейную каузальность объяснения. Одновременно с этим утверждается «рождение читателя», но не как автономного, а как растворенного в дискурсивном и языковом поле «личного адреса», так как «читатель - это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [1, С. 391]. Будучи по-прежнему структурным элементом, персонаж, как и автор, являются фигурами нарратива, при этом становясь размытыми, анонимными, космополитичными, неопределенными, место которых занимает

воспроизводящий и сопоставляющий их позиции читатель. Все эти разновидности субъекта существуют исключительно в границах контекста, полностью теряя смысл вне него.

Общая тенденция деконструкции, размывания и децентрации, «смерти субъекта» была продолжена в философии постмодерна, будучи реализованной в творчестве Ю. Кристевой в виде проблематичного процессуального субъекта языка, Ж. Лакана в его концепции бессознательного как «речи Другого», выражающего приключение желания, Ж. Дерриды и его интерпретирующего Я, которое есть не более чем текст, сотканный из дискурсивных матриц, в которых читатель растворяется в процессуальности собственных дискурсивных практик, обусловленных внешними и не автохтонными по отношению к субъекту правилами [6, С.428]. В трансгрессивном опыте преодоления границ абсолютов, который актуализируют постмодернисты, невозможно сохранение самости носителя в понятии. Оценивать чувства и поступки в нем можно только с точки зрения их внутренней ценности. Внешний (автор, бог) или трансцендентальный субъект (человек) - это случайность, временное пристанище событийности, как и субъект чувственности. Чувства «Я» заменяются интенсивностями [6, С.429]. Концепт субъекта устраняется из социальных отношений, так как они рассматриваются в качестве нарративных практик, в которых социальные роли подразумевают множественность играющих их актеров, как обезличенные маски. Вместо него – безличное поле, а не бинарная оппозиция структурализма (субъект-объект или личность–коллектив), не имеющая синтетического сознания, субъектной самоидентифицируемости личность. Один из казусов «смерти субъекта» в философии постмодерна – «смерть Бога». Конструкт XIX века получает новое звучание. Если у Ницше фраза «Бог умер» имела значение моральной и аксиологической зрелости субъекта, то в постмодерне – это установка на осмысление имманентности, создание множественности. Смерть абсолютизированного субъекта - Бога, действующего и причиняющего агента, приводит к идее спонтанности и самоорганизации [7, С.423].

Свою эпохальную работу «Слова и вещи» М. Фуко заканчивает сентенцией о концептуальной смертности человека, порожденного установками новоевропейского дискурса. «Если эти установки исчезнут так же, как они возникли, если какое-нибудь событие (возможность которого мы можем лишь предвидеть, не зная пока ни его формы, ни облика) разрушит их, как разрушилась на исходе XVII в. почва классического мышления, тогда – в этом можно поручиться - человек изгладится, как лицо, нарисованное на прибрежном песке. Личность – феномен, принадлежащий определенной культуре и эпохе. Следствие изменения основных установок знания. Если они исчезнут – исчезнет человек [10, С. 403]. Однако, мыслитель новейшего времени априорно не может претендовать на общезначимость одной модели, в том числе релятивистской и деконструктивистской. Пафос современной философии - это критицизм как рефлексия и контроль над необоснованным, произвольным и излишне обширным теоретизированием. Этот же аргумент можно обернуть и против «смерти субъекта». Мы можем констатировать, что на сегодняшний день человек-субъект не исчезает ни как концепт мысли, ни как аксиологическая категория. Следует заметить, что постструктурализм, как и любое другое интеллектуальное движение, - это видение мира, покоящееся на определенных ценностных параметрах, характерных для западного общества середины XX века. Но на рубеже третьего тысячелетия эти параметры приходят к таким значениям, что ценность субъекта возрастает, что и находит отражение на современном этапе развития философской мысли.

After-postmodernism демонстрирует новую реинкарнацию неизбежного интереса к концепту субъекта, при всей его проблематичности. В работе С. Жижека представлена критика ключевых подходов к субъективности: субъекта немецкой классической философии, деконструктивистского субъекта, субъекта французской политической философии. «Поскольку любая символическая структура, включая идеологию, отмечена конститутивной «нехваткой», субъект пытается либо «заполнить», либо скрыть ее в надежде придать социальной жизни прочные основания. Однако такие попытки неизбежно оказываются тщетными, поскольку сам субъект никогда не бывает полностью конституирован» [4, С.4].

Именно действительная социокультурная значимость концепта субъекта заставляет обращаться к нему заново. «Позитивная» концепция субъективности разрабатывается в рамках шизоанализа Ф. Гваттари, который предлагает рассматривать субъект как производимый индивидами, группами, социальными институтами, а функционирующую субъективность – в качестве «множественной и полифоничной» [11, Р.1]. «По мере наращивания усилий постструктуралистов модель языковой приоритетности вроде бы сохраняется, но несколько странным образом. Вопреки ей стараются вывести из философской комы субъекта, которому приписывают страсти (Деррида), соблазны (Делез), возвышенные воображения, насыщенные болью и страданием (Лиотар), – короче, все, кроме разума.. «Смерть субъекта преодолена, но чисто волевым способом» [5, С.273].

Отмечая, что в современном интеллектуальном пространстве назревают тенденции воскрешения субъекта, возникают попытки вернуться к переосмыслению классического понимания субъективности в контексте современных концептов «коммуникативности», «дискурсивности», «событийности», Е. Бричиева включается в интеллектуальное предприятие восстановления концепта субъекта на основе переосмысления понятия "субъект" в контексте "онтологии события" и номадической методологии Ж. Делёза, которая представляет собой вариацию на тему преодоления метафизического смысла категории субъект [2, С.41]. В рамках предложенного Е. Бричевой подхода дается несубстанциональная онтологическая трактовка концепта субъекта: «Субъект в онтологическом аспекте есть то, что в качестве основания отвечает приспособлением на трансформирующиеся условия бытия» [3, С.10].

После кантианского переворота в философии, мы не можем игнорировать мир ценностей. Бытие расщепляется на два элемента: реальность и ценность как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений. И если задача аксиологии — показать, как возможна ценность в общей структуре бытия, и каково её отношение к фактам реальности, то ценностные свойства явлений, которыми они обладают, актуальны только в рамках отношения к субъекту. Поэтому в ряду ценностей, способ конституирования ценности субъекта представляется особенно актуальным. Если отвлечься от теоретических аргументаций и обратить внимание на мировоззренческий аспект, то можно предположить, что метаморфозы субъекта в современной философии отражают вполне определенные ценностные основания. Эти установки являются инвариантными предметной области, теории, концептуальным принципам. Для отрицания субъекта это – большая социальная значимость роли по сравнению с исполнителем, трансформации социокультурной системы, усиливающая примат системы над личностью, определенность жизненным миром, техникой, функциональными отношениями, массовым порядком, сетевой инфраструктурой. Надежность и фундаментальность «Я» в классическую эпоху фундаментирует христианская религия, для которой этот конструкт является сущностным, неотъемлемым элементом доктрины. Но субъект рождается в античном сознании гораздо раньше Христа. Аристотелевский субъект, платоновский неделимый эйдос души, сократовский даймонион выражают эту идею достаточно очевидно, понятийно оформляя частный интерес человека как меры всех вещей. Ценностные основания «воскрешения субъекта» вероятно, привязаны к процессам актуализации значения субъектных факторов коммуникационных процессов современности в условиях глобализации. Несмотря на предостережение от неправомерного дискурсивного обобщения, концептуальный анализ проблемы упрямо наводит на мысль о глубокой укорененности самооценности «Я» в западной культуре при всем проблематичном характере его конституирования. Стремление к нему неустраимо, более фундаментально, чем логоцентризм, и репрезентировать его в сознании мы имеем право, как исток творчески-преобразующего начала цивилизации.

Литература

1. Барт Р. Смерть автора / Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994.

2. Биричева Е. В. Новый концепт субъекта: приспособление / Е. В. Биричева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Ч. I. – Тамбов: Грамота. – 2012. – №10 (24).
3. Биричева Е. В. Субъект как несубстанциональное основание бытия: концепция «приспособления». Автореферат канд. дисс. по спец. 09.00.01 – онтология и теория познания. – Екатеринбург, 2013.
4. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / Славой Жижек; пер. с англ. С. Щукиной. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
5. Канке В. А. Современная философия. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2010.
6. Можейко М. А. Смерть субъекта / Современная западная философия: Под общ. ред. Т. Г. Румянцевой. – Мн.: Выш. шк., 2000.
7. Можейко М. А. Смерть Бога / Современная западная философия: Под общ. ред. Т. Г. Румянцевой. – Мн.: Выш. шк., 2000.
8. Поломошнов, А. Ф. Парадигма философии истории / А. Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2006. – 163 с.
9. Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова, Под общ. ред. Бр. Левченко. – Киев.: Изд-во «Ника-Центр Киев», 1996.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. - СПб.: А-сэд, 1994.
11. Guattari F. Chaosmosis: an Ethico Aesthetic Paradigm. – Indiana University Press: Bloomington and Indianapolis, 1995.

References

1. Bart R. Smert' avtora [The death of the author] / Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika. - М., 1994.
2. Biricheva E. V. Novyy kontsept sub"ekta: prisposoblenie [The new concept of the subject: the adaptation] / E. V. Biricheva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2-kh ch. – Ch. I. – Tambov: Gramota. – 2012. – №10 (24).
3. Biricheva E. V. Sub"ekt kak nesubstantsional'noe osnovanie bytiya: kontseptsiya «prisposobleniya». [Subject as not being the foundation of substance: the concept of "adaptation"] Avtoreferat kand. diss. po spets. 09.00.01 – ontologiya i teoriya poznaniya. – Ekaterinburg, 2013.
4. Zhizhek S. Shchekotlivyy sub"ekt: otsutstvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii [Touchy subject: the absent center of the political ontology] / Slavoy Zhizhek; per. s angl. S. Shchukinoy. — М.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2014.
5. Kanke V. A. Sovremennaya filosofiya. [Modern philosophy] – М.: Изд-во «Омега-Л», 2010.
6. Mozheyko M. A. Smert' sub"ekta [The death of the subject / Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Pod obshch. red. T. G. Rumyantsevoy. – Мн.: Vysh. shk., 2000.
7. Mozheyko M. A. Smert' Boga [Death of God] / Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Pod obshch. red. T. G. Rumyantsevoy. – Мн.: Vysh. shk., 2000.
8. Polomoshnov, A. F. Paradigma filosofii istorii [The paradigm of the history of philosophy] / A. F. Polomoshnov. - p. Persianovskiy: Izd-vo DonGAU, 2006. – 163 s.
9. Fuko M. Arkheologiya znaniya. [The Archaeology of Knowledge] Per. s fr. S. Mitina, D. Stasova, Pod obshch. red. Br. Levchenko. – Kiev.: Izd-vo «Nika-Tsentr Kiev», 1996.
10. Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. [Words and things. Archaeology Humanities.] Per. s fr. V. P. Vizgina, N. S. Avtonomovoy. - SPb.: A-cad, 1994.
11. Guattari F. Chaosmosis: an Ethico Aesthetic Paradigm. – Indiana University Press: Bloomington and Indianapolis, 1995.

Поломошнов Платон Андреевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета

УДК 101.1

РОССИЯ В ПОИСКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Поломошнов А.Ф., Новожилов В.С., Мельникова Л.В.

Выработка адекватной и конструктивной концепции культурной идентичности в форме национальной, цивилизационной идеологии является необходимым условием не только процветания и успешного развития России в XXI веке, но и условием самого сохранения России как самобытной цивилизации, другими словами, преодоления кризиса культурной идентичности современного российского общества.

В современной России не существует единой национальной идеологии, которая могла бы стать ядром искомой, способной обеспечить процветание страны концепции культурной идентичности. Эту идеологию часто обозначают термином «национальная идея» или «современная русская идея».

Авторы статьи устанавливают критерии, которым должна соответствовать интегральная концепция «русской идеи»: 1) теоретико-методологические критерии, 2) социальные критерии, 3) культурно-исторические критерии.

Существующую в настоящее время конкуренцию базовых и большое число смешанных версий, образованных на их основе, плюрализм концепций российской культурной идентичности, разъединяющих российское общество, необходимо преодолеть путем создания некоей интегративной концепции, которая может стать конструктивной основой объединения всех «здоровых» сил российского общества и идеологическим фундаментом возрождения и процветания страны.

Ключевые слова: *Россия, российская цивилизация, русская идея, российская социо-культурная идентичность.*

RUSSIA IN SEARCH OF NATIONAL IDEA

Polomoshnov A.F., Novozhilov V.S., Melnikova L.V.

Developing of adequate and constructive concept of cultural identity in the form of national, civilizational ideology is a necessary condition not only for the prosperity and success development of Russia in the XXI century, but also the condition of the preservation of Russia as a distinctive civilization, in other words, to overcome the crisis of cultural identity of contemporary Russian society.

In modern Russia there is no single national ideology, which would become the core of the sought-for, capable of ensuring the country's prosperity concept of cultural identity. This ideology is often denoted by the term "national idea" or "modern Russian idea."

The authors set out the criteria to be met by the integrated concept of the "Russian idea": 1) theoretical and methodological criteria, 2) social criteria, 3) cultural and historical criteria.

Currently competition of base and a large number of mixed versions, formed on their basis, the pluralism of conceptions of Russia's cultural identity, isolating the Russian society, must be overcome by creating a kind of integrative concept, which can be a constructive basis for uniting all the "healthy" forces of Russian society and the ideological the foundation of revival and prosperity of the country.

Keywords: *Russian, Russian civilization, Russian idea, Russian socio-cultural identity.*

В настоящий период в российском обществе активно осуществляется поиск новой «национальной идеи», на которую возлагаются большие надежды в возрождении России. «Для России сейчас как никогда нужна своя национальная идеология, так как только она

сможет определить цели, идеалы, перспективу общественного развития, сделает общественную и личную жизнь человека осмысленной. Именно она должна дать новые ориентиры и систему ценностей для каждого человека, когда ему будет ясно – что из себя представляет общество, в котором он живет, куда оно идет, каковы его цели и идеалы. Нахождение обществом таких ориентиров и системы ценностей – это фактически обретение смысла исторического существования.»[4]

Очевидно, что это должна быть совокупность идей, позволяющая объединить, консолидировать общество, укреплять патриотизм русского народа, национальное достоинство, решать проблемы. «Следует понимать вопрос о национальной идее как предмете идеологических и социально-политических поисков, способствующих установлению позитивных целей социально-экономического развития, привлечению идеологических сторонников или отсеиванию противников по принципу «свой-чужой», формулировке четких ориентиров в политическом спектре.» [11,С.124]

К сожалению, вместо консолидирующей Россию «национальной идеи» мы сегодня имеем конкуренцию трех базовых и множества смешанных версий, образованных на их основе, разъединяющих российское общество. Таким образом, в современном российском цивилизационном дискурсе существует плюрализм концепций российской культурной идентичности. Чуть ли не каждый мыслитель пытается создать свою оригинальную версию. Все эти версии, от крупных до мелких, претендуют на роль цивилизационной идеологии России XXI века.

Либерализм, концепцией которого является рыночный фундаментализм, ведет «не только к дезинтеграции экономики и деградации российской культуры, но и возобладанию корпоративного, группового эгоизма, приватизации власти и коррумпированности государственного аппарата.» [1,С.4] Идеологические альтернативные версии российского общества (коммунизм, версия «державников», национализм) также не представили на сегодняшний момент конкретного видения будущего страны, не предложили пути выхода из перманентного кризиса, не сформулировали четко свои приоритеты. «Развенчивая либерализм, концепции «возвращения в советское прошлое» и «третьего особенного пути России» предпочитают либо утопический мобилизационный проект, который окончательно подорвет жизненные силы народа, либо полную изоляцию, превращая в изгоев по северокорейскому варианту... Возбуждение социально-ностальгических настроений способствует углублению идентификационного расслоения, уводит общество от попыток национального согласия к бесплодной полемике о «прошлом.» [1,С,4]

Сегодня в российском обществе существующие не только значительные идеологические различия и контрастные пространства, но и социально-классовые различия, отрицательно влияющие на формирование единой консолидирующей идеологии. «К сожалению, в российском обществе ни одна социальная группа не готова и не в состоянии взять роль «объединителя нации, продемонстрировать базисные социальные ценности. Верхний слой, экономическая и политическая элита придерживается стратегии корпоративной солидарности, достижения социальных стандартов «золотого миллиарда» и страдает «узкогрупповым глобализмом». Российский средний класс в европейском идеальном варианте сосредоточен в крупных городах, секторе услуг и слишком слаб, «озабочен своими делами», чтобы консолидировать общество. Базисные социальные слои, составляющие менее 60 % населения, реализуют стратегии пассивной социальной адаптации, действуя по принципу «негативной мобилизации» (дихомии «правительство - народ», «богачи – бедняки»). [1,С.5]

Итак, с одной стороны, существует острая потребность в единой цивилизационной идеологии, с другой стороны, имеющееся на идеологическом рынке предложение не может удовлетворить эту потребность.

По нашему мнению, конкуренция существующих альтернативных концепций культурной идентичности современной России обозначает проблему выработки некой

интегральной концепции, снимающей односторонность и ограниченность имеющихся версий.

Мы считаем, что выработка этой интегральной концепции ставит проблему некоего теоретического синтеза и переосмысления существующих концепций. Эта интегральная концепция может стать основой конструктивной интеграции всех «здоровых» сил российского общества и идеологическим фундаментом возрождения и процветания страны.

С нашей стороны, при дальнейшем исследовании мы не претендуем на создание очередной авторской версии культурной идентичности России, тем более не претендуем на разработку глобальной цивилизационной идеологии современной России. Мы предполагаем обозначить комплекс вопросов, возникающих на путях разработки интегральной концепции культурной идентичности России, которая смогла бы справиться со сложнейшей ролью цивилизационной идеологии XXI века. По нашему мнению, здесь возникает три основных вопроса: 1) каковы критерии, которым должна соответствовать эта концепция, 2) кто должен или может быть ее автором, 3) какова процедура выработки, экспертизы и принятия ее обществом?

Критерии, которым должна соответствовать эта интегральная концепция, можно разделить на следующие группы: 1) теоретико-методологические критерии, 2) социальные критерии, 3) культурно-исторические критерии.

Не претендуя на исчерпывающий список, мы можем выделить следующие теоретико-методологические критерии: 1) набор общих требований к научным теориям (актуальность, новизна, фундаментальность, доказательность и т. д.), 2) открытость для конструктивной критики и дискуссии, 3) междисциплинарность и интегративность. Мы считаем, что на основе этих критериев может быть сформирована продуктивная методология теоретической разработки интегральной концепции российской культурной идентичности.

Социальные критерии определяют общие параметры социального идеала, составляющего ведущий ценностный ориентир или образец российской цивилизации. Эти критерии можно разделить на следующие типы: 1) геополитический критерий, 2) социально-экономические критерии, 3) социально-политические критерии, 4) социально-мировоззренческие (идеологические) критерии. Эти критерии не являются описанием конкретных моделей социального устройства. Они определяют требования к этим моделям.

Геополитический критерий определяет, что искомая интегральная концепция должна адекватно выражать и обеспечивать фундаментальные интересы российской цивилизации с учетом конкретных условий, современных мировых тенденций и современного мирового порядка.

Социально-экономические критерии предполагают, что эта концепция должна обеспечивать учет, выражение и гармонизацию интересов социальных групп российского общества (в том числе трансформацию социальной структуры в направлении сглаживания социального расслоения). Концентрированным выражением этих критериев являются такие ценности как социальная справедливость и социальное равенство.

Социально-политические критерии, по нашему мнению, могут быть таковы: 1) обеспечение реального механизма современного прямого народовластия как конкретной альтернативы изжившей себя представительной демократии западного типа, 2) эффективное сочетание местной автономии и централизма, 3) создание эффективной системы прямой и обратной связи между властью и народом.

Социально-мировоззренческие (идеологические) критерии: 1) коммунитарность (новая российская идеология должна, во-первых, выражать приоритет общих интересов над групповыми и частно-эгоистическими, но, не подавляя при этом личность, во-вторых, обеспечивать сплочение всех граждан в едином общественном деле), 2) гуманизм (создание реальных возможностей для свободного и всестороннего развития каждой личности), 3) духовность (приоритет высших духовных ценностей и потребностей, свободная в Кантовском смысле нравственность). В целом социально-мировоззренческие критерии предполагают, что искомая интегральная концепция должна предложить российскому

обществу систему нравственных ценностей, мировоззренческих ориентаций, способных его сплотить, обеспечить его стабильность и духовный прогресс.

Культурно-исторические критерии интегральной концепции, на наш взгляд, таковы: 1) историческая преемственность, 2) историческая перспективность, 3) конкретность, 4) динамичность.

Историческая преемственность предполагает опору на российские культурные инварианты: соборность, державность, духовность. Историческая преемственность должна обеспечить плодотворную связь традиций и инноваций во всех аспектах жизни российской цивилизации. Речь идет не о том, чтобы взять все лучшее – это просто невозможно, а о том, чтобы это лучшее интегрировать в современную реальность, модернизировать.

Практически проблема состоит в том, какую трансформацию должны претерпеть сегодня российские культурные инварианты. Очевидно, что конструктивная трансформация российской духовности должна каким-то образом позитивно соединить принципы православия (как дореволюционной формы духовности), коммунизма (как советской формы духовности) и общечеловеческого гуманизма (в его современных формах). Мы считаем, что эта задача может быть решена коллективными усилиями современных российских мыслителей. «Старую культурную форму нельзя до бесконечности накачивать новым содержанием: на определенном этапе она взрывается, утрачивая идентичность. Речь идет не о наперед заданной траектории «третьего пути», а о бесконечном разнообразии путей, связанных с наложением цивилизационных универсалий современного мира на унаследованные «коды» сложившихся культур и цивилизаций.» [6]

Тесно связана с духовностью соборность как российский культурный инвариант. «К долгосрочным цивилизационным решениям, несомненно, относится христианство. Оно создало определенный архетип культуры, следы которого в прямых и превращенных формах мы видим повсюду. После возникновения христианства в любой части христианского мира государство и цивилизация могут утверждаться только на основе идеи справедливости. Прежде эта идея была в основном связана с «демократией равенства» - с уменьшением шокирующего социального и национального неравенства. Сегодня в России она связана с «демократией свободы» - с преодолением монополии прежней номенклатуры на экономическую (предпринимательскую), политическую и национально-государственную инициативу, а также с уменьшением гнета бюрократии.» [6]

По нашему мнению, современная версия российской соборности должна в себе гармонично сочетать принципы коллективизма и гуманизма. Мы считаем, что ее стержнем должна стать современная российская идея социальной справедливости, в которой реализован некий синтез двух противоположных концепций справедливости: эгалитарной и дистрибутивной. «Следует ожидать сильнейшего толчка, связанного с архетипической (если иметь в виду христианскую традицию нашей культуры) идеей справедливости, ныне сочетающей демократию равенства (касающегося стартовых условий) с демократией свободы, касающейся права людей на самоосуществление во всех сферах жизнедеятельности.» [6]

Современная трансформация державности как российского культурного инварианта должна реализовать конструктивный синтез, с одной стороны, принципов сильной, централизованной государственной власти, с другой стороны, принципов реальной широкой демократии. Нужно найти современное решение проблемы сочетания централизма и местной автономии как в административном, так и в этнокультурном плане. Эта сложнейшая задача должна решаться совместными усилиями современных российских политиков и идеологов.

«В целом трансформация российских культурных инвариантов должна обеспечить новую эффективную форму идентичности российской цивилизации и сохранения ее единства в многообразии по модели «всеединства» В. Соловьева. Таким образом, речь здесь может идти не об интеграции как «всесмешении» культур и религий, а о сближении, сотрудничестве, взаимообогащении этнических и культурно-религиозных общностей в рамках единой российской цивилизации. И этот общецивилизационный российский уровень

идентичности не отменяет этнических и религиозных идентичностей, а призван оберегать и защищать их.» [5]

Важным моментом эффективного решения проблемы современной российской культурной идентичности является решение национального вопроса, которое должно установить продуктивные и гармоничные отношения между разнообразными этносами, составляющими российскую цивилизацию. «Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне.» [10]

Здесь возможны разные подходы. Одним из перспективных является подход, предложенный В.В. Путиным в статье «Россия: национальный вопрос»: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром... Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию... Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности.» [10]

Критерий исторической преемственности, по нашему мнению, является ключевым, но не единственным. Критерий исторической перспективности предполагает, что интегральная концепция должна открывать перед российской цивилизацией как ближайшую, так и отдаленную позитивную историческую перспективу. Другими словами, новая «русская идея» или российская цивилизационная идентичность естественно должна исходить не из констатации положения России в современном мировом порядке, а открывать перед Россией позитивную историческую перспективу. «В современной капиталистической мир-системе, построенной по типу «центр-периферия» РФ не может получить места в центре. Ее реальный выбор: или стать частью периферии или выработать собственный проект, продолжающий цивилизационную траекторию России, но возможный и приемлемый в новых реальных условиях... Жизнеустройство периферийного капитализма приводит к слому цивилизационного ядра страны и предполагает возникновение анклавов развитого производства при архаизации хозяйственных и бытовых укладов большинства населения. В реальных природных, социальных и культурных условиях современной РФ архаизация означает быстрое вымирание большей части населения. Таким образом, продолжение реформ, ведущих к превращению РФ в зону периферийного капитализма неизбежно наталкивается на «мягкое», культурное ограничение. Попытка его преодоления приведет или к гражданской войне, или к ликвидации РФ как страны и культурной целостности.» [2, С.28-29]

Критерий конкретности предполагает, что эта концепция должна быть не просто описанием идеала, а конкретной программой перехода из нынешнего состояния к целеполагаемому идеальному.

Критерий динамичности состоит в том, что эта интегральная концепция - не система, застывшая в догме, а динамичные принципы, модифицирующиеся в соответствии с внутренними процессами и внешними обстоятельствами. Необходимо обеспечить эффективное взаимодействие и обратную связь теории и практики.

Все эти критерии показывают, что концепция культурной идентичности России, способная справиться с ролью цивилизационной идеологии России XXI века, по своей форме может быть только комплексным междисциплинарным научным коллективным многотомным исследованием.[3]

Сегодня проблемой выработки цивилизационного самосознания России занимаются профессиональные идеологи, которых можно разделить на два лагеря: 1) официальные правительственные идеологи, журналисты, 2) оппозиционные идеологи (правая, левая,

системная и несистемная оппозиция). Между ними находится большая группа неравнодушной к судьбе России вузовской интеллигенции. Свой вклад вносит и Интернет-сообщество в лице своих блоггеров и альтернативного Интернет-телевидения. В настоящее время в связи с развитием новых информационных технологий, сети свободного общения и обмена информацией «...создание атмосферы власти, ее режиссура, производство и распространение виртуальных мифов, образов, типов и моделей поведения человека в обществе через СМИ и ИНТЕРНЕТ обеспечивают идентичность нации, личности и государства.» [4]

Представители различных религиозных концепций также не обходят стороной эту проблему.

У каждого из этих производителей цивилизационного самосознания есть свои сильные и слабые стороны, свои приоритеты, свои оценки прошлого, настоящего и будущего России, ее места в современном мире. За каждым из этих субъектов стоят определенные социальные силы и интересы, позицию которых мы рассмотрели в первом параграфе.

Мы считаем, что в разработке цивилизационного самосознания современной России необходимо объединить усилия всех основных социальных групп в лице их представителей и всех направлений идеологического и политического спектра современной России. Такое объединение предполагает готовность и способность идеологических и политических оппонентов к социально-историческим компромиссам, к конструктивному диалогу. [7]

Важность этих условий при поиске национальной стабильности отмечает В.В. Путин: «Гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей.» [10]

Главное состоит в том, чтобы все современные идеологические и политические оппоненты пришли к неким базовым исходным принципам: 1) приоритет общероссийских национальных интересов над узкопартийными, частно-социальными интересами, 2) учет объективных исторических и геополитических факторов, определяющих судьбу России в XXI веке. «Сегодня для построения модели социально-политического развития России важнейшее значение имеет определение:

а) долговременных политических императивов и приоритетов, связанных со спецификой российского пространства;

б) факторов внутренней политической динамики, связанных с неравномерностью экономического и демографического развития регионов, образованием новых государств, новыми формами самосознания народов;

в) факторов мировой динамики, связанных, с одной стороны, с неравномерностью мирового развития, с другой – с глобальными проблемами.» [6]

Содержание комплекса объективных факторов, определяющих геополитический статус России, по мнению В.Ф. Шаповалова, проявляется во многих сферах:

1) в природно-географических условиях Россия выполняет важнейшую роль в обеспечении устойчивости и стабильности на Земле: «Россия, включая в свой состав европейские и восточные элементы, в то же время дистанцирована как от Востока, так и от Запада. Она объективно не входит ни в одну из субмировых общностей. С одной стороны, это позволяет России выступать в роли своеобразного незаинтересованного арбитра в споре между Западом и Востоком. С другой стороны,.. такая стабильность необходима самой России уже потому, что огромность территории, небольшая плотность населения и пестрота многонационального состава требуют особой концентрации сил для внутреннего обустройства;

2) в политической сфере Россия не заинтересована в возникновении войн и конфликтов;

3) в экономической сфере роль России как фактора стабильности обуславливается ее экономической самодостаточностью - способность к экономическому выживанию за счет внутренних ресурсов. Континентальность и обширность территории делают Россию практически неуязвимой для тотального завоевания любым из возможных противников;

4) в экологической сфере... для сохранения и поддержания стабильности климата, атмосферы и биосферы Земли огромные российские пространства весьма значимы;

5) в геополитической сфере... ослабление России, наличие в ней хаоса и нестабильности, всегда немедленно сказывалось на обширном геополитическом пространстве... практически на всей планете.» [12,С.54-55] Большое значение имеет организационная форма и техническая процедура конструктивного национального диалога о современных российских цивилизационных ориентирах и новой российской культурной идентичности. Естественно, что этот диалог должен преследовать конечную цель выработки, экспертизы и принятия обществом современной консенсусной российской модели культурной идентичности.

Такой организационной формой, по нашему мнению, может стать негосударственная общественная организация во главе с авторитетными общественными деятелями. Она должна иметь общественную трибуну в СМИ, работать на принципах широкой демократии и свободы дискуссии, поиска социального идеологического компромисса. Государство могло бы предоставить этой организации финансовые и материальные средства, не вмешиваясь в ее работу, не пытаясь ее направлять и контролировать. В случае отсутствия государственной поддержки эта организация может обратиться за поддержкой к простым гражданам России. «Идея России как цивилизации предполагает свободный выбор совместного будущего, осуществляемый народами и отдельными личностями при каждом новом повороте истории. Только свободный выбор общей судьбы, общего будущего... может служить реальной основой цивилизации.» [12,С.53]

Процедура выработки концепции современной российской культурной идентичности должна состоять из следующих последовательных действий: 1) информирование общества о задуманном идеологическом проекте, привлечение участников, 2) создание общественной организации планирования и координации работы, 3) вынесение отдельных компонентов и целостной версии этой концепции на общественный референдум, 4) принятие концепции в завершённом виде общественным референдумом и закрепление на уровне конституционного закона.

Выводы. Современное российское научное и политическое сообщество стоит перед актуальной проблемой – выработкой современной «русской идеи» или российской культурной идентичности. Установление ряда предварительных условий и предпосылок решения этой глобальной задачи, а также нахождение исходных консенсусных принципов, консолидирующих российское современное общество, является, по нашему мнению, первым шагом на пути решения этой задачи.

Существующую в настоящее время конкуренцию базовых и большое число смешанных версий, образованных на их основе, плюрализм концепций российской культурной идентичности, разъединяющих российское общество, необходимо преодолеть путем создания некой интегративной концепции, которая может стать конструктивной основой объединения всех «здоровых» сил российского общества и идеологическим фундаментом возрождения и процветания страны.[9]

При формировании данной интегративной концепции становятся актуальными три основных вопроса: 1) критерии этой концепции, 2) кто должен или может быть ее автором, 3) процедура выработки, экспертизы и принятия ее обществом.

Теоретико-методологическими критериями разработки данной интегративной концепции культурной идентичности являются: 1) набор общих требований к научным теориям (актуальность, новизна, фундаментальность, доказательность и т. д.), 2) открытость для конструктивной критики и дискуссии, 3) междисциплинарность и интегративность.

Концепция культурной идентичности России, способная справиться с ролью цивилизационной идеологии России XXI века, по своей форме может быть только комплексным междисциплинарным научным коллективным многотомным исследованием.

Проблемой выработки концепции культурной идентичности современной России в настоящее время занимаются, с одной стороны, официальные проправительственные идеологи, с другой стороны, оппозиционные идеологи (правая, левая, системная и несистемная оппозиция). Между этими двумя основными лагерями находится вузовская интеллигенция, Интернет-сообщество и Интернет-телевидение, а также представители различных религиозных конфессий.

При разработке цивилизационного самосознания современной России необходимо объединить усилия всех основных социальных групп и всех направлений идеологического и политического спектра, что предполагает готовность и способность идеологических и политических оппонентов к социально-историческим компромиссам и конструктивному диалогу. Существует необходимость в базовых исходных принципах, которых бы придерживались все современные идеологические и политические оппоненты: 1) приоритет общероссийских национальных интересов над узкопартийными и частно-социальными интересами, 2) учет объективных исторических и геополитических факторов.[8]

Разработкой интегративной концепции культурной идентичности может заниматься негосударственная общественная организация во главе с авторитетными общественными деятелями, имеющая общественную трибуну в СМИ и работающая на принципах широкой демократии. Государство могло бы финансировать эту организацию, не вмешиваясь в ее работу, не осуществляя контроль ее деятельности. В случае отсутствия государственной поддержки эта организация может обратиться за поддержкой к простым гражданам России.

Процедура выработки современной российской культурной идентичности состоит из следующих этапов: 1) информирование общества о задуманном идеологическом проекте, привлечение участников, 2) создание общественной организации планирования и координации работы, 3) вынесение отдельных компонентов и целостных версий концепции на общественный референдум, 4) принятие концепции в завершенном виде на уровне конституционного закона.

Литература

1. Волков Ю.Г. Идеология гуманизма в становлении российской идентичности. // Социально-гуманитарные знания. - 2006. - № 2. - С. 3-15.
2. Кара-Мурза С.Г. Возможный вариант будущего: восстановление «матриц» советского хозяйства. // Социально-гуманитарные знания. - 2009.- № 3.
3. Мельникова, Л.В., Поломошнов, А.Ф. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе /Л. В. Мельникова, А. Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2012. – 186 с.
4. Михалков Н.С. Манифест Просвещенного Консерватизма. URL: http://ireklesyuz.blogspot.com/2010/10/blog-post_28.html
5. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. // О новых проблемах в междисциплинарных контактах. URL: <http://www.religare.ru/article34079.htm>.
6. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1994. - 262 с. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/panarin.html>.
7. Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) /А. Ф. Поломошнов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. – 288 с.
8. Поломошнов А.Ф., Лаврухина И.М., Поломошнов П.А. Философия и современный мир. Курс лекций / пос. Персиановский, 2015. – 224 с.
9. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.

10. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Авторская статья. URL: <http://putin2012.ru/events/95>.
11. Феофанов К.А. Социально-политические и ценностно-ментальные особенности цивилизационного развития России. // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 1. – С.123-129.
12. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. // Учебное пособие для вузов. – М., 2003. – 624 с.

References

1. Volkov Yu.G. Ideologiya gumanizma v stanovlenii rossiyskoy identichnosti. [The ideology of humanism in the development of Russian identity] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. - 2006. - № 2. - S. 3-15.
2. Kara-Murza S.G. Vozmozhnyy variant budushchego: vosstanovlenie «matrits» sovetskogo khozyaystva. [Possible futures: the restoration of "matrix" of the Soviet economy] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. - 2009.- № 3.
3. Mel'nikova, L.V., Polomoshnov, A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspective [Russian socio-cultural identity in historical perspective] /L. V. Mel'nikova, A. F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: Izd-vo DonGAU, 2012. – 186 s.
4. Mikhalkov N.S. Manifest Prosveshchennogo Konservatizma. [Manifesto of enlightened conservatism] URL: http://irekle-syuz.blogspot.com/2010/10/blog-post_28.html
5. Mchedlov M.P. Religioznaya identichnost'. [Religious Identity] // O novykh problemakh v mezhsivilizatsionnykh kontaktakh. URL: <http://www.religare.ru/article34079.htm>.
6. Panarin A.S. Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdru atlantizmom i evraziystvom). [Russia in the civilization process (between Atlanticism and Eurasianism)] М., 1994. - 262 s. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/panarin.html>.
7. Polomoshnov, A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (N. Danilevskiy i V. Solov'ev) [Russian in cultural-historical space (N. Danilevsky and Soloviev)] /A. F. Polomoshnov. – Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2007. – 288 s.
8. Polomoshnov A.F., Lavrukhina I.M., Polomoshnov P.A. Filosofiya i sovremennyy mir. Kurs lektsiy [Philosophy and the modern world. Lecture course] / pos. Persianovskiy, 2015. – 224 s.
9. Polomoshnov, P.A. Integralizm kak sposob preodoleniya fragmentatsii sovremennogo sotsial'nogo znaniya. [Integralism as a way to overcome the fragmentation of contemporary social knowledge.] Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk /Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet. Rostov-na-Donu, 2009. - 188 s.
10. Putin V.V. «Rossiya: natsional'nyy vopros» [Russia: the national question] // Avtorskaya stat'ya. URL: <http://putin2012.ru/events/95>.
11. Feofanov K.A. Sotsial'no-politicheskie i tsennostno-mental'nye osobennosti tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii. [Socio-political and value-mental features of civilized development of Russia] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2006. № 1. – S.123-129.
12. Shapovalov V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii. [The origins and meaning of Russian civilization] // Uchebnoe posobie dlya vuzov. – М., 2003. – 624 s.

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

Новожилов Виталий Станиславович – аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»..

Мельникова Лариса Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Еременко Ю.Е.

В статье рассматривается проблема формирования современной национальной идеологии России, без которой невозможно эффективное развитие страны. Это вопрос не только решения сиюминутных и индивидуальных задач каждого простого человека, а целей и стратегии, пути и перспектив развития целого государства.

Автор анализирует происхождение термина «русская идея» и дает обзор поисков русской идеи в российской философской мысли. Основное внимание в статье уделено анализу трех версий современной русской идеи: социалистической, консервативной и националистической.

К сожалению, современные представители затронутых направлений не смогли разрешить основные пороки взглядов своих предшественников и создать некую цельную эффективную программу развития нашего государства сегодня. Им свойственна чрезвычайная противоречивость и теоретичность.

Ключевые слова: *российская социо-культурная идентичность, русская идея, национальная идеология.*

NATIONAL IDEA IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN HISTORY

Eremenko Yu.E.

At the article is considered the problem of formation of the modern Russian national ideology, without which impossible the effective development of the country. This question is not problem of only short-term solutions and the individual objectives of each of the common man, but the problem of the goals and strategies, ways and prospects of development of the whole state.

The author analyzes the origin of the term "Russian idea" and gives an overview of searching of the Russian idea in the Russian philosophical thought. The main attention is paid to the analysis of the three versions of the modern Russian idea: socialist, conservative and nationalist.

Unfortunately, the modern representatives of the affected areas were unable to resolve the fundamental flaw of the views of his predecessors and create a kind of integral effective program of development of our state today. They are characterized by extreme inconsistency and theoreticity.

Keywords: *Russian socio-cultural identity, the Russian idea, the national ideology.*

Каждый гражданин в истинном смысле и сути этого слова, в той или иной мере, знает, чувствует, проживает свою сопричастность с судьбой государства. «Каждый гражданин России должен чувствовать свою сопричастность с судьбой государства. И каждый должен иметь шанс законным образом улучшить свою собственную жизнь, приумножить трудом богатство своей Родины. А те, кто занимается административной, общественной, тем более политической работой, несут, конечно, особую ответственность.»[12]

И мы граждане, обратимся ли мы к нашей славной истории, или просто более внимательно понаблюдаем и проанализируем процессы, происходящие в мире сегодня осознаем необходимость Новых Идей. Без Идеологии нам просто некуда идти. И это вопрос не только решения сиюминутных и индивидуальных задач каждого простого человека, а целей и стратегии, Пути и перспектив развития целого государства. А государство это мы, просто живущие, работающие и служащие граждане своей страны. И в нашей воле и силе быть сознательным, ответственным и неотчужденным происходящему. Ведь это процессы, затрагивающие так остро и так масштабно, откликающиеся на каждое действие или

бездействие затрагивают многие области, направления, сферы общественной, научной, социальной, экономической, политической и иной жизненной живой важности необходимости каждого из нас и всего нашего государства в целом. Мир меняется так стремительно и мы вместе с ним. Настолько, что научные, общественные деятели, философы, историки, эксперты в один голос утверждают о наличии не просто финансового, а цивилизационного кризиса. И наша планета перестраивается, определяя экологический кризис современности. А что Мы? Чего же ждем мы? Мы не ждем - нам просто не хватает новых мыслей, новых идей и пути осуществления. Эти вопросы во все времена волновали сердца и умы многих философов, литераторов, публицистов, научных, общественных и политических деятелей. По-прежнему актуален, жизненно важен и необходим поиск ответов на эти вопросы для Судьбы человека, гражданина, государства, страны, нации и цивилизации в целом.

Понятие «национальной идеи» появилось в России уже в XIX в., и называлась она тогда русской идеей. У истоков этого понятия стоял А.С. Хомяков со своей идеей «соборного спасения во Христе». Русская идея это философский термин, введенный В.С. Соловьевым в 1887-88г. Суть идеи совпадает с христианским преображением жизни и построением ее на началах истины, добра и красоты, причем «сакральность спасения» связывалась не с конкретным человеком, индивидом, а мистическим коллективом, объединенным прежде всего духовно, а не только территориально. Отсюда призыв Соловьева к единству Востока и Запада в рамках учения о всемирной теократии. Важной составляющей для русской идеи, считал Соловьев, несостоятельно подчеркивание любой односторонней этнической ориентации, в т. ч. вытекавшей из панславизма (в этом он был близок к К. Н. Леонтьеву). Соловьевская формулировка русской идеи соответствовала всему строю его философии всеединства и наряду с идеей Достоевского о «всемирной отзывчивости» русской души сыграла важную роль в развитии русской философии, послужила обоснованием культурного подъема в России начала XX в. И довольно широко использовался русскими философами в конце XIX и XX в., такими как Е. Н. Трубецкой, В. В. Розанов, В. Иванов, С. Л. Франк, Г. П. Федотов, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин и др. Патриотизм, любовь и одновременно боль за судьбу своей родины объединяли мыслителей России того периода. В.В. Розанов, один из самых ярких и критически ориентированных авторов в русской философии, в сборнике "Мимолетное. 1915 год" писал: "Любить, верить и служить России — вот программа. Пусть это будет Ломоносовский путь". [13, С.42] И никто из философов, вообще-то споривших с Розановым, не возражал ему именно в данном пункте.

Преданность России, патриотизм свойствен и тем мыслителям, которые, подобно И. Ильину, были изгнаны с родной земли. В статье "О русской идее", опубликованной за рубежом в сборнике статей 1948— 1954 гг., Ильин писал: "Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле—продолжается. И ныне нам более, чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие и выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений, ее творческую идею". [2, С.440]

А.Ф. Лосев, испытавший на себе превратности судьбы крупного, самобытного мыслителя, жившего в условиях советского режима, писал в 1941г.: "Любящий любит не потому, что любимое—высоко, велико, огромно. Родители любят детей, и дети любят родителей не за высшие добродетели, а потому что они друг другу родные. Благородный гражданин любит свою Родину также не за то, что она везде и всегда, во всем и непременно велика, высока, богата, прекрасна и пр. Нет. Мы знаем весь тернистый путь нашей страны; мы знаем многие и томительные годы борьбы, недостатка, страданий. Но для сына своей Родины все это — свое, неотъемлемое свое, родное: он с этим живет, с этим погибает; он и есть это самое, а это самое, родное, и есть он сам". [3, С.20]

Тот же мотив — ощущение слитности человека, ищущего свое Я и свою индивидуальность, с Родиной, ее судьбой, как бы мучительна и тяжела она ни была — развит

в работе С. Булгакова (1871—1944) "Моя родина": "Нужно особое проникновение и, может быть, наиболее трудное и глубокое, чтобы познать самого себя в своей природной индивидуальности, уметь полюбить свое, род и родину, постигнуть в ней самого себя, узнать в ней свой образ Божий". [1, С.15]

В современный период на смену социализму и советской власти приходит пора «капиталистических» реформ М.Горбачева. Он и его сподвижники направили все силы на уничтожение коммунистической идеологии и дискредитацию советской власти и системы в глазах населения. Это удалось, но попытки построить «гуманный, демократический социализм» в рамках существующей системы были обречены на неудачу и привели лишь к нарастанию социальной напряженности в обществе.

С августа 1991 года, после фактического захвата власти другим коммунистическим партийным перерожденцем Ельциным Б.Н. коммунистическая идеология официально была ликвидирована как национальная государственная идеология. Но, ликвидировав прежнюю государственную идеологию, реформаторы не предложили взамен никакой другой государственной идеологии, попытавшись реализовать самый деструктивный сценарий – деидеологизацию, т.е. полное отсутствие всякой государственной идеологии.

Таким образом, закономерным является вопрос: есть у российского общества национально-государственная идеология, в которой бы максимально гармонично было учтено многообразие интересов различных социальных групп. По сути: её просто нет. Согласно статье 13 нашей Конституции идеология запрещена. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: что государство либо не располагает конкретной стратегией, масштабными программами, планами государственной социальной деятельности или просто по тем или иным причинам отказывается от защиты своих национальных интересов, целей и идей. А в итоге это нарастает в противоречие, между объективной необходимостью как началами и основой в реализации воспитательной функции в стране в процессах ее жизнедеятельности и конституционным запретом на идеологию Российского государства.

Представителем **обновленного социализма** сегодня является лидер партии КПРФ Г.А. Зюганов. Сутью русского вопроса или национальной идеи является сохранение русского народа в условиях системного кризиса. Сберечь русский народ — значит защитить его от трёх острейших угроз: физического вымирания и вырождения; культурной, духовно-нравственной деградации; потери национального суверенитета и утраты территориального единства страны. Программа КПРФ утверждает: задачи решения русского вопроса совпадают с решением задач социалистического преобразования России. История связала воедино судьбы всех наций России. Потому-то и вопрос о судьбе государствообразующего народа носит не узконациональный, а общероссийский характер. Он напрямую связан с освобождением всех наций страны от ига мирового империализма. Сегодня судьбы русского вопроса связаны с уничтожением тяжких последствий реставрации капитализма в России. Основа Антикризисного выхода — национализация капиталистической собственности в базовых отраслях экономики, отмена частной собственности на землю, защита и развитие культуры, науки и образования. Что должно обеспечить возрождение общественного производства и единого народнохозяйственного комплекса. Только тогда в России возродится могучий интернациональный рабочий класс, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция. Только так трудящиеся станут хозяевами своей страны и своей судьбы. [10].

Для рассматриваемого второго идейного **направления «консерваторов»** характерны разноречивые во мнениях, наличие плохо согласующихся проектов, резкая полемика между ведущими представителями, т. е. отсутствие стройной системы фундаментальных основ. Оно еще находится в стадии становления. Главные системообразующие принципы новейшей модификации консерватизма - антииндивидуализм, антирационализм, следование традиции, вытекающей из религиозной веры, и неприятие радикальных перемен.

Представителей современного русского консерватизма объединяют такие черты, как антизападничество, выражающееся в анти-мондиализме, отстаивание идеалов православной духовности, культ сильного централизованного государства. Антизападничество - главная и

одна из родовых особенностей русского консерватизма. В современных условиях оно наполняется специфическим содержанием, принимая прежде всего форму антимондиализма. Современные отечественные консерваторы убеждены в том, что ныне имеет место комплексная агрессия Запада против России, которая скоординирована в своих политических, экономических и культурных составляющих и по своей активности не имеет аналогов в истории. Такой характер западной экспансии они объясняют прежде всего тем обстоятельством, что во второй половине XX в. Запад изменил свое качество, перестав быть классическим капиталистическим обществом.

Эта мысль особенно характерна для тех консерваторов, которые длительное время жили на Западе, и имеют опыт включенного наблюдения над его реалиями. По мнению А.А. Зиновьева, свободную конкуренцию можно встретить на Западе лишь в виде отдельных реликтовых вкраплений в экономику, а функцию управления осуществляет крупный капитал, превращающийся во власть над властью, сверхвласть. Он оценивает западное общество как общество «денежного тоталитаризма». По мнению консерваторов, во второй половине XX в. в условиях технологического лидерства Запада эти особенности способствовали созданию мифа о безальтернативности западной модели и оправданности ее навязывания другим народам. Выгодность подобного мифа быстро оценили владельцы того «денежного механизма», который осуществляет «тотальную диктатуру» на Западе и стремится сделать своей вотчиной весь мир. С этой целью, по мнению отечественных консерваторов, и была создана концепция мондиализма (от франц. monde - мир). Ее смысл состоял в постулировании неизбежности интеграции государств, народов и культур в единое планетарное образование, возглавляемое мировым правительством.

Имперская доминанта характерна для книг А.А. Проханова «Симфония Пятой империи» (М., 2007) и М. Юрьева «Третья империя. Россия, какой она должна быть» (СПб.-М., 2007). Оба автора ратуют за создание новой Российской империи, которая включала бы не только постсоветское пространство, но и другие государства мира. В процессе политического самоопределения России предстоит стать не новой империей, а, подобно наиболее развитым странам мира, - нацией-государством, представляющим собой сплав различных этносов, объединенных общей экономикой, культурой и политическими отношениями. Характерные для консерваторов ностальгия по прежним имперским образованиям и грезы о строительстве новой империи в практической политике осуществимы лишь путем широкомасштабной экспансии с губительными для страны последствиями. Приверженцы имперского будущего России игнорируют ставшие очевидными неэффективность и нежизнеспособность империй.

По мнению А.С. Панарина, после распада СССР Россия оказалась перед жестким выбором: либо восстановить прежнее пространство, причем в новом духовном, моральном и экономико-технологическом качестве, либо стать одной из стран третьего мира, лишившись всяких шансов занять достойное место в мировом сообществе. Естественно, что при такой альтернативности восстановление утраченного геополитического статуса представляется единственным для России способом обеспечить выживание и избежать неблагоприятного развития событий. Путь выхода России из кризисного состояния А.С. Панарин видит в борьбе с разрушительным влиянием глобализма, за сохранение самобытности российской цивилизации и создание суверенной государственности с протекционистской экономикой. В сборнике его статей «Правда о железном занавесе» (2006), написанных в разные годы, проводится мысль о том, что спасти Россию от полного уничтожения Западом может возвращение к традиционному обществу, основанному на традиционных религиях, прежде всего православии. По его мнению, России в целях самозащиты следует закрыться от Запада, создав свой «железный занавес».[6].

Среди теоретиков направления **современного русского национализма**, можно выделить, А. Севастьянова (один из сопредседателей Национал – державной партии России), А. Савельева (бывший член фракции «Родина» в Государственной Думе), Е. Холмогорова (известный журналист и публицист). Стоит заметить, что теоретики русского национализма,

определяя суть собственной идейной доктрины, подчеркивают следующие принципиально важные моменты. Во – первых, тот факт, что русский национализм является жестко оппозиционным по отношению к современной общественно – политической системе Российской Федерации. Националисты в данной связи прямо называют современный политический режим антинациональным, олигархическим, инородным, проводящим политику геноцида собственного народа. При этом констатируется близость катастрофы российского государства, переживающего время кризиса и упадка. Во – вторых, националисты называют собственную идеологию революционной, направленной на радикальную ликвидацию существующего общественного порядка, в связи с чем признавая необходимость привлечения преступных властных элементов к ответственности в рамках закона. Наконец, в – третьих, подчеркивается неизбежность победы «национальной революции», поскольку Российская Федерация в настоящее время якобы переживает подъем национального сознания. Доказательством тому является, по мнению А. Севастьянова, растущая поддержка со стороны общественного мнения базового лозунга националистической доктрины «Россия для Русских».[14] Таким образом, со стороны националистов констатируется актуальность собственной идейной доктрины, способной кардинально решить важнейшие проблемы государственного развития России. С этой точки зрения, только националисты способны представить разумную альтернативу «апокалиптическим» по своей сути тенденциям современного развития страны.

Центральным элементом доктрины русских националистов, безусловно, являются понятия «нация» и «национализм». Сразу стоит заметить, что современные теоретики данного общественного направления также как их предшественники не дали четкого определения категории «нация». Националисты придерживаются в данном вопросе концепции примордиализма, определяя нацию в качестве естественного феномена общественного бытия, однако в вопросе о ее природе и сущности среди них нет единства. Нация в этой связи представляется, во – первых, политическим феноменом, особым союзом граждан государства,[14] во – вторых, этнической общностью, основанной на некоем «единстве крови», [14] в – третьих, союзом, спаянным чувством культурной самоидентификации, лояльности к государственным и общественной структурам, взаимной любовью, носящий метафизический, иррациональный характер.[14] Естественно, что набор различных смыслов вносит зачастую прямо неразрешимые противоречия и не способствует формированию единого восприятия в идеологическом контексте направления русских националистов.

Данное обстоятельство проще всего проиллюстрировать на примере определения националистами категории «русская нация». Так, А. Савельев и Е. Холмогоров сформулировали четыре критерия данного понятия, имеющих фактически равнозначное значение – лояльность к России и ее социокультурному облику, знание русского языка, православное мировоззрение, единство антропологического типа.[14] Совершенно очевидно, что соответствие тому или иному из перечисленных критериев формирует совершенно разные «по наполнению» общественные группы, претендующие на идентификацию в качестве «русской национальной общности». К сожалению, современные представители затронутых направлений не смогли разрешить основные пороки взглядов своих предшественников и сложить это в некую цельную эффективную программу развития нашего государства сегодня. Как следствие им свойственна чрезвычайная противоречивость и теоретичность. А ведь *Национальная идея* — это устойчивое представление индивида об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также соответствующее состояние общественного сознания.[7]

Идея — мотивирует, активизирует на действие, программирует обязательный набор представлений, установок и действий. [9] Идея пронизывает жизнь человека — от первого осознания себя человеком мыслящим до последнего дня земной жизни, подвигая его быть ответственным за все, что происходит не только в его личной, его семейной жизни. Но и в окружающем мире, в первую очередь — в его общности, народе, стране. [5]

Поэтому национальная идея страны это не просто прообраз того или иного явления, выделяющий его главные, основные черты и особенности, а активная программа жизни и действия каждого гражданина, общества, государства и страны в целом.[8] И она нужна для развития, процветания и успеха страны в реализации своего потенциала и предназначения.

Литература

- 1.Гузенина С.В. Этносоциология: Лики культуры. Хрестоматия. - Ульяновск, 2015., стр.15.
- 2.Ильин И.А. О Русской идее //«Русская идея». М.:Республика, 1992.
- 3.Лосев А.Ф. Жизнь. - С-Пб., 1993.
4. Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе /Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: Изд-во ДГАУ, 2012. – 186 с.
5. Национальная идея России / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. - В 6 т. Т. 1. — М.: Научный эксперт, 2012.
6. Панарин А.С.. Православная цивилизация в глобальном мире. URL: http://www.patriotica.ru/religion/panarin_prav.html
7. Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве. Н. Данилевский и В. Соловьев /А.Ф. Поломошнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007
- 8.Поломошнов А.Ф., Лаврухина И.М., Поломошнов П.А. Философия и современный мир. Курс лекций / пос. Персиановский, 2015. – 224 с.
- 9.Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук /Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.
10. Программа КИПРФ. URL: <http://kprf.ru/party/program/>
11. Проханов А.А. Симфония Пятой империи. - М., 2007.
- 12.Путин В.В. Послание Федеральному собранию, 26 апреля 2007 г.
- 13.Розанов В.В. Мимолетное. - М., 1994.
14. Савельев А. Н. Время русской нации / А. Н.Савельев. - М.: Книжный мир, 2007.
- 15.Севастьянов А. Н. Время быть русским. Третья сила на авансцене истории/А. Н.Севастьянов. - . М.: Национальная газета, 2003.
16. Юрьев М. Третья империя. Россия, какой она должна быть. - СПб.-М., 2007.
- 17.Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие для вузов. – М. 2003.

References

- 1.Guzenina S.V. Etnosotsiologiya: Liki kul'tury. Khrestomatiya. [Ethnosociology: Faces of Culture. Reader.] - Ul'yanovsk, 2015., str.15.
- 2.Il'in I.A. O Russkoy idee [About Russian idea] //«Russkaya ideya». M.:Respublika, 1992.
- 3.Losev A.F. Zhizn'. [A life] - S-Pb., 1993.
4. Mel'nikova, L.V. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspektive [Russian socio-cultural identity in historical perspective] /L.V. Mel'nikova, A.F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: Izd-vo DGAU, 2012. - 186 s.
5. Natsional'naya ideya Rossii [The national idea of Russia] / Pod obshchey redaktsiye S.S. Sulakshina. - V 6 t. T. 1. — M.: Nauchnyy ekspert, 2012.
6. Panarin A.S.. Pravoslavlnaya tsivilizatsiya v global'nom mire. [Orthodox civilization in a global world] URL: http://www.patriotica.ru/religion/panarin_prav.html
7. Polomoshnov, A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve. N. Danilevskiy i V. Solov'ev [Russia in the cultural and historical space. N. Danilevsky and Soloviev] /A.F. Polomoshnov. - Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2007.

8. Polomoshnov A.F., Lavrukhnina I.M., Polomoshnov P.A. *Filosofiya i sovremennyy mir. Kurs lektsiy* [Philosophy and the modern world. Lecture course] / pos. Persianovskiy, 2015. – 224 s.
9. Polomoshnov, P.A. *Integralizm kak sposob preodoleniya fragmentatsii sovremennogo sotsial'nogo znaniya.* [Integralism as a way to overcome the fragmentation of contemporary social knowledge.] *Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk /Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskoy universitet. Rostov-na-Donu, 2009.* - 188 s.
10. Programma KPRF. [The program of the Communist Party] URL: <http://kprf.ru/party/program/>
11. Prokhanov A.A. *Simfoniya Pyatoy imperii.* [Symphony of the Fifth Empire] - M., 2007.
12. Putin V.V. *Poslanie Federal'nomu sobraniyu, 26 aprelya 2007 g.* [Message to the Federal Assembly, April 26, 2007]
13. Rozanov V.V. *Mimoletnoe.* [Fleeting] - M., 1994.
14. Savel'ev A. N. *Vremya russkoy natsii* [Time of Russian nation] / A. N.Savel'ev. - M.: Knizhnyy mir, 2007.
15. Sevast'yanov A. N. *Vremya byt' russkim. Tret'ya sila na avanstsene istorii* [Time to be Russian. The third force in the forefront of history] /A. N.Sevast'yanov. - . M.: Natsional'naya gazeta, 2003.
16. Yur'ev M. *Tret'ya imperiya. Rossiya, kakoy ona dolzhna byt'.* [Third Reich. Russia, as it should be] - SPb.-M., 2007.
17. Shapovalov V.F. *Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii: Uchebnoe posobie dlya vuzov.* [The origins and meaning of Russian civilization: Textbook for high schools] – M. 2003.

Еременко Ю.Е. – аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

УДК 94 (47)

ЗИЯЮЩИЕ РУБЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется сущность социально-экономической системы, сложившейся в современной России в результате реформ. Автор доказывает, что существующие экономические концепции и модели не описывают адекватно современную российскую социально-экономическую систему. Созданная в России экономическая модель не может быть подведена под стандарты государственно-монополистического капитализма, или рыночной экономики. Также эта модель не соответствует критериям постиндустриального общества.

Автор обращает внимание на неудовлетворительные результаты экономических реформ в России и делает вывод о том, что реформаторам не удалось выстроить эффективную рыночную экономику.

Ключевые слова: *российская экономическая система, рыночная экономика, постиндустриальное общество.*

YAWNING FRONTIERS OF MODERN RUSSIAN HISTORY

Polomoshnov A.F.

The article examines the nature of social and economic system prevailing in Russia today as a result of reforms. The author argues that the current economic concepts and models do not adequately describe the modern Russian socio-economic system. Established in Russian economic model can not be brought under the standards of state-monopoly capitalism, or the market economy. Also, this model does not meet the criteria of post-industrial society.

The author draws attention to the unsatisfactory results of economic reforms in Russia and concluded that the reformers failed to build an effective market economy.

Key words: *the Russian economic system, market economy, post-industrial society.*

В 1991 году Россия совершила резкий социокультурный поворот: отреклась от социализма, который строили 73 года и сменила ориентацию на капитализм западного образца. Современная история России проходит под лозунгом продолжения капиталистического эксперимента. Но что представляет собой этот социально-исторический образец? Что такое современный капитализм, избранный Россией как цель радикальных, но малоуспешных реформ на рубеже тысячелетий?

Сегодня отсутствует единое, общепризнанное определение этой системы. В социалистической, марксистской экономической мысли эта система определялась как государственно-монополистический капитализм.

«Государственно-монополистический капитализм (ГМК) — монополистический капитализм, для которого характерно соединение силы капиталистических монополий с силой государства в единый механизм в целях обеспечения монопольных сверхприбылей, укрепления и расширения господства финансового капитала, подавления рабочего и демократического движения, национально-освободительной борьбы угнетенных народов, экономической, политической и идеологической борьбы против мировой социалистической системы, осуществления агрессивной внешней политики.» [1]

Основными признаками государственно-монополистического капитализма являются: 1.сращивание крупнейших монополий, финансового капитала с буржуазным государственным аппаратом, 2.государственное регулирование капиталистической

экономики в различных формах (от образования государственного сектора экономики до попыток индикативного планирования и управления экономикой с помощью ее экономического стимулирования, 3. ожесточенная конкуренция между монополистическими группировками за преимущественное влияние на те или иные звенья государственного аппарата, за достижение при помощи государственных учреждений своих узкокорыстных целей в ущерб другим монополиям, 4. перераспределение национального дохода в интересах монополистической буржуазии через государственный сектор в экономике, 5. усиленное развитие при помощи государства военно-промышленного комплекса, 6. интернационализация производства и капитала, развитие международных форм государственно-монополистического капитала, конкурирующих за мировые рынки сбыта.

С точки зрения политической экономии социализма, государственно-монополистический капитализм является попыткой современного капитализма стабилизировать этот строй, но достигается это путем усиления эксплуатации, что ведет к новому обострению основного противоречия капитализма. Получается, что, с одной стороны, государственно-монополистический капитализм в принципе не способен эффективно разрешить основные противоречия капитализма: между общественным характером производства и частной собственностью, между трудом и капиталом. С другой стороны, он представляет собой крупный шаг в процессе обобществления производства и формирования отдельных элементов централизованного руководства хозяйством. Т.о. государственно-монополистический капитализм, обостряя противоречия капитализма, в то же время создает материальные предпосылки к переходу к социализму.

Концепция государственно-монополистического капитализма, констатируя некоторые характерные особенности современного капитализма, оказалась не состоятельной в ее критической части, явно недооценив его способности преодолевать трудности и противоречия в своем развитии. Кроме того, эта концепция в основном акцентировала внимание на негативных сторонах современного капитализма, недооценивая его конструктивные моменты и конструктивный потенциал. Наконец, эта концепция не вполне корректно оценивает отношения государства и монополий и не замечает особой роли транснациональных монополий.

В современной экономической науке господствующая в мире капиталистическая система определяется как «развитая рыночная экономика.» Этот термин замещает понятие «капитализм», исторически связанное с некоторыми негативными представлениями.

Существует два способа определения термина «рыночная экономика». Первый способ – определение ее как способа отношений товаропроизводителей и потребителей. Здесь рыночная экономика определяется как экономическая система, в которой роль основного регулятора экономических отношений играет рынок. Однако, при таком способе определения мы имеем логическую ошибку – логический круг в определении. Поэтому, данное определение сопровождается уточнениями, в которых фактически формулируются основные принципы или черты капиталистической экономической системы.

Второй способ – определение ее через фактическое перечисление основных принципов и характеристик капиталистической экономической системы. Различие этих способов определения оказывается несущественным, т.к. фактически при определении рыночной экономики происходит формулировка принципов или основ именно капиталистической экономики. Итак, в качестве видовых признаков рыночной экономики выделяют следующие: 1. частная собственность, 2. свободное предпринимательство, 3. ценообразование по закону спроса и предложения, 4. договорные отношения между хозяйствующими субъектами, 5. свободная конкуренция товаропроизводителей, 6. свобода потребительского выбора, 7. ориентация экономической деятельности на потребителя, 8. ориентация на производство и присвоение товаропроизводителями прибыли.

Однако, данное определение рыночной экономики вообще сегодня дополняется набором черт, которые в принципе существенно расходятся с этой теоретической идеализацией, которая в какой-то степени была адекватна капитализму XIX века. Когда мы

говорим о современной или «развитой» рыночной экономике, тогда к классическим принципам рыночной экономики добавляются «современные», не вполне «рыночные» принципы, а именно: 1.ограниченное (а нередко весьма существенное) вмешательство государства в хозяйственную деятельность субъектов, 2.многообразие форм собственности (в том числе и государственная собственность), 3.все более активное участие государства в регулировании рыночных трансакций между товаропроизводителями и потребителями, 4.активное участие государства в сглаживании недостатков рыночной экономики и перераспределении производимых в ее рамках прибылей.

На уровне национальной экономики сложился некий комплекс макроэкономических показателей здоровой экономической системы рыночного типа: 1.высокий темп роста ВВП (ВНП), в пределах 2-3% в год; 2.Низкий, не выше 4-5% годовой рост инфляции; 3.дефицит государственного бюджета не выше уровня 9,5% от размера ВВП; 4.Уровень безработицы не выше 4-6% от размера экономически активного населения страны; 5.Неотрицательный платежный баланс страны.

Теоретики рыночной экономики отмечают ее плюсы и минусы, отдавая приоритет плюсам. К преимуществам рыночной экономики относят: 1.экономическую демократию - свободу выбора и действий потребителей и покупателей, 2.эффективное распределение ресурсов, 3.гибкость, высокую адаптивность к изменяющимся условиям, способность к удовлетворению разнообразных потребностей.

К недостаткам рыночной экономики относят: 1.неспособность противостоять монополистическим тенденциям, 2.незаинтересованность в производстве общественных благ, не приносящих прибыли, но необходимых для нормального функционирования общества, 3.неспособность компенсировать внешние негативные последствия экономической деятельности (например, ущерб экологии), 4.неспособность регулировать или сглаживать социальное неравенство и имущественную дифференциацию, обеспечивать населению социальные гарантии, 5.регулярные угрозы кризисов и массовой безработицы.

Компенсация негативных сторон рыночной экономики является предметом ее ограниченного государственного регулирования. Именно поэтому экономическая система передовых капиталистических стран определяется как социально ориентированная рыночная экономика. Защитники и теоретики концепции «современной рыночной экономики» утверждают, что эта система является наиболее эффективным типом в современном мире и во всей истории человечества.

Следует отметить ряд теоретических возражений против термина «современная рыночная экономика». Во-первых, термин «современная или развитая рыночная экономика» – это не вполне удачная и корректная теоретическая абстракция. В его определении содержится внутреннее противоречие между абстрактными принципами, являющимися теоретической идеализацией принципов раннего классического капитализма XIX века и фактическими отклонениями от этих принципов в современной экономической реальности XXI века вплоть до противоречия между ними. Этот термин, по сути, оказывается эклектической смесью противоположных черт или попыткой прикрыть идеалистической абстракцией реальность, существенно с ней не совпадающую и очень сильно.

Во-вторых, этот термин носит явно апологетический характер, стремясь не раскрыть сущность и противоречия современной капиталистической системы, а представить и оправдать ее как наиболее эффективную систему путем противоречивого описания ее черт, в котором классические рыночные черты соединены с противоположными, совершенно нерыночными.

В-третьих, защитники термина «современная рыночная экономика» откровенно и некорректно переоценивают «конструктивный потенциал или эффективность современной капиталистической экономики и замалчивают или преуменьшают ее противоречия и недостатки.

Наконец, ряд ученых вообще считает неуместным использование именно этого термина для определения типа современной экономической системы, рассматривая

рыночную экономику как одну из исторически обусловленных и исторически преходящих форм товарообмена и товарораспределения и не более того.

Т.о. очевидно, что термин рыночная экономика не адекватен для определения сущности современной капиталистической экономической системы.

Нередко для характеристики ведущей или доминирующей экономической системы современного мира используется другой идеологически нейтральный термин «постиндустриальное общество».

Сторонники концепции постиндустриального общества рассматривают его как новую, высшую стадию в развитии человечества, принципиально отличающуюся от предшествующей стадии «индустриального общества», которое отождествляется с классическим капитализмом. Причем у них нет единого, общепринятого термина для обозначения нового типа общества. Наряду с наиболее часто используемым термином «постиндустриальное общество», используются термины: информационное общество, постэкономическое общество, общество третьей волны, общество четвертой формации, сервисное общество, общество знаний и т.д. и т.п.

Постиндустриалисты выделяют набор характеристик нового, высшего типа общества. Этот набор можно сгруппировать по нескольким критериям. **Во-первых**, это характеристики постиндустриального типа производства. В ряду этих характеристик можно выделить следующий базовый набор: 1.преобладание в экономике сферы производства услуг над сферами материального производства (промышленностью и сельским хозяйством). Нередко сферу услуг называют третичным сектором экономики по отношению к сельскому хозяйству (первичный сектор) и обрабатывающей промышленности (вторичный сектор). Некоторые постиндустриалисты разделяют сферу услуг на два сектора: третичный (торговля, финансовая деятельность, управление) и четвертичный (наука, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, отдых и т.п.); 2.Ведущим производственным ресурсом и основной ценностью становятся не капитал, а информация и знания; 3.Научные разработки становятся главной движущей силой экономики; 4.Переход от массового производства к мелкосерийному, гибкому производству; 5.Информатизация и автоматизация производства. В постиндустриальном обществе наибольшее развитие получают наукоёмкие, ресурсосберегающие и информационные технологии («высокие технологии»), например: микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, производство искусственных материалов с заранее заданными свойствами, биотехнологии. Главное направление изменения технологических процессов — замена неквалифицированного труда работой машин и компьютеров.

Во-вторых, это характеристики трудовых ресурсов в постиндустриальном обществе: 1.превращение работников, занятых производством, передачей и использованием знаний, в доминирующую группу в общем числе занятых; 2.основным «средством производства» является квалификация сотрудников. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника; 3.в условиях постоянного обновления знаний и жесткой конкуренции люди оказываются перед необходимостью постоянного обучения, повышения квалификации и переобучения; 4.Все более широкое распространение получают самозанятость, частичная занятость и виртуальные формы организации труда.

В-третьих, это некоторые характеристики постиндустриальной экономической системы: 1.глобализация рынка и гиперконкуренция; 2.темпы и масштабы научно-технического прогресса опережают изменения в материальной базе производства и качестве трудовых ресурсов; 3.непрерывный рост транзакционных издержек, которые связаны не с производством как таковым, то есть расходами на сырье, материалы, оплату труда, транспортировку, а с затратами, обусловленными поиском информации, изучением рынка, заключением контрактов и контролем за их исполнением, защитой прав собственности и многими другими составляющими.

Исходя из критериев постиндустриального общества, защитники этой концепции относят к этому типу наиболее развитые, передовые страны Запада, доминирующие в системе мировых экономических отношений: США, страны Евросоюза, Японию.

Остальной мир, по их мнению, либо существенно отстает в экономическом развитии от постиндустриальных стран, либо находится в состоянии перехода к постиндустриальному обществу.

Термин «постиндустриальное общество», по нашему мнению, является не подходящим для определения сущности доминирующего в современном мире типа экономической системы. К этому выводу есть целый ряд оснований. Первое: плюрализм концепций «постиндустриального общества» свидетельствует о значительных элементах неясности и теоретической путаницы, характерных для ее разновидностей. [6]

Второе: некоторые западные критики постиндустриализма отмечают, что все его разнообразные концепции не состоятельны в главном: они не обосновывают принципиальное отличие постиндустриализма от индустриализма, или, того главного тезиса, что постиндустриализм – это уже не капитализм или это по крайней мере не классический капитализм. [8]

Третье: в концепциях постиндустриального общества дается описательная, избирательная характеристика некоторых современных тенденций в развитии производительных сил, но не дается системной и глубокой характеристики сущности и динамики современных производственных отношений. [7]

Четвертое: постиндустриализм возник как футурологическая оптимистическая модель перспектив развития Западного общества и является не вполне корректной теоретической идеализацией, представляющей современную экономическую систему Западного типа в качестве передовой прогрессивной модели, односторонне акцентируя ее положительные стороны и замалчивая или преуменьшая ее негативные стороны, противоречия и проблемы.

Что же такое современная Россия? Каково ее будущее? Удалась ли погоня за капиталистическими лидерами и интеграция в глобальный мир на правах и в статусе одного из геополитических лидеров? Реформы 90-х-2000-х годов оказались путем в будущее или очередным провалившимся экспериментом?

На все эти актуальные вопросы, ответы необходимо искать в фактах и событиях современной всемирной истории и истории России.

Научный коллектив под руководством С.С. Сулакшина, опираясь на мощную фактическую базу, дает весьма неутешительную оценку итогов капиталистического реформирования России. Эта оценка в кратком виде звучит предельно сурово: так дальше жить нельзя! Сохранение существующей в России социально-экономической и политической системы и нынешней либеральной прозападнической направленности внутренней и внешней политики приведет страну к глобальному цивилизационному кризису и возможной исторической гибели. «Ныне обнаружилась тенденция углубления социального и экономического кризиса вплоть до *перерастания* его в национальную катастрофу:

а) в области *экономической* — беспрецедентное падение промышленного и сельскохозяйственного производства, свертывание наукоемких отраслей хозяйства и новых технологий, разрушение существенных связей между бывшими союзными республиками, ныне — членами СНГ;

б) в области *социальной* — забвение идей социального и правового государства, резкая поляризация общества на сверхбогатых и очень бедных, рост девиантного поведения людей и криминализация всех сфер общественной жизни, развязывание и обострение социальных и межнациональных конфликтов, ухудшение физического и нравственного здоровья народа, сокращение рождаемости, продолжительности жизни, резкий скачок смертности населения;

в) в области *духовной* — крушение традиционных для российского общества нравственных ценностей, насаждение западных, чуждых российскому менталитету

стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок национальной культуры и отечественной науки, физическая и моральная деградация личности;

г) в области *международной* — серьезное обострение обстановки в Европе и мире, снижение роли и авторитета России в решении международных проблем, практическая потеря возможности защиты собственных интересов и противодействия гегемонистским устремлениям США и НАТО в их борьбе за мировое господство.» [4, С.4405-4406.]

Увы, но объективные результаты экономических реформ в России свидетельствуют о том, что реформаторам не только не удалось выстроить эффективную рыночную экономику, но и о том, что они до сих пор не представляют себе, какую экономическую систему они хотели выстроить в России и какая экономическая система была бы адекватной для страны.

«Так, в области экономики реформаторами были заявлены такие декларативные цели: 1.построить современную высокоэффективную рыночную экономику, 2.повысить благосостояние и уровень жизни населения, 3.преодолеть кризис социалистической экономики путем перестройки ее на капиталистический лад.

Реальными результатами экономических реформ стали: 1.глобальный кризис экономики и падение промышленного и сельскохозяйственного производства, 2.качественное падение уровня жизни и доходов населения при гигантском социальном расслоении, 3.выстроенная в итоге реформ экономическая система – это сырьевой придаток мировой капиталистической системы, с разрушенным внутренним высокотехнологическим промышленным производством, с неконкурентоспособным сельским хозяйством, 4.импортозависимость, 5.отсутствие продовольственной независимости и безопасности. В итоге реформ разрушены высокотехнологичные отрасли производства и легкая промышленность. Так и не созданы благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса – высокие налоги и коррупция душат его. Банки и олигархи не вкладывают деньги в свою экономику, прячут капиталы за рубежом, предпочитая биржевые и торговые спекуляции. Производственный бизнес в долгах перед западными инвесторами. Единый налог вместо прогрессивного не дает эффективно осуществлять социальную политику и перераспределять национальный доход в интересах страны и народа.

Наша экономика, усилиями реформаторов, вписанная в мировую капиталистическую систему на правах бедного родственника или эксплуатируемого сырьевого придатка, не может сегодня ни обеспечить населению хотя бы минимальный достойный уровень жизни, ни обеспечить население промышленными и продуктовыми товарами. Разрушена значительная часть высокотехнологических производств и промышленного потенциала. Основные фонды и социальные инфраструктуры изношены до критического уровня. Мы живем только за счет цены на нефть. Ее обвал приведет к экономической катастрофе.» [5,С.222]

Пророческим в нынешней ситуации критического падения мировых цен на нефть звучит предсказание М. Калашникова, сделанное еще в 2009 году: «Обрушение глобальных цен на нефть окончательно расколется РФ. В стране образуется отдельный Архипелаг Нефтегазметалл, ориентированный на вывоз. Остальная страна окажется брошенной на волю рока... РФ превратится в настоящую колонию.» [3,С.73-74]

Член-корреспондент РАН, ректор СПбГУП А. Запесоцкий подчеркивает фундаментальную порочность экономического курса страны с 1991 года: «Со времен Гайдара у нас избран порочный курс развития и построена дефективная социально-экономическая формация. Определенным узким кругам она выгодна. И экономический блок правительства работает на пользу этих кругов, а не на благо страны. Десятилетиями из России выводится за рубеж по сути треть валового продукта нации. На пагубность сложившейся системы правительству многократно указывали лучшие умы страны, академики Абалкин, Богомолов, Львов, Шмелев, Глазьев, Некипелов. Ноль внимания. Впрочем, не совсем – в итоге РАН фактически закрыли, чтобы академики не лезли с умничаниями и под ногами не путались. Правительство назначило себе совсем иных «ученых», действующих по принципу: «чего изволите?»» [2]

Сущность выстроенной в России неэффективной экономической системы критики определяют по-разному, указывая на криминально-коррупционный ее характер, научно-техническую отсталость, на контроль собственности олигархами и чиновниками, на сращивание власти и бизнеса, на откровенно компрадорский характер российского крупного бизнеса, на ростовщический характер этого бизнеса. Во всяком случае, это – не эффективная рыночная экономика, миражами которой соблазняли и соблазняют до сих пор доверчивую публику реформаторы уже 25 лет провальной экономической политики.

Литература

1. Государственно-монополистический капитализм.
URL: <http://economics.pp.ua/gosudarstvenno-monopolisticheskiy-kapitalizm.html>
2. Запесоцкий А. Правительство России как угроза национальным интересам. // Комсомольская правда, 13 января 2016 г. URL: <http://www.rostov.kp.ru/daily/26479/3349764/>
3. Калашников М. Россия на дне. – М., 2009.
4. Национальная идея России [Текст] : / В 6 т. / С.С. Сулакшин [и др.] ; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012. – т.6.
5. Поломошнов А.Ф., Сапрыкина Н.В., Чернобродова Л.А., Корнев В.Г., Захарова Л.И. Российские реформы на рубеже тысячелетий. Книга 1. «Экономика, политика, социальные отношения и демография». - п. Персиановский, 2009.
6. Поломошнов А.Ф., Лаврухина И.М., Поломошнов П.А. Философия и современный мир. Курс лекций / пос. Персиановский, 2015. – 224 с.
7. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.

References

1. Gosudarstvenno-monopolisticheskiy kapitalizm. [State-monopoly capitalism]
URL: <http://economics.pp.ua/gosudarstvenno-monopolisticheskiy-kapitalizm.html>
2. Zapesotskiy A. Pravitel'stvo Rossii kak ugroza natsional'nym interesam. [The government as a threat to Russia's national interests] // Komsomol'skaya pravda, 13 yanvarya 2016 g. URL: <http://www.rostov.kp.ru/daily/26479/3349764/>
3. Kalashnikov M. Rossiya na dne. [Russia at the bottom] – M., 2009.
4. Natsional'naya ideya Rossii [The national idea of Russia] [Tekst] : / V 6 t. / S.S. Sulakshin [i dr.] ; pod obshch. red. S.S. Sulakshina. – M.: Nauchnyy ekspert, 2012. – t.6.
5. Polomoshnov A.F., Saprykina N.V., Chernobrodova L.A., Kornev V.G., Zakharova L.I. Rossiyskie reformy na rubezhe tysyacheletiy. Kniga 1. «Ekonomika, politika, sotsial'nye otnosheniya i demografiya». [Russian reforms at the turn of the millennium. Book 1. "Economics, politics, social relations, and demographics."] - p. Persianovskiy, 2009.
6. Polomoshnov A.F., Lavrukhina I.M., Polomoshnov P.A. Filosofiya i sovremennyy mir. Kurs lektsiy [Philosophy and the modern world. Lecture course] / pos. Persianovskiy, 2015. – 224 s.
7. Polomoshnov, P.A. Integralizm kak sposob preodoleniya fragmentatsii sovremennogo sotsial'nogo znaniya. [Integralism as a way to overcome the fragmentation of contemporary social knowledge.] Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk / Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet. Rostov-na-Donu, 2009. - 188 s.
8. Uebster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. [Theories of the information society] - M.: Aspekt-Press, 2004. – 400 s.

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

УДК 101.1:316

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Прокопишина Н.А., Иванова Н.Н.

В последние годы большие обороты в мире набирает идеология толерантности, согласно которой необходимо установить гармонию и мир на земле благодаря изменению всеобщей культуры, принятие безоговорочного уважения всех форм самовыражения, любых ценностей, принять другие мысли, убеждения и поступки, ради мира и благополучия.

Прежде всего, авторы статьи разбирают такие понятия как: демагогия, либеральность и толерантность, чтобы проанализировать к чему все это может привести. Эти ключевые понятия - главные инструменты продвижения идеологии толерантности в массовое сознание людей. Авторы считают, что общество поступательно приучают в мысли, что все, что ни делается – к лучшему, а значит, тот, кто выступает против идеологии толерантности автоматически становится противником мира и благополучия всех жителей планеты.

В статье проводится философский анализ поступательного продвижения идеологии толерантности в массовое сознание людей разных стран. Показаны имеющие место социальные последствия внедрения идеологии в общество, а так же предложена гипотеза как будет выглядеть модель мира, в случае безоговорочного принятия идеологии толерантности.

Ключевые слова: *демагогия, идеология, либерализм, массовое сознание, толерантность.*

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF TOLERANCE IDEOLOGY

Prokopishina N.A., Ivanova N.N.

In recent years, large gathering momentum in the world the ideology of tolerance, according to which it is necessary to establish harmony and peace in the world by changing the universal culture, the adoption of unconditional respect for all forms of expression, of anything of value, to take other thoughts, beliefs and actions, for the sake of peace and prosperity.

First of all, the authors dismantle such concepts as: demagoguery, liberalism and tolerance to analyze what it all might lead. These key concepts - the main tools promoting the ideology of tolerance in the mass consciousness of the people. The authors believe that society moves progressively, teach the idea that everything that is done - for the better, which means that those who opposed the ideology of tolerance will automatically become the enemy of peace and prosperity of all the inhabitants of the planet.

In the article is carrying out the philosophical analysis of promoting of the progressive ideology of tolerance in the mass consciousness of people of different countries. Showing occurring social consequences of the introduction of ideology in society, as well as a hypothesis as a model of the world will look like in the case of unconditional acceptance of the ideology of tolerance.

Keywords: *demagoguery, ideology, liberalism, mass consciousness, tolerance.*

Введение. *Большие обороты в мире набирает сейчас идеология толерантности, согласно которой необходимо «Установить гармонию и мир на земле благодаря изменению всеобщей культуры, принятие безоговорочного уважения всех форм самовыражения, любых*

ценностей, принять другие мысли, убеждения и поступки, ради мира и благополучия».[2] Это слова из «Декларации принципов толерантности», принятой в 1995 году ЮНЕСКО. Перевести эти красивые и как бы правильные слова можно так: «Чтобы всем мирно жилось, нужно не воевать друг с другом, а терпеть и уважать убеждения, ценности и поступки всех». Эти очень правильные на первый взгляд слова выглядят очень настораживающее. Ведь согласно декларации, «каждый человек имеет право на индивидуальность», значит, чтобы не было войны, пусть одни процветают и живут так как им нравится, а другие не смеют их осуждать. Главное, быть толерантными ко всему (и человеческим порокам в том числе) и безразличным к истинным достоинствам людей, если идеология толерантности посчитает их малозначащими.

На эту тему в России уже выпущено достаточно книг. Размышления к каким последствиям может привести идея всеобщей толерантности составили сборники современных фантастических рассказов отечественных писателей, это книги о лже - культуре, которую Запад навязывает нам как нечто гениальное, [3,6] спасающее цивилизацию от гибели, «Беспощадная толерантность», [1] - это первый сборник, в котором авторы размышляют о том, что же будет с обществом, если идеология толерантности заменит «традиционные ценности» на новые, часто совершенно противоположные. Вслед за «Беспощадной толерантностью» вышли в свет ещё два сборника С. Чекмаева: «Либеральный апокалипсис» (2013) и «Семьи.net» (2014). [5]

Методика. Прежде всего, чтобы понять к чему все это может привести необходимо разобрать некоторые понятия, а именно: демагогия, либеральность и толерантность. Они главные инструменты продвижения идеологии толерантности в массовое сознание людей.

Демагогия - (др.-греч. Δειμαγωγία) «руководство народом; заискивание у народа») — это набор ораторских и полемических приёмов и средств, позволяющих ввести аудиторию в заблуждение и склонить её на свою сторону. [4]

Демагогия - 1. Обман лживыми обещаниями, лестью и преднамеренным извращением фактов для достижения каких-либо целей. 2. Беспольные высокопарные рассуждения, основанные на одностороннем осмыслении, истолковании чего-либо или прикрывающие какие-либо корыстные цели. [9]

Демагогия по своей сути представляет собой не что иное, как искажение истины и применяется для достижения политических целей, в рекламе и пропаганде. Основными и наиболее очевидными демагогическими уловками служат скрытие истинного положения вещей, недомолвки, отказ от рациональной аргументации. Поэтому разоблачить её может только истина, доведённая до народа. [10]

Либерализм – (фр. libéralisme] – 1. Идеологическое и политическое течение, объединяющее сторонников демократических свобод и свободного предпринимательства. 2. Излишняя терпимость, преступная снисходительность, вредное попустительство. [4]

Толерантность — это медицинский термин, взят из трансплантологии и означает неспособность организма отличать чужеродные органы, утрата организмом способности к иммунному ответу. Уступчивость живого организма к инфекции, потеря способности защиты. Достигается такое состояние постепенным угнетением ядовитыми веществами иммунной системы организма, приводя её к апатии и безразличию. Полная толерантность — это смерть...[4]

В химии толерантность веществ используется в противоположность слову «реактивность», то есть неспособность вступать в реакцию с другими веществами, то есть термин близкий к понятию «игнорировать».

В социальном смысле – толерантность – это терпимость, спокойное отношение, игнорирование чужих, отличных от других людей убеждений, ценностей, поступков. Это также эмпатия, эмоциональная близость, способность понять и принять другого человека и через это примириться с его образом мышления.

Если обобщить все эти три понятия, то можно увидеть как посредством **демагогии** (красивой лжи) и **либерализма** (снисходительности) можно навязывать людям идеологию **толерантности** (терпимости к разнообразию), в том числе и извращениям. И все это будет проходить под лозунгами борьбы за мир во всем мире. Что-то типа лозунга: «Ребята, давайте жить дружно!»

Возможно, кому-то может показаться, что это чрезмерное преувеличение опасности, угроза надуманная и вообще это все лишь социальная теория, однако имеющие место социальные факты свидетельствуют о том, что идеология толерантности в скором будущем будет угрозой обществу не меньше ядерной войны.

Результаты исследования. Социологический анализ поступательного развития и внедрения идеологии толерантности выявил следующие факты:

1. 1995 г. - Создан Институт «Открытое общество», Фонд Сороса — международная благотворительная организация, учрежденная финансистом Джорджем Соросом. Цель – распространение западных ценностей в странах Европы и Азии. Работает в 30 странах мира.

2. 1995 г. – «Декларация принципов толерантности» включает следующие идеи:

1. Соперничество, дух партнёрства.
2. Готовность мириться с чужим мнением.
3. Уважение человеческого достоинства.
4. Уважение прав других.
5. Принятие другого, таким, каков он есть.
6. Способность поставить себя на место другого.
7. Уважение права быть иным.
8. Признание многообразия.
9. Признание равенства других.
10. Терпимость к чужим мнениям, вероисповеданию и поведению.
11. Отказ от доминирования, причинения вреда, насилия.

Таким образом, согласно декларации, если каждый человек, каждый народ будет соблюдать все вышеперечисленные принципы, возможно создать высоко гармоничное, толерантное общество.

3. 90 –е годы - Создание Института толерантности в Москве, в России, Белоруссии, Казахстане и других странах, который существует благодаря фонду Джорджа Сороса.

4. Создаются программы научного обмена учеными, благодаря которым тысячи ученых России уехали работать в США.

5. Центры толерантности функционируют в России, в 12 городах, находятся в крупнейших библиотеках, через которые распространяют литературу сомнительного содержания. Например, книга «Другой. Другие. О других», изданная в рамках Детского проекта Людмилы Улицкой, призванного учить детей толерантности. В книге, как норма, подаётся гомосексуализм и педофилия. Также в 90-е годы фонд начал переписывать школьные учебники по истории. В этих учебниках значительно умалялась роль России в мировой истории, а российская нация представлялась как слабая и зависимая от Запада. После скандала в прессе, учебники изъяли из учебного процесса.

6. Фонд Сороса финансирует «Центры планирования семьи», которые распространяют пропаганду абортов, ранних половых связей, рекламируют контрацепцию западного производства.

7. Европейский совет по толерантности и примирению (ЕСТП) был учрежден 7 октября 2008 года на первом заседании в Париже. Основная цель - мониторинг ситуации в сфере толерантности в Европе, выработка предложений и рекомендаций национальным правительствам и международным организациям по улучшению межрелигиозных и межэтнических отношений на континенте. Совет является одной из немногих

международных организаций, ориентированных на борьбу с ксенофобией, антисемитизмом и расовой дискриминацией в современном мире [7]

8. В середине ноября 2008 года ЕСТП выступил в роли одного из инициаторов и организаторов серии мероприятий в рамках международной инициативы "Неделя толерантности в Европе". Этот проект был приурочен к 70-й годовщине событий "Хрустальной ночи" и Международному дню толерантности. В ходе официальных мероприятий Совет представил Европейскому парламенту проект "Общеввропейской конвенции толерантности" и концепцию "Белой книги толерантности", которые призваны укрепить принципы толерантности в Европе. [8]

9. Призывы к толерантности есть в российских правовых и законодательных документах. Например, в Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 номер 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в разделе 9 «Молодежная политика» заявлено, что одним из условий инновационного развития страны является «популяризация с использованием программ общественных объединений и социальной рекламы общественных ценностей, таких, как здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, патриотизм, служение отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция».

10. В Постановлении Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 — 2020 годы)» в части 6. «Оценка социально-экономической и экологической эффективности Программы» говорится, что «Особенностью этнокультурной сферы является то, что она связана с устойчивыми национальными и религиозными традициями, поэтому основные результаты деятельности в данной сфере выражаются, как правило, в отложенном по времени социальном эффекте, в частности, в росте толерантности, изменении ценностных ориентаций и норм поведения людей». При этом не объясняется, по какой причине и ради чего ценностные ориентации и нормы поведения, заложенные в национальных и религиозных традициях, должны быть подвергнуты изменению. Почему толерантности нужно учить граждан страны исторически являющейся многоконфессиональной и многонациональной, представителей нации исконно вбирающей в себя малые народы и сохраняющей их самобытность.

11. В апреле 2014 года Европарламент принял резолюцию о запрете слов «отец» и «мать» в официальном документообороте в Италии и замене их на термины «родитель 1» и «родитель 2», а еще ранее, в 2012 году, это решение было принято во Франции, а в 2008 году в США.

12. Социальная сеть Facebook, популярная и у российской молодежи, предложила своим пользователям на выбор 50 вариантов гендерной идентичности.

13. В конкурсе «Евровидение» побеждает трансвестит, и в ответ на укоры с российской стороны за пропаганду подобной «необычности», с Запада звучат упреки в нетолерантности.

14. В 1995 году ЮНЕСКО в «Декларации принципов толерантности» официально призвала принимать любые «способы проявления человеческой индивидуальности» и отказаться от «абсолютизации истины». То есть не должно быть общих определений добра и зла. Все очень относительно, а кто не согласен, тот диссидент.

Выводы: Если процесс внедрения идеологии толерантности представить поэтапно, то его можно изобразить в таком виде:

- 1 этап – призыв относиться терпимо к людям иной веры, убеждений, ориентаций, интересов.
- 2 этап – признавать их равными, а их отличие воспринимать как нечто естественное.
- 3 этап – узаконить их права с остальными;
- 4 этап – навязать миру законы и интересы тех, кто раньше был в меньшинстве, как главенствующая в мире идеология;

5 этап – создание законов, выражающих интересы меньшинства, как догму, преследование тех, кто не разделяет навязанные ценности меньшинств.

Таким образом, современная этическая модель общественного поведения стоит на грани кардинальной замены: крах и девальвация прежних норм поведения и господство новых, ранее аморальных и даже преступных, как наиболее приемлемых в новых современных условиях.

Литература

1. Беспощадная толерантность. М.: Эксмо, 2012. - 480 с.
2. Декларация принципов толерантности.
3. Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // Вопросы философии.- 2000.-№8.-С.41.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов.-М., 1998.- 847 с.
5. Либеральный апокалипсис. М.: Эксмо, 2013, 390 с. /Семьи.net/ М.Эксмо,2014.
6. Прокопишина Н.А. Общество, культивирующее пороки//Традиционное, современное и переходное в условиях модернизации российского общества: сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015.- С.66.
7. РИА Новости <http://ria.ru/world/20111025/470862214.html#ixzz3i7DjD1dB>
8. РИА Новости <http://ria.ru/world/20111025/470862214.html#ixzz3i7DYQO9q>
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Демагогия>
10. http://www.efremova.info/word/demagogija.html#.Vb8OB_ntlBc

References

1. Besposhchadnaya tolerantnost [Ruthless tolerance]. М.: Eksmo, 2012, 480 pages.
2. Declaration of the principles of tolerance.
3. Kohn I.S. Chelovecheskie seksualnosti v 21 veke[Human sexualities at the XXI century boundary]//philosophy Questions. - 2000.-№8. - Page 41.
4. Krysin L.P.Tolkoviy slovar inostranich slov [Explanatory dictionary of foreign words]. - М, 1998.-847 pages.
5. Liberal apocalypse. М.: Eksmo, 2013, 390 pages / М. Eksmo's Semyi.net/, 2014.
6. Prokopishina N. A.Obshchestvo kultiviruushchee poroki [Society, cultivating human defects]//Traditional, modern and transitional in the conditions of modernization of the Russian society: collection of articles XXII of the All-Russian scientific and practical conference. – Penza: Volga House of knowledge, 2015. - Page 66.
7. RIA Novosti <http://ria.ru/world/20111025/470862214.html#ixzz3i7DjD1dB>
8. RIA Novosti <http://ria.ru/world/20111025/470862214.html#ixzz3i7DYQO9q>
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Демагогия>
10. http://www.efremova.info/word/demagogija.html#.Vb8OB_ntlBc

Прокопишина Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». E-mail: motechka2001@mail.ru

Иванова Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». E-mail: Ivnata55@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Николаева Л.С., Логвиненко О.Л., Загорская О.В.

Проблемы семьи всегда важны для социальной политики и общества в целом. Самочувствие семьи выдвигается на первый план в переломные периоды развития страны. В современной ситуации трансформации общества растет число дезадаптированных, дезорганизованных, маргинальных, кризисных, находящихся в зоне риска семей, что вызывает актуальную необходимость их изучения, анализа, поиска оптимальных путей выхода из кризисного положения, в котором, в частности, оказалась пожилая семья.

Статья посвящена методологии исследования пожилой семьи в ситуации изменений ее структуры, ценностных норм, социальной адаптации и реадaptации к новым социально-экономическим условиям.

***Ключевые слова:** семья; пожилая семья; социальное обеспечение; социальная защита; функции пожилой семьи; проблемы и структура пожилой семьи.*

THE METHODOLOGY OF ELDERLY FAMILIES RESEARCH IN MODERN RUSSIA

Nikolaeva L.S., Logvinenko O.L., Zagorskaya O. V.

Family problems are always in need for social policy and society as a whole. The state of health of the family comes to the fore in the critical periods of development. In the present situation of the transformation of society is growing number of maladjusted, disorganized, marginalized, crisis, at-risk families, which is the urgent need of their study, the analysis, the search for optimal ways out of the crisis situation in which, in particular, turned out to be an old family.

The article is devoted to the methodology of the study of an elderly family situation changes in its structure, values, norms, social adaptation and re-adaptation to the new socio-economic conditions.

***Keywords:** family; elderly family; social security; social protection; the functions of elderly family; the problems and structure of elderly family.*

Введение. Прежде чем исследовать пожилую семью остановимся на теории вопроса с позиции изученности и разработанности проблемы, а также ее методологии [3]. Исследование функциональной природы и характера выполнения семьей своих функций включает в себя анализ внешних и внутренних факторов, при этом в России доминирующее воздействие на функционирование института семьи оказывают внешние факторы, связанные с общественной трансформацией в 90-гг. В результате эпохи реформирования в российском обществе создалась не совсем здоровая социальная среда, которая способствовала и продолжает способствовать дезорганизации и дестабилизации российской семьи, т.е. невыполнению семьей своих функций, нарушению ее структуры. Под семейной дезорганизацией, согласно американскому ученому У. Дж. Гуду следует понимать разрыв семейного единства, нарушение структуры социальных ролей [6]. Следует отметить, что в отечественной науке в исследовании семьи, в том числе пожилой семьи, сложилось несколько направлений, среди которых можно назвать социально-психологическое, собственно социологическое и демографическое. Собственно социологическое направление представлено именами таких известных социологов и фамилистов, как: А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, С.И. Голод, А.И. Антонов и др., чьи концептуальные подходы в исследовании семьи в России составили классическую страничку российской социологии семьи. В

настоящий момент методологическая база исследования семьи переживает не самые лучшие времена и «может произвести впечатление полного исчезновения теоретических основ у отечественной социологии семьи» [10].

В.В. Солодников также отмечает теоретико-методологическую неразработанность социологического и социально-психологического исследования семьи в России, отмечая при этом демографическую «смещенность» отечественных научных работ в области семьи [11]. И действительно, если проанализировать тематику работ, посвященных изучению российской семьи, мы обнаружим, что в тематическом и содержательном плане, как теоретическая основа, так и эмпирическая представляет собой социо-демографическое поле исследования [1]. Видимо, это обусловлено острой демографической ситуацией в стране и попыткой актуализировать эту проблему, акцентировав на ней максимум научного и общественного внимания.

Методика. Социально-психологическое направление представляет собой важное направление в отечественной фамелистике [9], поскольку часто в работах психологического характера поднимаются и по-своему решаются важные теоретико-методологические проблемы социологии семьи. Свое видение современных проблем в развитии института семьи в рамках психологического подхода представил А.Б. Орлов, акцентировав внимание на эволюции межличностных отношений. В настоящее время психологи, отмечает Орлов, занимающиеся проблемами семьи, обслуживают главным образом следующие два запроса: обеспечение сохранности семьи как важнейшего базового элемента социума и обеспечение трансляции семьей культуры социума от одного поколения людей к другому, и современная семья, испытывающая нарастающий стресс, перестает справляться с выполнением этих двух важнейших своих функций [8]. Причиной кризиса семьи Г.Г. Дилигенский считает тот факт, что развитие общества и, следовательно, развитие семьи приводит к увеличению числа семейных проблем, и, как следствие, к общему кризису современной семьи [5].

Орлов обращает внимание ученого сообщества, что пора отказаться от ставшего традиционным социологического и адаптивного подхода в объяснении кризиса института семьи как результата действия неблагоприятных внешних влияний. Данное замечание, на наш взгляд, является очень весомым и коррелирует с нашим мнением, что мы и собираемся учесть в своей работе, попытавшись совместить макросоциологический и микросоциологический подходы в исследовании социальной адаптации современной российской семьи, поскольку, солидируясь с Орловым, считаем, что анализ только макрофакторов не может дать объективного научного знания и объяснить характер изменений в функционировании института семьи. Совершенно очевидно, отмечает Орлов, что никакие внешние влияния сами по себе не могут объяснить кризиса семьи как такового: на уровне частных зависимостей семейное неблагополучие можно обнаружить в самых разных социальных условиях, на самых разных ступенях социальной лестницы; на уровне общей зависимости - картина еще более разительная: чем выше уровень жизни в социуме, тем больше в нем фиксируется (обнаруживается? осознается?) семейных проблем, и констатация данного парадокса является, одновременно, непреодолимым тупиком для исследований, реализуемых в логике социологического подхода [8]. Резкость данного утверждения мы не разделяем, считая, что комплексное использование микро- и макросоциологического подхода при исследовании семьи позволит разрешить проблему адекватного социологического исследования семьи. Орлов предлагает свой вариант исследования семьи, который называет экологическим, рассматривая семью как достаточно автономную подсистему в системе взаимоотношений «социум - семья - индивид», причем сама семья также является сложной системой интер- и транс-персональных взаимоотношений, существующих между ее членами [8]. Таким образом, семья имеет свою логику развития, не совпадающую с логикой развития общества и, следовательно, так понимаемое развитие семьи оказывается в определенном смысле социально дезадаптивным.

В рамках психологического подхода к исследованию семьи была разработана имплицитная теория, которая представляет собой поле значений, посредством которой человек воспринимает окружающее, пытается управлять событиями и действовать в

соответствии с ситуацией [13]. ИмPLICITная теория семьи как фрагмент образа мира организует восприятие реальной семьи и регулируют поведение в ней. На основании собственной имPLICITной теории семьи каждый член семьи имеет какое-то представление о том, какая она, его семья, что она из себя представляет, и какое место в ней он занимает [7]. Таким образом, представления о семье являются частью мировоззрения человека, они определяют его реальные взаимоотношения в семейной сфере. ИмPLICITная теория, считают представители данного подхода, используется человеком чтобы «осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт» [14].

Интерес представляет также системный подход, разработанный в рамках системной семейной психотерапии, согласно которому семья - это социальная система, т.е. комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг с другом, а семейная система представляет собой открытую самоорганизующуюся систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с окружающей средой [4].

Привлечение психологических концепций семьи в данной части нашего исследования обусловлено междисциплинарным характером семейных проблем, которые являются предметом исследования, как социологии, так и психологии, философии, демографии, экономики и т.д., и порой использование теоретических подходов, разработанных в рамках других научных областей может дать эффективный результат. В частности, большой популярностью в западноевропейской науке пользуется теория брачного выбора Г. Беккера, разработанная им в рамках экономической теории для анализа семейных отношений [2]. Сразу следует заметить, что «рыночная концепция» Г. Беккера удачно действует в рамках западного общества, в соответствии с которой «эффективный брачный рынок обычно приводит к выбору партнера, при котором высококачественные мужчины образуют пары с высококачественными женщинами, а низкокачественные мужчины - с низкокачественными. Предполагается, что каждый мужчина и каждая женщина заботятся только о своем благосостоянии, а не о благосостоянии общества.

Результаты исследования. Таким образом, многообразие подходов выделяется следующим образом: а) социально-исторический; б) социологический; в) социально-психологический; г) социально-философский. Социально-исторический подход восходит к функционализму и изучает изменение семьи как социального института на разных стадиях развития (А.И. Антонов, В.А. Борисов, С.И. Голод, Н.И. Костомаров, М.С. Мацковский, В.М. Медков, М.Г. Панкратова, Ю.И. Семенов). Этот подход изучает проблемы трансформаций семьи на разных стадиях развития общества. Автор дает анализ семейно-брачных отношений в российской (досоветской) и советской социально-философской и социологической литературе, выделяет работы российских философов 19 - начала 20 вв., таких как А.И. Герцен, Д.И. Писарев, И.А. Ильин, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, для которых большую ценность имеют духовно-нравственные и культурные начала семьи. В контексте социологического подхода семья исследуется как социальный институт, основные проблемы которого касаются структуры, функций, жизненного цикла семьи. А.Г. Харчев изучает семью с позиций двух подходов: семьи как социального института и как малой социальной группы. Он анализирует проблему семейных ролей, сводящейся обычно к конфликту производственных и семейных ролей.

А.И. Антонов, В.М. Медков, А.Г. Харчев анализируют функции семьи, разделяя их на две большие группы. Специфические функции вытекают из сущности семьи и отражают особенности типа семьи. Неспецифические функции возникают, когда семья оказывается вынужденной приспособляться в определенных обстоятельствах выполнять те или иные функции. Анализируются и другие типологии функций семьи, не предусматривающие деления на специфические и неспецифические функции (А.Г. Вишневский, С.В. Ковалев, К.О. Магомедов, Н.Я. Соловьев, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, Н.М. Чистяков).

Пожилая семья изучается в нашем исследовании с позиции эволюционного подхода и не только с точки зрения отношения к семье как целому, но также и к отдельным проявлениям функций и различным структурным аспектам. Динамический аспект

функционирования семьи с позиции разных типов семьи исследуется в работах, проводящих периодизацию развития семьи, фиксирующих изменения, происходящие с семьей и внутри нее на протяжении ее существования (Ю.А. Алешина, А.И. Антонов, Э.К. Васильева, А.Г. Волков, И.А. Герасимова, И.И. Елисеева, Т.А. Гурко, М.С. Мацковский, Б.С. Павлов, А.А. Костин, А.В. Баранов, Л.А. Голуб и др.). Эти исследования сочетают проблематику, как типов семей, семейных структур, так и функций семьи, придавая им динамический аспект.

Отмечается важность и необходимость исследования пожилой семьи с позиции представления субъекта как о семье вообще, так и о конкретной семье, в которой он живет. Такой подход характерен для исследований устойчивости, или стабильности семьи (С.И. Голод, Т.А. Гурко, С.В. Ковалев, Н.Н. Обозов, В.А. Сысенко), удовлетворенности браком (Ю.А. Алешина, Т.В. Андреева, Л.Я. Гозман, С.И. Голод, А.А. Клецин), восприятия детьми родительской семьи и отношений с ней (С.А. Башкова, А.И. Татищева, Ш. Курильски-Ожвэн), семейных ценностей (В.В. Бодрова, С.И. Голод, А.А. Клецин, М.С. Мацковский, Б.Д. Парыгин), «образов-типов» семьи, представлений о ней (Н.Г. Марковская, А.В. Мытиль, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), а также представлений подростков, молодежи о будущей семейной жизни (Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, Т.М. Панкратов). При этом акцентируется слаборазработанность проблемы типологии семьи с позиции сложившегося в сознании человека образа.

Выводы. В статье дается анализ, рассматриваются разные направления западной исследовательской мысли. Ф.П. Ле Пле поставил семью в центр интересов всей социологии, сделав ее независимой переменной по отношению к остальным социальным институтам и процессам. Среди зарубежных исследователей автор отмечает работы следующих авторов: Ф.Энгельса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ч. Кули, У. Томаса, Ф. Знанецкого, З. Фрейда, Н. Дж. Смелзера, Р. Хилла и других.

Р. Хилл выделил пять подходов к изучению семьи, обладающих конструктами (понятиями), одновременно принадлежащими институциональной и групповой парадигмам: институционально-исторический подход (эволюционный), структурно-функциональный подход, ситуационно-психологический подход, дивелопменталистский (основанный на развитии жизненного цикла семьи). В работе используются названные подходы, а также аксиологический (ценностный), феноменологический, генетический, гендерный, теории конфликта. В диссертационном исследовании все названные подходы преломляются через проблемы и адаптацию пожилой семьи в условиях трансформации российского общества.

В работах ростовских авторов: Е.П. Агапова, В.Д. Альперовича, О.В. Левиной, В.А. Рамих, С.И. Самыгина, В.А. Чуланова, С.В. Барсуковой, И.А. Кожина, Т.В. Казанцевой и других рассматриваются проблемы, касающиеся как самой семьи и ее внутренних взаимоотношений, так и взаимоотношений ее с обществом.

Литература

1. Антонов, А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? / А.И. Антонов // Социологические исследования. - 1999. - № 34.
2. Беккер, Г. С. Выбор партнера на брачных рынках / Г.С. Беккер // Альманах THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Вып. 6.
3. Бурова, С.Н. Тенденции исследования семьи в советский и постсоветский периоды / С.Н. Бурова, А.В. Демидова. (По материалам журнала «Социологические исследования». 1975 – 2006 гг.). - С. 97–103.
4. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А.Я. Варга, Т.С. Дрabbкина. - СПб.: Речь, 2001.
5. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология / Г.Г. Дилигенский. - М., 1994.
6. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. - М., 2003.

7. Минеева, О.А. ИмPLICITные теории семьи / О.А. Минеева, А.Г. Лидерс, Н.Н. Чекушкина // Семейная психология и семейная терапия. - 2004. - № 4.
8. Орлов, А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции // www.follow.ru.
9. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. - М., 1993; Орлов, А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции // www.follow.ru.
10. Социология в России. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
11. Солодников, В.В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы / В.В. Солодников // Социологические исследования. - 1994. - № 6.
12. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. - М., 1992; Лебедева, Н.Н., Минеева О.А. Метафора как ключ к пониманию имPLICITной теории семьи / Н.Н. Лебедева // Психологические проблемы современной российской семьи. Матер. конференции. 4.2. - М., 2003 и др.
13. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности. / Ф. Франселла, Д. Баннистер. - М.: Прогресс, 1987.
14. Хьелл, Л. Теории личности. / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб., 1997.

References

1. Antonov, A.I. Demograficheskoe budushchee Rossii: depopulyatsiya navsegda? [The demographic future of Russia: depopulation forever?] / A.I. Antonov // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1999. - № 34.
2. Bekker, G. S. Vybor partnera na brachnykh ryunkakh [Choosing a partner in the marriage market] / G.S. Bekker // Al'manakh THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem. 1994. Vyp. 6.
3. Burova, S.N. Tendentsii issledovaniya sem'i v sovetskiy i postsovetskiy periody [Trends in family research in the Soviet and post-Soviet periods] / S.N. Burova, A.V. Demidova. (Po materialam zhurnala «Sotsiologicheskie issledovaniya». 1975 – 2006 gg.). - S. 97–103.
4. Varga, A.Ya. Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya. Kratkiy lektсионnyy kurs [Systemic family therapy. A short lecture course] / A.Ya. Varga, T.S. Drabkina. - SPb.: Rech', 2001. - S. 6.
5. Diligenskiy, G.G. Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya [The socio-political psychology] / G.G. Diligenskiy. - М., 1994.
6. Zubkova T.S., Timoshina N.V. Organizatsiya i sodержание raboty po sotsial'noy zashchite zhenshchin, detey i sem'i [Organization and content of work on social protection of women, children and families] / T.S. Zubkova, N.V. Timoshina. - М., 2003.
7. Mineeva, O.A. Implitsitnye teorii sem'i [Implicit theory of family] / O.A. Mineeva, A.G. Liders, N.N. Chekushkina // Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya. - 2004. - № 4.
8. Orlov, A.B. Evolyutsiya mezhlichnostnykh otnosheniy v sem'e: osnovnye podkhody, orientatsii i tendentsii [Evolution of interpersonal relationships in the family: the main approaches, orientations and trends] // www.follow.ru.
9. Pozitivnaya semeynaya psikhoterapiya: sem'ya kak terapevt. [Positive family psychotherapy: Family therapist] - М., 1993; Орлов, А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции // www.follow.ru.
10. Sotsiologiya v Rossii. [Sociology in Russia] - М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. - S. 428.
11. Solodnikov, V.V. Sem'ya: sotsiologicheskaya i sotsial'no-psikhologicheskaya paradigmy [Family: sociological and socio-psychological paradigms] / V.V. Solodnikov // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1994. - № 6.
12. Satir, V. Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu [How to build yourself and your family] / V. Satir. - М., 1992; Лебедева, Н.Н., Минеева О.А. Метафора как ключ к пониманию

implitsitnoy teorii sem'i / N.N. Lebedeva // Psikhologicheskie problemy sovremennoy rossiyskoy sem'i. Mater. konferentsii. 4.2. – M., 2003 i dr.

13. Fransella, F. Novyy metod issledovaniya lichnosti. [A new method for the study of personality] / F. Fransella, D. Bannister. - M.: Progress, 1987.

14. Kh'ell, L. Teorii lichnosti. [Theories of Personality] / L. Kh'ell, D. Zigler. - SPb., 1997.

Николаева Людмила Сергеевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». **E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.**

Логвиненко Ольга Львовна - кандидат философских наук, доцент кафедры математики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». **E-mail. mila. nikolaeva 1956 @ mail.ru**

Загорская Ольга Вадимовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». **E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru**

УДК 626/627:658.011.56

АКТИВИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ФОНЕ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Иванкова Т.В.

Мнение о неисчерпаемости природных ресурсов развеялось в середине XX века одновременно с осознанием угрозы глобального экологического кризиса. Экономический рост стал главным фактором деградации природной среды. Техногенная цивилизация ориентирована на неконтролируемое потребление природных ресурсов. Ныне преобладают антиэкологические формы поведения человека. Они связаны с господством ценностей технологической цивилизации, базирующейся на императиве прогресса и исходящей из парадигмы антропоцентризма. Данный тип цивилизации воспринимает природную среду лишь как средство существования человеческого сообщества. Современная ситуация требует поиска новых путей социального развития и усиления ответственности людей за сохранение окружающей среды.

Ключевые слова: *природные ресурсы, бытовые отходы, экологический кризис, природные катаклизмы.*

ACTIVATION OF LOCAL AND REGIONAL PROBLEMS IN THE BACKDROP OF THE ONGOING ECOLOGICAL CRISIS

Ivankova T.V.

The opinion on inexhaustibility of natural resources vanished in the middle of the XX century along with understanding of threat of global ecological crisis. Economic growth became the main factor of degradation of environment. The technogenic civilization is focused on uncontrollable consumption of natural resources. The modern situation demands search of new ways of social development and strengthening of responsibility of people for preservation of environment. Nowadays anti-ecological forms of behavior of the person prevail.

They are connected with domination of values of the technological civilization which is based on an imperative of progress and proceeding from an anthropocentrism paradigm. This type of a civilization perceives environment only as a subsistence of human community and is focused on consumption of natural resources.

Keywords: *natural resources, household waste, ecological crisis, natural cataclysms.*

Во второй половине XX века человечество осознало, что ресурсы планеты Земля не безграничны, и именно они определяют пределы роста численности населения и социального благосостояния. Угроза глобального экологического кризиса стала реальной. В 1992 г. в Рио де Жанейро была разработана и принята концепция устойчивого развития (КУР), которая вселила надежду на возможность дальнейшего длительного прогресса цивилизации при соблюдении определенных правил. Прошло 20 с лишним лет, но какого-либо перелома в мировой экологической ситуации не ощущается.

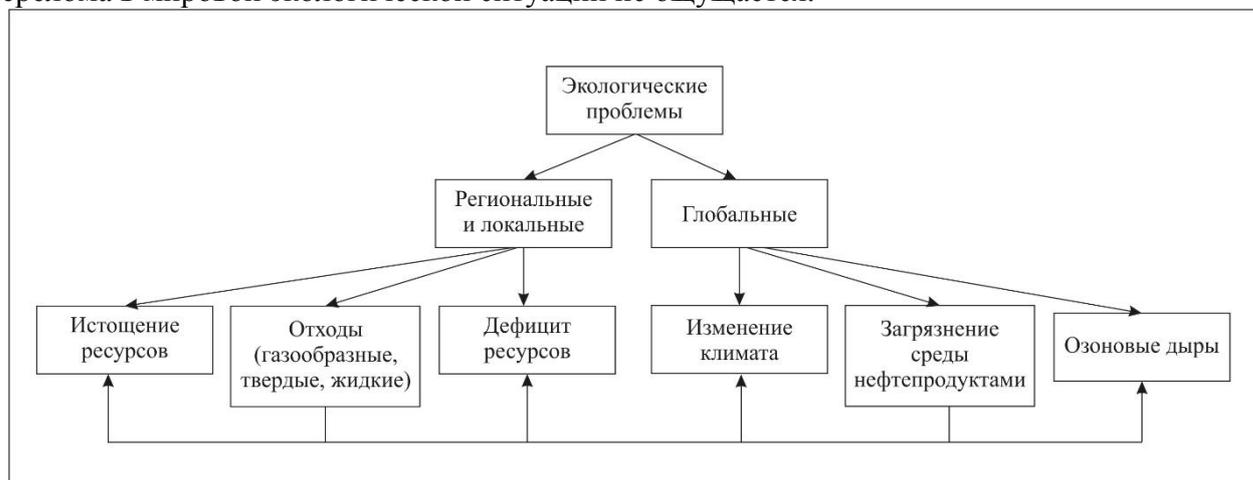

Рис.1 Классификация экологических проблем по масштабам проявления

Объекты охраны окружающей среды разделяют на общемировые (международные) и внутригосударственные (национальные). К первым относятся Мировой океан, атмосфера, Антарктида, космос, мигрирующие виды животных; ко вторым- земля, воды, недра, растительный покров, дикие животные, находящиеся на территории того или иного государства.

Из многих проблем, составляющих экологический кризис, в данной статье мы коснемся климата, водных ресурсов и отходов жизнедеятельности человека.

Климат

Мы живем во время опасного разрушения человеком глобального климата
Джон Холдрен

В приведенном выше перечне охраняемых природных объектов нет климата. Это природное явление – многолетний режим погоды в определенных регионах Земли - зависит от соотношения: 1) количества поступающей солнечной радиации, 2) циркуляции в атмосфере воздушных масс, переносящих тепло и влагу по горизонтали и по вертикали.

Японское метеорологическое агентство (JMA) опубликовало свои исследовательские данные, которые в виде доступного графика демонстрируют аномальный рост глобальной температуры планеты за последние 120 лет (рис. 2).

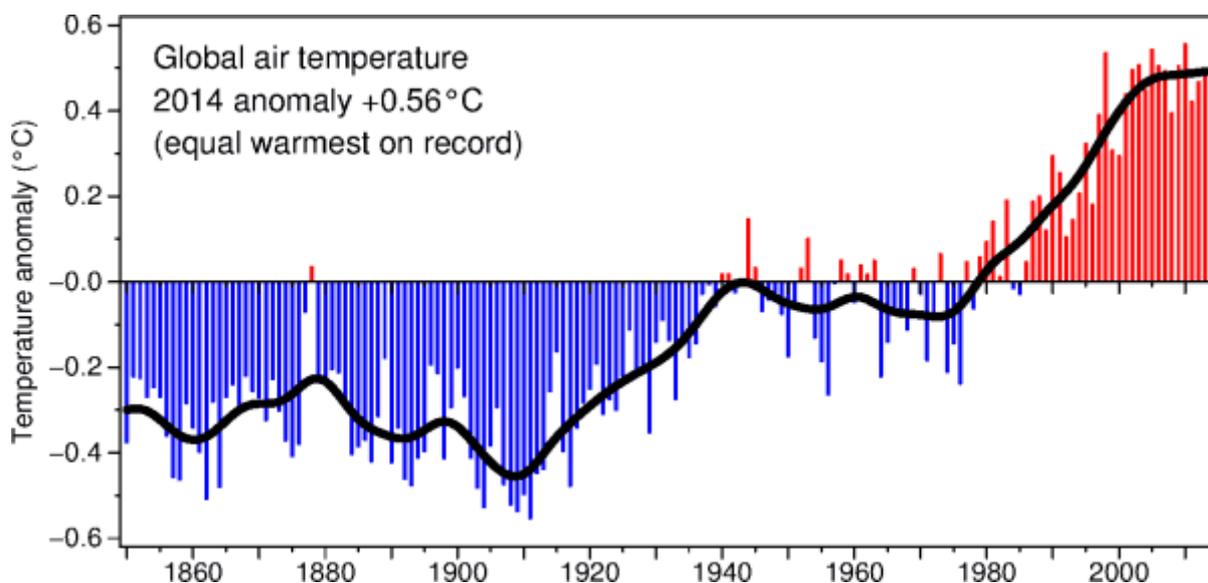

Рис. 2. Аномальный рост температуры за последние 120 лет (по данным Японского метеорологического агентства (JMA))

Самым важным, тревожным и часто обсуждаемым явлением глобального экологического кризиса является потепление климата, связанное с обогащением атмосферы парниковыми газами. Эту проблему не решить без международного сотрудничества. В 1997 г. многими государствами был подписан Киотский протокол – международное соглашение о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления. Но государства - главные виновники загрязнения атмосферы (США, Китай, Индия и другие) - не взяли на себя обязательств по Киотскому протоколу. В 2012 г. в Дохе (Катар) состоялась Всемирная климатическая конференция ООН с целью продления действия Киотского протокола, однако содержательных результатов получить не удалось.

В итоге глобальное потепление климата продолжается. Мировой климатический режим становится все более непредсказуемым, специалисты окрестили его «погодной лихорадкой». На континентах отступают горные ледники, в Арктике деградирует ледяной покров. Засухи, песчаные бури, пожары, паводки и наводнения - это далеко неполный список природных катаклизмов, которые настигают людей в разных странах. Практически ежедневно происходят погодные явления, которые не случались в течение десятилетий, а то и столетий. Мы наблюдаем небывалые наводнения, засухи, глобальные пожары. Рекордно-высокие и рекордно-низкие температуры теперь устанавливаются так часто, что никто уже даже замечает этого. Станет ли погода еще более неустойчивой при дальнейшем потеплении?

Климатические изменения во многих регионах Земли происходят так быстро, что приводят к гибели лесов. Например, в Канаде из-за потепления горные зоны уже потеряли больше половины своих лесов, а к 2100 году потери могут составить 80% (Роснер, 2015). Любому растению для адаптации на генетическом уровне к новым условиям требуется несколько поколений. Но деревья живут долго и не успевают адаптироваться.

Водные ресурсы

Земля - водная планета, на которой качество воды определяет качество жизни. Хорошая вода - хорошая жизнь. Плохая вода – плохая жизнь. Нет воды - нет жизни.

Питер Блэйк

Изменения климата обострили дефицит многих природных ресурсов, в первую очередь – водных. На озере Байкал – самом большом в мире уникальном хранилище пресной воды – зафиксировано в 2015 г. небывалое явление - снижение уровня на 40 см. То же происходит со многими водохранилищами.

Крупные гидростанции, построенные на равнинных реках России, обеспечиваются водой мелководными водохранилищами. При их строительстве были затоплены огромные

площади сельскохозяйственных угодий, сенокосных лугов. Течение воды сильно замедлилось, она стала прогреваться и зацветать. Почти прекратилась миграция проходных рыб. Все эти печальные последствия можно видеть на примере Волги, гидроэнергетические ресурсы которой практически исчерпаны. Волга стала цепью слабо проточных водохранилищ [5], а соединяющие их участки русла обмелели (рис. 3,4).

Рис. 3,4 Обмеление Волги

В начале лета 2015 года интернет был заполнен фотоматериалами Цимлянского водохранилища, показывающими, что вода ушла на сотни метров от береговой линии (рис. 5,6). Водоохранилище расположено на реке Дон в Волгоградской и Ростовской областях. Площадь 2700 км², объём 23,9 км³, длина 180 км, максимальная ширина 30 км, средняя глубина 8,8 м. Образовано в процессе строительства Цимлянской ГЭС. Строительство ГЭС началось в 1948 году. Заполнено в 1952 - 1953 годах. В зону затопления водохранилища попал исторический памятник - хазарская город-крепость Саркел. На месте устьевых участков основных притоков Дона - Цимлы, Чира и других — образовались заливы шириной до 5 км и длиной 15-30 км. Водоохранилище создано как составная часть Волго-Донского водного пути и осуществляет многолетнее регулирование стока.

Мнения о причинах обмеления 2015 года разделились. Официальные власти считали, что поднимать панику не стоит - во всем виновата трехлетняя засуха в бассейне Дона; представители же научной общественности (экологи, гидрологи и др.) утверждали: произошла серьезная катастрофа. Уровень мертвого объема Цимлянского водохранилища находится на отметке 31 метр. По данным Донского бассейнового водного управления, на 13 августа 2015 г. уровень воды составлял 31 м79 см, 28 августа- 31 м59 см, 27 сентября -31 м16 см [6].

Рис. 5,6. Цимлянское водохранилище в 2009 году (слева) и в 2015 (справа)

Для характеристики уровня режима Цимлянского водохранилища рассмотрим данные за 1953-2012 гг. сети станций и постов, специальных исследований, приведенные в статьях, монографиях и в электронном журнале.

Наполнение емкости Цимлянского водохранилища до нижнего подпертого уровня (НПУ)(рис. 7) наблюдалось не ежегодно. За период 1953-2012гг. допускалось превышение

уровня НПУ в 1953г., 1955- 1958гг., 1963- 1964гг., 1968г., 1971г., 1979г., 1981г. и 1994г. Наполнение емкости водохранилища выше отметки 35,5 м - с 1953 года по 2012 год отмечалось в 27 годах из 59.

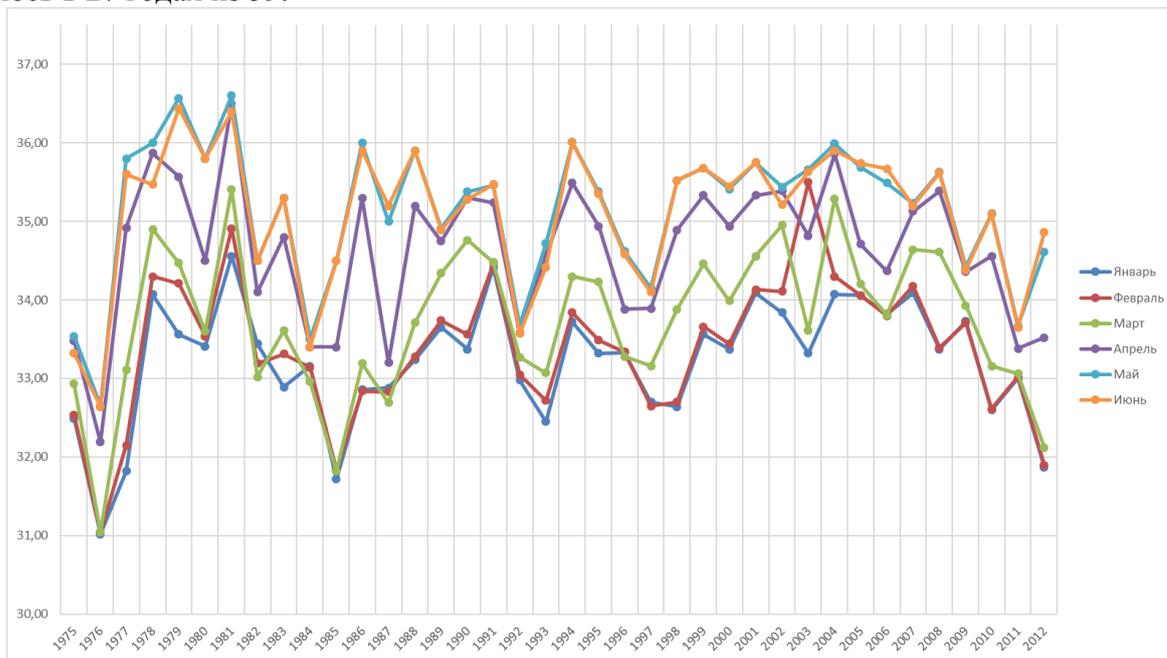

Рис. 7 Максимальные уровни Цимлянского водохранилища за январь-июнь, 1975-2012 гг. в м БС

Низкие годовые уровни воды в водохранилище за период с 1953-2012гг. наблюдались в ноябре - феврале (рис. 8), наиболее низкое стояние уровня отмечено в декабре 1954 года (28,99 м БС) и обусловлено это тем, что на начальном этапе эксплуатации водохранилища предполоводная сработка была более глубокой, чем это допускается в настоящее время.

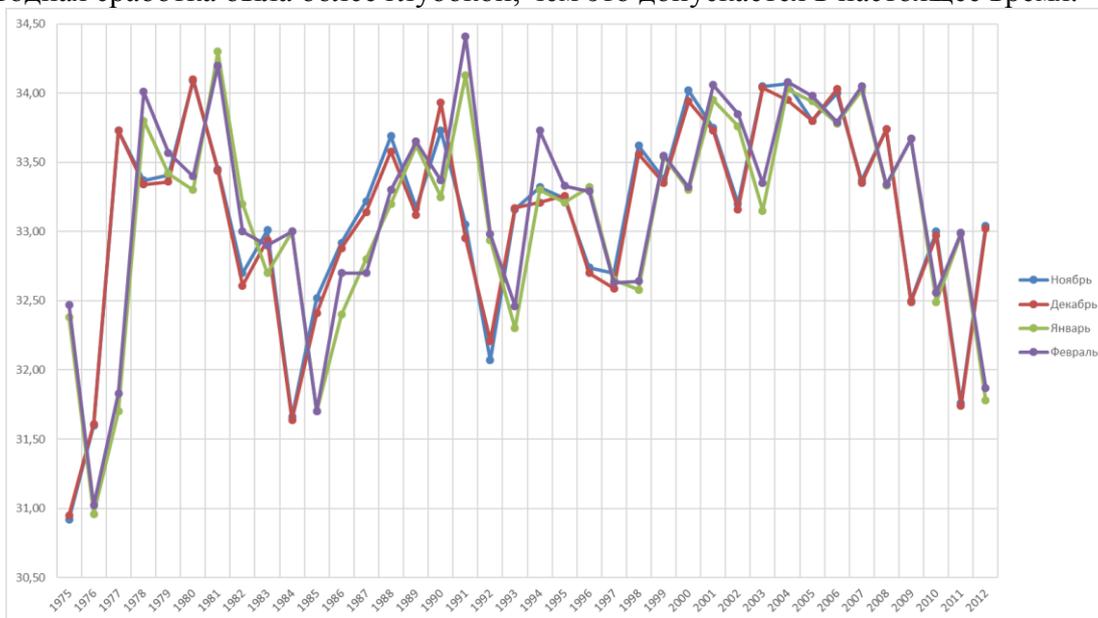

Рис. 8 Минимальные уровни Цимлянского водохранилища за ноябрь-февраль, 1975-2012 гг. в м БС

Снижение уровней воды в водохранилище за период с 1953–2012гг. ниже отметки 32,00 м БС в зимний период происходило в 1954- 1955гг., 1959 – 1963гг., 1965 – 1967гг., 1969-1970гг., 1972г., 1975-1977г., 1984г., 1985г., 2011г., 2012г.

Обеспеченность отметок воды в водохранилище ≥ 32 м в зимний период по средневзвешенным уровням на последнее число месяца составляет 84,0%.

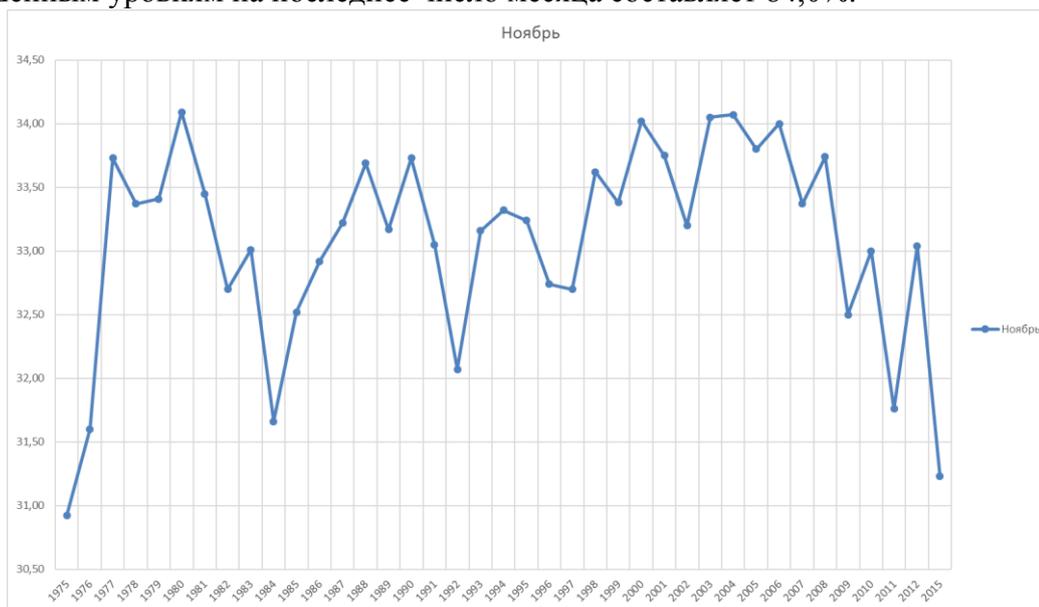

Рис. 9 Значения уровней Цимлянского водохранилища за ноябрь, 1975-2015 гг. в м БС

Проведенный анализ позволяет заключить, что уровни воды за 40 лет в Цимлянском водохранилище уже приближались к отметке УМО, однако, в период 2000 -2015 гг. явно просматривается уменьшение уровня отметок воды, что ведет к уменьшению объема водохранилища и создает угрозу обеспечения хозяйственно-бытового водоснабжения населения на Нижнем Дону.

Человек бездумно уничтожает природные механизмы восстановления запасов как поверхностных, так и подземных вод. В Индии при содействии западных стран был осуществлен масштабный проект по использованию подземных вод для орошения. Крестьян, проживающих на маловодном плоскогорье, снабдили электрическими насосами. Не прошло и десяти лет, как уровень подземных вод снизился до критической отметки.

Подобные эксперименты проводятся пока в локальном масштабе и в России. Близ хутора Калинин Ростовской области на дачных участках пробурено множество скважин, снабженных насосами; в результате уровень подземных вод снизился на десяток и более метров. Помимо этого, из р. Дон путем подключения насосов для полива участков выкачиваются сотни кубометров воды. И река мелеет: летом 2015 года вода, как и в Цимлянском море, отступила от берега на 6-7 метров.

В горных районах, напротив, в последние годы участились катастрофические паводки. Так, на Кавказе в июне 2002 г. региональный паводок охватил большую часть северного макросклона горного сооружения; в последующие годы произошел ряд локальных паводков на Западном Кавказе (р. Адагум, район Туапсе и др.). 25 июня 2015 года в результате выпадения месячной нормы осадков в районе Сочи были затоплены многие районы города. Улицы превратились в бурные потоки, которые несли всё - от мусорных контейнеров до автомобилей. Вода в реках Адлерского района поднималась до полутора метров, неся строительный мусор, бытовые отходы, деревья, размывая асфальт. В прибрежной зоне пляжи покрылись бытовым мусором.

Отходы

*Дорога цивилизации вымощена консервными банками
Неизвестный автор*

Экологический кризис на современном этапе некоторые специалисты определяют, как конфликт человека с отходами его жизнедеятельности. «Отходы – непригодные для

производства данного вида продукции виды сырья, его неупотребляемые остатки или возникающие в ходе технологических процессов вещества (твердые, жидкие и газообразные) и энергия, не подвергающаяся утилизации в рассматриваемом производстве» (Реймерс, 1990, с. 331). В то же время отходы одного производства могут служить сырьем для другого. Однако эти возможности не следует преувеличивать: количество общественно полезного продукта от перерабатываемых природных веществ составляет не более 2% (Реймерс, 1990). Увеличение этого показателя затруднительно вследствие высоких затрат энергии.

Отходы или «грязь», привносимые цивилизацией в природную среду, многообразны по составу и грандиозны по объему. Они включают: выбросы в атмосферу парниковых газов; отвалы пустой породы шахт, рудников и карьеров; ядовитые отстойники обогатительных фабрик, птицефабрик и животноводческих комплексов; свалки мусора различного рода – биологического, строительного, бытового; энергетическую «грязь» – тепловую, радиационную, электромагнитную; воздействие звуковое и вибрационное. Наконец, развитие нано- и информационных технологий создало новые виды загрязнения. Через нанопroduкцию (в том числе лекарства) в организм человека стали поступать наночастицы, влияние которых на здоровье еще не изучено (Фридман, 2015). Телевидение, интернет и сотовая связь породили огромный пласт информационной грязи и новый вид войн – информационный.

Утилизация отходов подходит к критической отметке и становится ключевой проблемой экологии.

Человечество добилось определенных успехов в борьбе с биологической «грязью» (биологическими отходами), поскольку занимается этим всю свою историю. С грязью вещественной цивилизация столкнулось намного позже. В России ежегодно производится около 3,8 млрд. тонн всех видов отходов. Количество твердых бытовых отходов (ТБО) составляет 63 млн. тонн/год (в среднем 445 кг на человека). Состав ТБО (рис. 10): бумага и картон - 35%, пищевые отходы - 41%, пластмассы - 3%, стекло - 8%, металлы - 4%, текстиль и другое - 9%. В среднем перерабатывается 10 % - 15 % мусора. Твёрдые бытовые отходы подвергаются переработке только на 3 % - 4 %, промышленные на 35 %. В основном мусор свозится на свалки - их в России около 11 тысяч. В них захоронено около 82 млрд. тонн отходов [7].

Рис.10 Распределение твердых бытовых отходов в России

Вдоль берегов морей и океанов, омывающих индустриально развитые страны Европы и Северной Америки, образовались «мертвые зоны». Их возникновение связано в первую очередь с жидкими отходами сельского хозяйства - с эвтрофикацией, т.е. перенасыщением

морской воды соединениями, содержащими азот и фосфор. В 1970 г. в Мексиканском заливе около устья Миссисипи появилась «мертвая зона» площадью 21 тыс. км². В 1990 г. подобная зона возникла в северо-западной части Черного моря у устья Дуная; её площадь достигала 40 тыс. км². Дунай собирал стоки с обильно удобряемых полей одиннадцати стран Европы. Химические стоки вызывали бурный рост микроскопической водной фауны. Она лишала света растения, обитающие на дне, а бактерии поглощали кислород, и всё живое погибало.

Тепловые выбросы крупных городов способны изменить направления глобальных воздушных потоков, нарушить биологическое равновесие в водоемах. Высокая доза радиоактивного излучения может разрушить организм человека в считанные месяцы, а электрический разряд - убить мгновенно.

Информационная «грязь» появилась недавно. Общество только начинает осознавать, что идеи, образы и факты, демонстрируемые телевидением и интернетом, могут представлять реальную угрозу здоровью и даже жизни множества людей.

Вступление человечества в эпоху научно-технической революции (НТР) ознаменовалось серией мощных технологических катастроф. Можно сказать, что глобальный экологический кризис является обратной стороной НТР. В 1945 году США были созданы и испытаны на живых людях атомную бомбу. В 1954 году СССР построил первую в мире атомную электростанцию в Обнинске, и на «мирный атом» возлагалось много надежд. Но в 1986 году произошла самая крупная в истории Земли техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС, потребовавшая беспрецедентных усилий по обезвреживанию территорий от радиоактивного загрязнения.

Человеку необходимо осознать: абсолютных отходов нет, есть ресурсы, которым еще не найдено применение. Проблема утилизации отходов разрастается, как и мусор на свалках. Небозримые пространства нашей страны создают ощущение, что сколько бы мы ни производили отходов, места для них всегда будет достаточно. Но многие страны уже исчерпали территориальный ресурс для хранения отходов. На космических снимках островных государств юго-восточной Азии обнаруживаются необычные острова, имеющие облик яркой разноцветной мозаики. Но они не пригодны для жизни – это свалки мусора в открытом океане. Экологически грамотнее действуют японцы, использующие отходы для наращивания своей территории: мусор сжимается под сильным прессом, потом заворачивается в полихлорвиниловую оболочку и заливается бетоном.

Заключение. Для достижения целей Концепции устойчивого развития (КУР), выдвинутой в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в мировом масштабе необходимо коренное изменение идеологии современной техногенной цивилизации.

Сложилась парадоксальная ситуация: научные исследования, статистические данные неопровержимо свидетельствуют о разрастании и углублении мирового экологического кризиса, а в нашей стране уже 20 лет всё еще в почете бесчисленные конференции по проблемам «устойчивого развития». Прежде чем планировать развитие, нужно остановить сползание цивилизации в пропасть экологического кризиса.

Надежды на экологизацию общественного сознания, на экологическое воспитание населения правомерны, но практическое значение экологического сознания и воспитания ограничивается большей частью бытовым уровнем. Все остальные проблемы приобрели такие масштабы, что их решение требует международного сотрудничества, действенных экономических рычагов, государственного подхода и жесткого административного регулирования.

В России в 1991 г. был принят Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об охране окружающей среды", в котором механизм охраны среды ориентирован на рыночную экономику, а не на плановое финансирование из государственного бюджета. Об эффективности нового экономического подхода пока говорить не приходится.

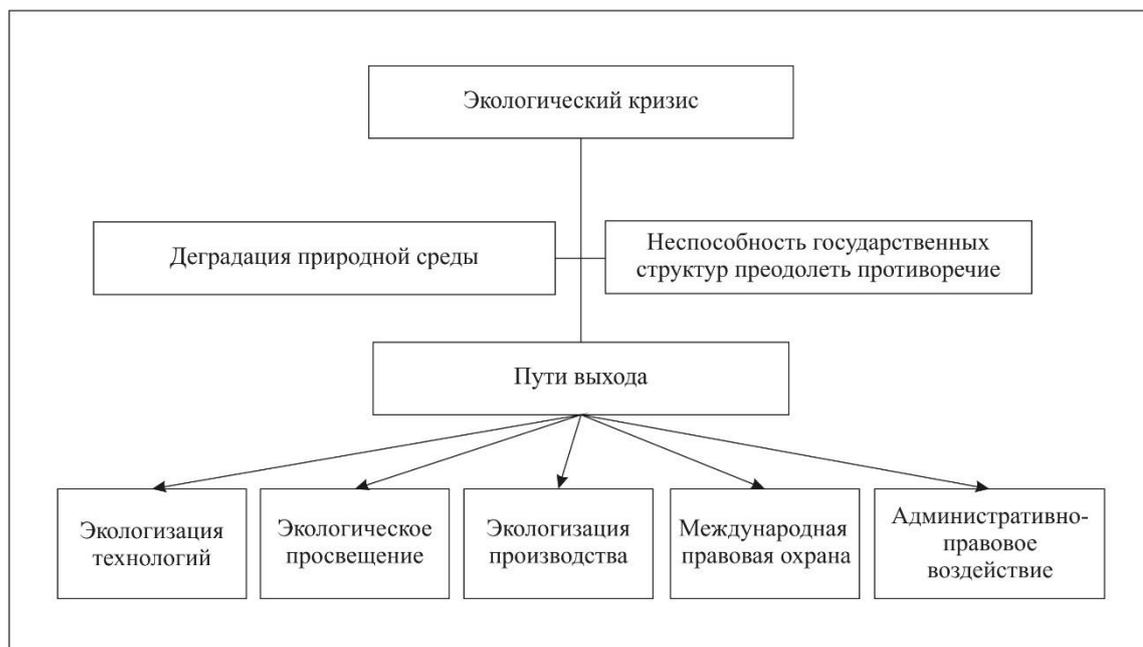

Рис. 11. Схема путей выхода из экологического кризиса
(по В.В. Петрову, 1995 г.)

Самым важным, тревожным и обсуждаемым фактором глобального кризиса остается потепление климата, связанное с обогащением атмосферы парниковыми газами. Эту проблему не решить без международного сотрудничества, но как указывалось выше, государства-главные виновники загрязнения атмосферы игнорируют положения Киотского протокола. «Мы выживем вместе, в противном случае не выживет никто» - так оценил мировую экологическую ситуацию еще в 1992 году М. Стронг в речи на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро.

Философский анализ состояния техногенной цивилизации во второй половине XX века позволил ученым (Моисеев, Фромм, Хёсле и др.) определить главные причины глобального экологического кризиса: неконтролируемый рост населения, научно-техническая революция в сочетании с идеологией общества потребления.

На примере проблем климата, водных ресурсов и отходов в статье показано, что политику ведущих мировых держав определяют экономические интересы и борьба за передел природных ресурсов. Создание социально и экологически ориентированной экономики (Хёсле, 1990) остается идеалом и необходимым условием осуществления стратегии выживания человечества.

Литература

1. Денисов В.В., Экология [Текст] / В.В. Денисов, В.В. Гутенев, И.А. Луганская. – М.: Вузовская книга, 2002. – 728 с.: ил.
2. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2014 год. - М.: Росгидромет, 2015 - 107 с.
3. Заиканов В.Г., Минакова Т.Б., Заиканова И.Н., Пахомова М.А. Исследование динамики состояния территорий методом геоэкологической оценки. // Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология, Геокриология, 2004. № 2. С. 109-121.
4. Кокорин А.О., Изменение климата: обзор Пятого оценочного доклада МГЭИК. [Текст] / О.А. Кокорин - М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. - 80 с.
5. Ми Л. Побережье в опасности. // В мире науки. – 2007. № 3. С. 47-52.
6. Лидин К.Л., Унесенные мусором: Экологический кризис как феномен массового сознания // Химия и жизнь. - 1999. - №2. - С. 20-22.

7. Моисеев Н.Н. Природные факторы и кризисы цивилизации // *Общественные науки современности*, 1992, № 3.
8. Осипов В.И. Геоэкология - междисциплинарная наука о экологических проблемах геосфер // *Геоэкология*. 1993, № 1. С. 4-18.
9. Реймерс Н.Ф. Природопользование. М.: Мысль, 1990. – 637 с.
10. Ривьер М., Угроза водным ресурсам // *В мире науки*. - 1989. - №11. - С. 39-46.
11. Роснер Х., Леса на марше // *В мире науки*. – 2015. - № 10. –С. 78-82.
12. Фридман В. и Анциферова А., Нанотехнологии в повседневной жизни: где таится опасность? 2015. № 3. С. 59-65.
13. Фромм Э. «Иметь» или «быть». Пер с нем. М.: АКТ, 2008. 314 с.
14. Хёсле В. Философия и экология (Московские лекции). М: Фирма АО «Ками», 1994, 192 с.
15. http://www.donbv.ru/water_situation/
16. <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7755/>

References

1. Denisov V.V., Ekologiya [Ecology] [Tekst] / V.V. Denisov, V.V. Gutenev, I.A. Luganskaya. – М.: Vuzovskaya kniga, 2002. – 728 s.: il.
2. Doklad ob osobennostyakh klimata na territorii Rossiyskoy Federatsii za 2014 god. [Report on the peculiarities of climate in the Russian Federation in 2014.] - М.: Rosgidromet, 2015 - 107 s.
3. Zaikanov V.G., Minakova T.B., Zaikanova I.N., Pakhomova M.A. Issledovanie dinamiki sostoyaniya territoriy metodom geoekologicheskoy otsenki. [The study of the dynamics of the territories by the environmental assessment.] // *Geoekologiya. Inzhenernaya geologiya. Gidrogeologiya, Geokriologiya*, 2004. № 2. S. 109-121.
4. Kokorin A.O., *Izmenenie klimata: obzor Pyatogo otsenochno go doklada MGEIK. [Climate change: a review of the Fifth Assessment Report of the IPCC.] [Tekst] / O.A. Kokorin - М.: Vsemirnyy fond dikoy prirody (WWF), 2014. - 80 s.*
5. Mi L. Poberezh'e v opasnosti. [The coast at risk] // *В мире науки*. – 2007. № 3. S. 47-52.
6. Lidin K.L., Unesennye musorom: Ekologicheskiy krizis kak fenomen massovogo soznaniya [Gone waste: The environmental crisis as a phenomenon of mass consciousness] // *Khimiya i zhizn'*.- 1999.- №2.- S. 20-22.
7. Moiseev N.N. Prirodnye faktory i krizisy tsivilizatsii [Natural factors and the crisis of civilization] // *Obshchestvennye nauki sovremennosti*, 1992, № 3.
8. Osipov V.I. Geoekologiya - mezhdistsiplinarnaya nauka o ekologicheskikh problemakh geosfer [Geoecology - interdisciplinary science of environmental issues Geospheres] // *Geoekologiya*. 1993, № 1. S. 4-18.
9. Reymers N.F. Prirodopol'zovanie. [Use of Nature] М.: Mysl', 1990. – 637 s.
10. Riv'er M., Ugroza vodnym resursam [Threat of Water] // *В мире науки*. - 1989. - №11. - S. 39-46.
11. Rosner Kh., Lesa na marshe [Forests on the march] // *В мире науки*. – 2015. - № 10. –С. 78-82.
12. Fridman V. i Antsiferova A., Nanotekhnologii v povsednevnoy zhizni: gde taitsya opasnost'? [Nanotechnology in everyday life: where the danger lies?] 2015. № 3. S. 59-65.
13. Fromm E. «Imet'» ili «byt'». [To have "or" to be] Per s nem. М.: АКТ, 2008. 314 s.
14. Khesle V. Filosofiya i ekologiya (Moskovskie lektsii). [Philosophy and Ecology] М: Фирма АО «Ками», 1994, 192 с.
15. http://www.donbv.ru/water_situation/
16. <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7755/>

Иванкова Татьяна Викторовна – проректор по учебной работе НОУ «Академия безопасности гидротехнических сооружений». **E-mail: mail@academy-gts.ru**

УДК 355

РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Семенова Н.Б., Гончарова А.Ю., Смирнова Н.Н.

В статье рассмотрены роль и значение обороны государства в свете современных геополитических событий: напряженная ситуация на границе с Украиной; военная помощь России Сирии; борьба с терроризмом и радикальным исламизмом.

Уделено внимание главным функциям Вооружённых Сил, к которым относятся отражение агрессии, вооружённая защита территориальной целостности, выполнение задач в соответствии с международными договорами.

Рассмотрены ключевые проблемы развития вооруженных сил России: военный бюджет, военное управление, структура вооруженных сил, военные кадры, военная реформа.

В статье также анализируются меры государства по поддержке военнослужащих: повышение денежных доходов военнослужащих, решение жилищной проблемы, улучшение качества предоставляемых военнослужащим медицинских услуг, качества и доступности предоставляемых культурно-досуговых и информационных услуг, повышение уровня военно-профессиональной подготовки военнослужащих.

Ключевые слова: геополитика, Вооруженные Силы России, военная реформа.

THE ROLE OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA AT ENSURING OF NATIONAL SECURITY

Semenova N.B., Goncharova A.Y., Smirnova N.N.

The article describes the role and importance of defense of the state in the light of recent geopolitical events: the tense situation on the border with Ukraine; Russian military aid to Syria; the fight against terrorism and radical Islam.

Attention is paid to the main functions of the Armed Forces, which are a reflection of aggression, armed protection of territorial integrity, the execution of tasks in accordance with international treaties.

We consider the key issues of Russia's armed forces: the military budget, military command structure of the armed forces, military personnel, military reform.

The article also analyzes the government measures to support the troops: increasing cash income of servicemen housing problem, improvement of the quality of military medical services, quality and accessibility of cultural and entertainment and information services, raising the level of military training of military personnel.

Keywords: geopolitics, the Russian Armed Forces, the military reform.

В настоящее время, в свете тех геополитических событий, которые происходят в мире, особенно актуальными становятся вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности государства. Россия, являясь суверенным государством, должна учитывать данные тенденции и защищать свои национальные интересы, в чем немаловажное значение отводится обороне государства. Вооруженные силы, их состояние, численность и состав являются основой организации государства.

Вопрос о вооруженных силах РФ имеет приоритетное значение по следующим

основным причинам: 1) напряженная ситуация на границе с Украиной; 2) военное вмешательство России во внутренние дела Сирии; 3) борьба с терроризмом и радикальным исламом.

После прекращения существования СССР (26 декабря 1991 года), нашей стране понадобилось около 20 лет для восстановления своей мощи, в том числе и военной.

Не стоит забывать и об изменениях конфигурации военно-политических связей, возможным появлением новых центров силы, изменениями геополитической картины мира, в которой Россия принимает активное участие.

Неотъемлемым элементом государственности являются Вооружённые Силы, главными функциями которых является оборона страны, отражение агрессии, вооружённая защита территориальной целостности, выполнение задач в соответствии с международными договорами.[2] Вступление в должность президента РФ В. В. Путина оказало огромное влияние на ситуацию в военной сфере России. Как подчеркивает В.И. Короткевич, «среди неотложных фундаментальных проблем в военной сфере были выбор допустимого уровня расходов на оборону в стране, определение пропорции «содержание — инвестиции» (кормить или вооружать), выбор приоритета между силами ядерного сдерживания (СЯС) и силами общего назначения (СОН), а также выбор главенствующего принципа комплектования (призыв или контракт)» [1]

Относительно военных расходов большая часть специалистов пришли к выводу о том, что их объем должен составлять 3,5% отечественного ВВП. Что касалось численности военнослужащих, специалисты считали оптимальным предел от 550 до 800 тыс. человек, а по штату эта цифра составляла 1200 тыс. человек. По такой проблеме военной политики, как выбор приоритета между силами ядерного сдерживания и силами общего назначения, высшее военное руководство страны также не имело согласованной точки зрения: генштаб в лице его начальника А.В. Квашнина поддерживал план, предусматривавший резкое усиление сил общего назначения при свертывании ракетных комплексов наземного базирования до немногих сотен единиц по боеголовкам. В свою очередь Программа, подготовленная Министерством обороны, предусматривала направление основных средств на развитие Ракетных войск стратегического назначения. [1] Касаясь проблемы принципа комплектования Вооруженных сил, переход на добровольно-контрактное комплектование снял бы многие острейшие противоречия общества и армии. Но в данном случае образовывался гораздо более малочисленный контингент запаса, служащий резервом быстрого наращивания армии в случае большой войны. [1]

Основные направления реформирования Вооруженных сил были отражены в «Концепции национальной безопасности» и «Военной доктрине Российской Федерации», которые были приняты в 2000 г. Можно выделить такие элементы военной реформы, как реформирование системы комплектования Вооруженных Сил, преобразование системы управления военной организации государства, изменение системы обучения и воспитания и обновление системы их оснащения вооружениями.

В 2006 г. В.В. Путин уделил внимание таким основным задачам военной реформы, как комплектование и оснащение армии. В стратегический план развития страны была включена «Государственная программа вооружения на 2007-2015 годы». В августе 2008 г. вопрос, связанный с военным реформированием, стал особенно острым. Было объявлено о создании нового облика армии страны: 1) переход военной структуры с четырехфазной на трехзвенную систему управления; 2) реорганизация органов центрального военного управления; 3) сокращение офицерского состава; 4) расформирование ряда воинских частей и вузов; 5) реорганизация системы резерва и системы подготовки резервистов; 6) реорганизация Военно-воздушных сил и Противовоздушной обороны и Военно-морского флота и др.

Более эффективной армия стала с приходом нового министра обороны С. Шойгу. За те три года, в течение которых С. Шойгу возглавляет Министерство обороны, было изготовлено более 15,8 тысячи единиц основных видов вооружения и военной техники;

возросло количество учений, и вырос их размах; сформировано стратегическое командование «Север» для защиты интересов в Арктике; состоялись первые Армейские международные игры, которые объединили участников из 17 стран; строятся новые аэродромы, военные городки, производственно-логистические комплексы. [4]

Все эти изменения не могли не затронуть экономическую сферу, требуя с каждым годом все больше вложений в ВС. Расходы на оборону в 2015 г. составили 3078 млрд. руб., что на 577 млрд. руб. больше, чем в 2014 г. и на 937 млрд. руб. больше, чем в 2013 г. Увеличилась доля расходов на оборону от общих расходов бюджета: в 2015 г. она составила 19,7 %, в 2014 г. – 17,6 %, в 2013 г. – 16,0 %. Наблюдается незначительное повышение доли расходов на оборону в % от ВВП: 4,2 % в 2015 г., 3,4 % в 2014 г., 3,2 % в 2013 г. Бюджетные ассигнования в 2016 году по разделу «Национальная оборона» запланированы в объеме 3 145 090,7 млн. рублей. [3] Большое внимание со стороны государства уделяется проблемам и вопросам социально-экономического развития ВС: повышаются денежные доходы военнослужащих, решается жилищная проблема, улучшается качество предоставляемых военнослужащим медицинских услуг, качество и доступность предоставляемых культурно-досуговых и информационных услуг, повышается уровень военно-профессиональной подготовки военнослужащих. Все это в итоге повышает привлекательность военной профессии. В перспективе можно ожидать повышения боеспособности и боеготовности ВС России.

Литература

1. Короткевич В. И. История современной России 1991—2003 // Издательство С.-Петербургского университета, 2004 URL: http://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=2b4&page_id=1961
2. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А., Семенова Н.Б. Геополитика и глобалистика. Учебное пособие / п. Персиановский, 2014.
3. Расходы на оборону РФ в 2016 году возрастут до 3,14 триллионов рублей URL: <http://www.interfax.ru/business/475274>
4. Сергей Шойгу отмечает три года на посту министра обороны. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2683675>

References

1. Korotkevich V. I. Istoriya sovremennoy Rossii 1991—2003 [The history of modern Russia 1991-2003] // Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2004 URL: http://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=2b4&page_id=1961
2. Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A., Semenova N.B. Geopolitika i globalistika. Uchebnoe posobie [Geopolitics and Global Studies]. Tutorial/ p. Persianovskiy, 2014.
3. Raskhody na oboronu RF v 2016 godu vozrastut do 3,14 trillionov rubley [Russian defense spending in 2016 will rise to 3.14 trillion rubles] URL: <http://www.interfax.ru/business/475274>
4. Sergey Shoigu otmechaet tri goda na postu ministra oborony. [Shoigu noted three years as defense minister] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2683675>

Семенова Наталья Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». **E-mail:** nat75ka@yandex.ru

Смирнова Надежда Николаевна – студентка 3 курса биотехнологического факультета ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». 89515379560. nadyusha.smirnova. **E-mail:** 1995@list.ru

Гончарова Анастасия Юрьевна - студентка 3 курса биотехнологического факультета ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». nadyusha.smirnova. **E-mail:** 1995@list.ru

УДК 378.172

**ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК
СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
ДОНГАУ**

Габибов А.Б., Семенченко В.В.

В статье рассматриваются вопросы формирования здорового образа жизни студентов Дон ГАУ. Установлено, что содержание и специфика физкультурно-спортивной деятельности позволяют раскрыть многие вопросы здорового образа жизни не только с информационной, но и с эмоциональной точки зрения студентов. В процессе занятий физической культурой и спортом особую роль приобретает личная установка преподавателя не только на сбережение здоровья и безопасность обучающихся, но и развитие их стремлений, потребностей и умений. Внедрение всех перечисленных положений концепций и идей позволяет использовать потенциал средств и методов физического воспитания в процессе профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: физкультура, спорт, здоровый образ жизни, культура здоровья, учащаяся молодежь.

**SPORTS ACTIVITIES AS MEANS OF FORMATION OF HEALTHY
LIFESTYLE OF STUDENTS OF THE DSAU**

Gabibov A.B., Semenchenko V.V.

The article deals with the formation of a healthy lifestyle DSAU students. The content and specificity of sports activity can reveal many issues of a healthy lifestyle not only for information, but also from an emotional point of view of students. In the course of physical training and sports the special role of the teacher becomes a personal setting, not only at preserving the health and safety of students, but also the development of their aspirations, needs and abilities. Implementing all of the provisions of concepts and ideas allows the use of the potential of the means and methods of physical training in the course of vocational training.

Key words: physical education, sport, healthy lifestyles, health culture, students.

Проблема формирования у молодых людей сознательного отношения к здоровому образу жизни всегда волновала родителей, воспитателей и педагогов еще с древнейших времен. В истории воспитания молодежи известно множество различных форм и методов по этому направлению. С точки зрения современной науки, образ жизни - это набор качественных характеристик личности человека, а именно возраст, пол, статус, образование, профессия.

Если суммировать все вышесказанные точки зрения по проблеме категории «здоровье» с позиций целостного и комплексного подхода, то на основе этого можно выделить три главных компонента категории «здоровье»:

- биологический компонент, когда «здоровье» предполагает саморегуляцию организма, наличие гармонии всех физиологических процессов, тем самым - способность к адаптации в самых неблагоприятных природных и средовых условиях;
- социальный компонент, когда здоровье служит мерой социальной адаптации, деятельного отношения человека, как индивида к окружающему обществу;

- личностный компонент или психологический - здоровье - это не только сопротивляемость любым заболеваниям, не только состояние личности, но и стратегия жизни человека, которая направлена на адекватное преодоление стрессовых ситуаций [2].

По нашему мнению, здоровье представляет собой гармонизацию личности с другими людьми, то есть построение таких отношений, которые бы предупреждали или исключали конфликтные ситуации, а также неконтролируемые эмоции, содержали гармонию с окружающей средой. Учитывая все вышесказанное, можно определить здоровье, как некий системообразующий фактор формирования личности, определяющий ее становление, функционирование и развитие в обществе. Если применять этот подход к личности студента образовательной организации, то можно сделать вывод о том, что здоровье студента представляет собой проявление целостности всех элементов, которые составляют благополучие личности, а именно психологическое, физическое, нравственное. В общем контексте нашего исследования это положение является важным, так как оно подтверждает необходимость здорового и берегающего воспитания в период адаптации еще вчераших школьников к условиям студенческой жизни.

Первый и важный компонент культуры здоровья студента - мотивационно-ценностный. По отношению к здоровому образу жизни данный компонент отражает уровень формирования потребностно-мотивационной сферы обучающегося [4].

Ключевые моменты здорового образа жизни обучающегося составляют несколько компонентов: разумный грамотно выстроенный режим отдыха, закаливание и оптимальный двигательный режим, правильное питание, соблюдение правил гигиены, психогигиены. Антиподы здорового образа жизни - злоупотребление спиртными напитками, курение, применение наркотических средств, приверженность к различным обрядам и обычаям, которые вредны для здоровья, а также низкая двигательная активность.

Практика показывает, что одна вредная привычка порождает другую вредную привычку. Употребление алкоголя, чаще всего, «тянет» за собой курение. При этом, чем интенсивнее употребление спиртного, тем сильнее привычка к курению. К сравнению, если среди непьющих людей курит примерно каждый третий, то среди умеренно пьющих - уже более половины, а среди постоянно употребляющих алкоголь - курят двое из трех. Таким образом, один порок стимулирует другой [3,6].

Если широко подойти к анализу термина о здоровом образе жизни, то очевидно, что данное понятие перекликается с физической культурой. Но убедить молодых людей вести здоровый образ жизни и регулярно заниматься физическими упражнениями только в целях укрепления здоровья не всегда удается. Это связано с тем, что большинство из них, зачастую, не задумываются об этом, они считают, что все это им не надо и они и так здоровы.

Поэтому для молодежи самой действенной становится пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта как фактора выработки ловкости, мужества, воли и силы.

Научно-теоретическую основу представленной работы составляют различные направления физического обучения и воспитания, в том числе и непосредственно связанные с современными педагогическими взглядами на решение проблемы ориентации студентов Дон ГАУ на здоровый образ жизни.

В процессе организации спортивных мероприятий формируется отношение студентов к здоровому образу жизни.

При этом учитывались следующие педагогические установки:

1. любая физкультурно-спортивная деятельность создает предпосылки для ориентации студентов ДГАУ на здоровый образ жизни как непосредственно в процессе самой деятельности, так и опосредованно через воздействие конкретных, но не постоянных условий, в которых она осуществляется;

2. физкультурно-спортивная деятельность не просто расширяет диапазон двигательных навыков и умений, не только повышает работоспособность и адаптационные

возможности организма студентов, ее учебную эффективность, но и, по сути дела, формирует такую степень физического совершенствования, которая обеспечивает потребность в организации здорового образа жизни и способствует совершенствованию любого вида учебно-профессиональной деятельности будущих специалистов;

3. воспитательная функция физической культуры и спорта, направленная на ориентацию к здоровому образу жизни, в большей степени представлена в системе учебных занятий и спортивной работы, где обеспечивается педагогическое руководство профессиональным, физическим и психическим совершенствованием студенческой молодежи [5,8].

Однако для эффективности диагностики в процессе формирования ориентации студентов ДГАУ на здоровый образ жизни необходима постоянная обратная связь, индивидуальная работа с каждым студентом в соответствии с полученными результатами обследования.

В целом можно отметить, что работа в этом направлении требует более широкого обсуждения и выраженной позиции по данному вопросу профессорско-преподавательского и управленческого состава вуза. Необходимо, чтобы преподаватели сами были носителями достаточно высокого уровня здоровьесберегающей мотивации. Этому могут способствовать различные методические материалы, обсуждение проблемы на научно-практических конференциях и совещаниях. Важна также и дальнейшая работа над критериями и качествами, которые нужно развивать у студентов.

Наряду с мероприятиями медицинского и социально-культурного характера, важную роль в системе охраны здоровья студентов имеет просветительская, обучающая и воспитательная работа, проводимая, согласно нормативным документам, во всех образовательных учреждениях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Еще одно современное педагогическое направление обозначено как развитие здоровьесберегающих технологий обучения. Под здоровьесберегающими образовательными технологиями (ЗОТ) в широком смысле понимаются все те технологии, использование которых в образовательном процессе идет на пользу здоровью учащихся. С точки зрения более узкой, здоровьесберегающей, задачи к здоровьесберегающим относятся педагогические приемы, методы, технологии, которые не наносят прямого или косвенного вреда здоровью студентов, обеспечивают им безопасные условия пребывания, обучения и работы в образовательном учреждении.

Учебный процесс в системе физического воспитания имеет выраженные этапы общеобразовательной и специализированной профессиональной подготовки специалиста. Физическая культура определяется требованиями и положениями Государственного стандарта. На всех уровнях становления специалиста на нее отводится от 9 до 55 % времени (аудиторного, факультативного и самостоятельной работы). Этот показатель намного выше в своем суммарном определении, чем по любым другим дисциплинам, а именно узкопрофессиональным. Сегодня на систему физического воспитания возлагаются общие задачи образовательного процесса и частные задачи дисциплины «физическая подготовка».

Все это находит отражение в учебных планах образовательных учреждений, в учебной программе и тематических планах преподавателей Дон ГАУ. Физическая подготовка в системе профессиональной деятельности изучается в течение всего этапа первоначальной подготовки.

Внедрение всех перечисленных положений концепций и идей позволяет использовать потенциал средств и методов физического воспитания в процессе профессиональной подготовки специалистов [1,7,9].

В процессе формирования у студентов Дон ГАУ ориентации на здоровый образ жизни в процессе физкультурно-спортивной деятельности, можно сделать следующие выводы:

- содержание и специфика физкультурно-спортивной деятельности позволяют раскрыть многие вопросы здорового образа жизни не только с информационной, но и с эмоциональной точки зрения. Раскрывая практически каждую тему по физической культуре,

возможно соотносить ее с положениями психологии здоровья человека и организации на этой основе собственного поведения;

- если освоение знаний по дисциплине «Физическая культура» в большей мере позволяет формировать умения и способности для физического самосовершенствования, самооценки, самопознания, понимания и организации собственной жизни на принципах здоровьесбережения, то спортивная педагогика как наука о закономерностях педагогического процесса, как практика обучения, воспитания и управления в процессе физкультурно-спортивной деятельности позволяет те же проблемы рассматривать в связи с взаимодействием с другими людьми, ответственностью за них и проблемами самосовершенствования;

- для реализации здоровьесберегающих технологий в процессе занятий физической культурой и спортом особую роль приобретает личная установка преподавателя не только на сбережение здоровья и безопасность обучающихся, но и развитие их стремлений, потребностей и умений.

Литература

1. Айтимов А.С., Ахмедов Р.Р., Ахметов Н.М., Бахурец А.П., Билашев Б.А., Дегтярь А.С., Засемчук И.В., Икласова Ж.У., Ихсанов К.А., Нефедова В.Н., Переведенцев Д.А., Савинова А.А., Семенченко С.В. Разработка новых методов, технологий и технических средств в управлении социально-экономическими системами //коллективная монография /под редакцией С.М. Ахметова. Новосибирск, 2015.

2. Ашкинази С.М., Соколова И.В. Физической культуре студентов ВУЗов - научный базис //Теория и практика физической культуры. 2009. - № 4. - С.32.

3. Габибов А.Б., Семенченко В.В. Организация физического воспитания студентов в Дон ГАУ //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. - №1-3(15) - С.24-30.

4. Габибов А.Б., Семенченко В.В. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. - №1-3(15) - С.38-45.

5. Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. Пропаганда здорового образа жизни - важная педагогическая задача //В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. - С.13-16.

6. Лищук И.В. Современные информационные технологии в подготовке специалистов по физической культуре и спорту в ВУЗе //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. - №11. - С.100-104.

7. Семенченко В.В. Волейбол - как вид спорта и средство физического воспитания //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. - №4-2(14) - С.93-101.

8. Семенченко В.В. Использование теоретических, практических материалов и контрольных нормативов при проведении занятий по физической культуре в Дон ГАУ //В сборнике: Российское образование: проблемы, векторы и ориентиры развития /Материалы международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2015. – С.174-181.

9. Соловьев Н.А., Айдаров Р.А., Мартыанова Л.Н., Микрюкова Ж.П. Состояние здоровья, физическая подготовка и спортивные интересы студентов сельскохозяйственного вуза //В сборнике: Актуальные проблемы, механизмы и перспективы развития физической культуры и спорта высших учебных заведений Минсельхоза России /материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутская государственная сельскохозяйственная академия. 2011. - С.287-290.

10. Соловьев Н.А., Беляев В.И., Ильин И.А. Сельские спортивные игры в Удмуртии //Государственный комитет Удмуртской Республики по физической культуре и спорту; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск, 2009.

References

1. Aytimov A.S., Ahmedov R.R., Ahmetov N.M., Bahurets A.P., Bilashev B.A., Degtyar A.S., Zasemchuk I.V., Iklasova Zh.U., Ihsanov K.A., Nefedova V.N., Perevedentsev D.A., Savinova A.A., Semenchenko S.V. Razrabotka novyih metodov, tehnologiy i tehniceskikh sredstv v upravlenii sotsialno-ekonomicheskimi sistemami [Development of new methods, technologies and techniques in the management of socio-economic systems] //kollektivnaya monografiya /pod redaktsiey S.M. Ahmetova. Novosibirsk, 2015.
2. Ashkinazi S.M., Sokolova I.V. Fizicheskoy kulture studentov VUZov - nauchnyiy basis [Physical education university students - scientific basis] //Teoriya i praktika fizicheskoy kulturyi. 2009. - # 4. - S.32.
3. Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Organizatsiya fizicheskogo vospitaniya studentov v Don GAU [Organization of physical education students in the Donetsk National Technical University] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. - #1-3(15) - S.24-30.
4. Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Fizicheskoe vospitanie dlya studentov spetsialnoy meditsinskoy gruppyi [Physical education for students of special medical group] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. - #1-3(15) - S.38-45.
5. Kadyikova N.K., Gabibov A.B., Mayborodin S.V. Propaganda zdorovogo obraza zhizni - vazhnaya pedagogicheskaya zadacha [Promoting a healthy lifestyle - an important pedagogical problem] //V sbornike: Sovremennyye tehnologii selskohozyaystvennogo proizvodstva i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoy nauki /Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4-h tomah. 2014. - S.13-16.
6. Lischuk I.V. Sovremennyye informatsionnyie tehnologii v podgotovke spetsialistov po fizicheskoy kulture i sportu v vuze [Modern information technologies in the training of specialists in physical education and sport at the university] //Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. 2007. - #11. - S.100-104.
7. Semenchenko V.V. Voleybol - kak vid sporta i sredstvo fizicheskogo vospitaniya [Volleyball - as a sport and a means of physical education] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. - #4-2(14) - S.93-101.
8. Semenchenko V.V. Ispolzovanie teoreticheskikh, prakticheskikh materialov i kontrolnykh normativov pri provedenii zanyatiy po fizicheskoy kulture v Don GAU [Using the theoretical, practical materials and reference standards in conducting physical training at Don SAU] //V sbornike: Rossiyskoe obrazovanie: problemy, vektoryi i orientiryi razvitiya /Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. pos. Persianovskiy, 2015. – S.174-181.
9. Solovev N.A., Aydarov R.A., Martyanova L.N., Mikryukova Zh.P. Sostoyanie zdorovya, fizicheskaya podgotovka i sportivnyie interesy studentov selskohozyaystvennogo vuza [The state of health, physical training and sports interests of students of agricultural high school] //V sbornike: Aktualnyie problemy, mehanizmyi i perspektivy razvitiya fizicheskoy kulturyi i sporta vysshikh uchebnykh zavedeniy Minselhoza Rossii /materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnyim uchastiem. Irkutskaya gosudarstvennaya selskohozyaystvennaya akademiya. 2011. - S.287-290.
10. Solovev N.A., Belyaev V.I., Ilin I.A. Selskie sportivnyie igryi v Udmurtii [Rural sports in Udmurtia] //Gosudarstvennyiy komitet Udmurtskoy Respubliki po fizicheskoy kulture i sportu; Izhevskaya gosudarstvennaya selskohozyaystvennaya akademiya. Izhevsk, 2009.

Габибов Альберт Бейдулахович – кандидат с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

Семенченко Валерий Васильевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

КОММУНИКАЦИЯ И МАНИПУЛЯЦИЯ В ОБЩЕНИИ

Поломошнов Л.А.

В статье рассматриваются альтернативные способы межличностного общения: коммуникация и манипуляция.

Автор выясняет основные факторы, определяющие тип общения: баланс социальных ролей партнеров, нравственно-психологический портрет партнеров, способность партнеров преодолеть технические барьеры коммуникации, личностные различия между ними и прежде всего различия по направленности и мировоззрению, убеждениям, а также различия по уровню личностного развития партнеров, а также различия по социальному статусу партнеров. Главным фактором является интенциональность партнеров - баланс их интересов и целей по отношению друг к другу. Коммуникативная интенциональность предполагает нравственное, личностное отношение к партнеру, когда он выступает для меня целью и когда я ставлю цель достижения баланса взаимных интересов и объединение усилий в достижении общих целей.

Манипулятивная интенциональность предполагает вещное, безличное отношение к партнеру, когда я стремлюсь реализовать личные интересы за счет партнера, использовать его в своих эгоистических корыстных целях в ущерб его целям и интересам.

Ключевые слова: *общение, коммуникация, манипуляция, коммуникативная интенциональность.*

COMMUNICATION AND MANIPULATION IN COMMUNION

Polomoshnov L.A.

The article examines alternative ways of interpersonal communication: communication and manipulation.

The author finds the main factors that determine the type of communication: the balance of the social roles of partners, moral and psychological portrait of the partners, the ability of partners to overcome the technical barriers of communication, personality differences between them and above all differences in outlook and orientation, beliefs, as well as differences in personal levels of development of partners, as well as differences in the social status of partners. The main factor is the intentionality of partners - the balance of their interests and objectives in relation to each other. Communicative intentionality involves moral, personal attitude to a partner when he acts for me purpose and when I set the goal of achieving a balance of mutual interests and joint efforts to achieve common goals.

Manipulative intentionality involves proprietary, impersonal attitude to the partner when I strive to realize the personal interests at the expense of the partner, to use it in their own selfish personal gain at the expense of its aims and interests.

Keywords: *communication, communication, manipulation, communicative intentionality.*

Общение является базисной формой существования личности. «Основой межличностных отношений является общение – потребность человека как социального, разумного существа, как носителя сознания. Общение – это процесс межличностного взаимодействия, порождаемый потребностями взаимодействующих субъектов и направленный на удовлетворение этих потребностей.»[2] Однако, межличностное общение может быть конструктивным и плодотворным, но нередко ситуации, когда оно носит конфликтный, деструктивный характер. Конструктивное общение предполагает эффективную коммуникацию партнеров, а деструктивное общение обычно основано на манипуляциях партнерами друг другом.[1,4]

Чтобы разобраться в различии коммуникации и манипуляции как форм поведения партнеров по общению, рассмотрим вначале базовые особенности и типы общения.

Принципиальным отличием общения людей от общения животных является то, что между участниками общения стоит социальный предмет, опосредующий это общение и по поводу которого происходит общение. Этим социальным предметом может быть реальный материальный предмет (орудие труда, различные материальные предметы потребления) или определенная социальная духовная ценность или социальный вид и способ деятельности. Второе отличие человеческого общения от общения животных в том, что человеческое общение определяется и регулируется социальными нормами соответственно социальным статусам партнеров по общению.

Таким образом, виды общения можно выделять по разным признакам: 1. по соотношению социальных статусов партнеров. 2. по предмету, опосредующему общение. 3. по социальным нормам, регулирующим общение. Однако, ключ к определению конкретного типа общения дает, на наш взгляд, другая классификация. По направленности партнеров по отношению друг к другу можно выделить два основных вида общения: вещное, если другой человек (партнер) является для меня не целью, а средством извлечения личной выгоды и нравственное, если другой человек (партнер) является для меня целью, а предметы, опосредующие общение являются средством. Поскольку общение—это двусторонне направленный процесс, то возможны три основные ситуации общения. Первая ситуация – взаимно-нравственное общение, когда оба партнера относятся друг к другу, как к цели. Вторая ситуация – взаимно-вещное общение, когда оба партнера используют друг друга в своих корыстных интересах. Противоречивое общение, когда один партнер относится к другому как к цели, а другой партнер использует его в корыстных интересах.

Наша базовая классификация видов общения позволяет нам прояснить специфику коммуникации и манипуляции как альтернативных, противоположных форм поведения партнеров по общению и выяснить характер их взаимодействия.

При этом необходимо учитывать, что в процессе общения вообще выделяют три стороны: *«Коммуникативная* сторона общения (или коммуникация в узком смысле этого слова) состоит во взаимном обмене информацией между партнёрами по общению, передаче и приёме знаний, идей, мнений, чувств...

Интерактивная сторона общения (от слова "интеракция" - взаимодействие) заключается в обмене действиями, то есть организации межличностного взаимодействия, позволяющего общающимся реализовать для них некоторую общую деятельность.

Перцептивная сторона общения есть процесс воспитания, познания и понимания людьми друг друга с последующим установлением на этой основе определённых межличностных отношений.» [3]

Также необходимо учитывать, что в реальном общении партнеры играют роли инициаторов и приемников контактов не только попеременно, но и одновременно. Принимая направленный на него контакт, каждый партнер одновременно сам посылает свой контакт партнеру.

От чего же зависит тип общения? Здесь можно выделить целый комплекс факторов. Прежде всего, это баланс социальных ролей партнеров. Поскольку каждый из его участников занимает определенное место в обществе, т.е. имеет определенный социальный статус, постольку соотношение статусов партнеров определяет характер взаимодействия и его содержание. Поскольку социальный статус личности предполагает связанные с ним права и обязанности личности, постольку межличностное взаимодействие регулируется соответствующими общественными нормами и правилами поведения партнеров. Эффективность межличностного взаимодействия обеспечивается совпадением реальных поступков партнеров со взаимными ролевыми ожиданиями, т. е. ожидаемыми друг другом от них в соответствии с их социальным статусом поступками.

Вторым фактом, определяющим характер общения, является нравственно-психологический портрет партнеров. Чем выше выражен в этом портрете эгоизм, чем ниже нравственные качества и психологический потенциал партнера, тем выше вероятность, что общение будет проблематическим, или деструктивным.

Третьим немаловажным фактором является способность партнеров преодолеть технические барьеры коммуникации. Коммуникация адекватна и успешна, если оба партнера общаются на едином языке с едиными четко установленными значениями знаков. Однако, большую роль в процессе коммуникации играют невербальные знаки: мимика лица, позы, интонации, жесты, смех и слезы. Если речь передает в основном знания о мире, то невербальные знаки передают информацию об эмоциональных состояниях человека.

Нельзя забывать также о том, что адекватному пониманию партнерами друг друга препятствуют личностные различия между ними и прежде всего различия по направленности и мировоззрению, убеждениям, а также различия по уровню личностного развития партнеров, а также различия по социальному статусу партнеров. Здесь может помочь развитая способность психологической идентификации, умение стать на место партнера, прочувствовать его и проанализировать ситуацию с его позиции.

Главным фактором, с одной стороны, вытекающим из всех выше перечисленных факторов, с другой стороны, их, в свою очередь, определяющим является интенциональность партнеров.

Характер общения определяется взаимной интенциональностью партнеров, т.е. балансом их интересов и целей по отношению друг к другу. Коммуникативная интенциональность предполагает нравственное, личностное отношение к партнеру, когда он выступает для меня целью и когда я ставлю цель достижения баланса взаимных интересов и объединение усилий в достижении общих целей.

Манипулятивная интенциональность предполагает вещное, безличное отношение к партнеру, когда я стремлюсь реализовать личные интересы за счет партнера, использовать его в своих эгоистических корыстных целях в ущерб его целям и интересам.

Поскольку общение носит двусторонний характер, мы можем выделить по типу интенциональности партнеров три базовых типа общения: 1. конструктивное общение, 2. проблематическое общение, 3. деструктивное общение.

Конструктивное общение характеризуется эффективным взаимопониманием партнеров на коммуникативном уровне, эффективным сотрудничеством на интерактивном уровне и взаимной симпатией и привлекательностью на перцептивном уровне общения.

Проблематическое общение может проявляться в различных формах. Общая суть этих форм состоит в противоречивой интенциональности партнеров. Одни партнер готов и ориентирован к эффективному взаимопониманию на коммуникативном уровне, конструктивному взаимодействию на интерактивном уровне и положительной перцепции на перцептивном уровне, а другой партнер при этом не готов отвечать ему тем же на всех трех уровнях, или на одном из уровней, и демонстрирует противоположную, манипулятивную или деструктивную интенциональность.

Деструктивное общение характеризуется со стороны обоих партнеров взаимным непониманием на коммуникативном уровне, межличностными конфликтами на интерактивном уровне и антипатией на перцептивном уровне общения.

Выделенные нами три типа общения предполагают, кроме установленных нами различий, также различие по взаимным формам поведения партнеров друг другу, которые мы ранее определили как коммуникацию и манипуляцию.

Что же такое коммуникация как конструктивный тип поведения партнера по общению?

Коммуникация как конструктивный тип поведения партнера по общению прекрасно описана Э. Фроммом как плодотворная ориентация личности. «Плодотворность означает, что человек воспринимает себя как, воплощение своих сил и как «творца»; что он ощущает себя единым со своими силами и в то же время, что они не скрыты и не отчуждены от него.»[7, С.86] Коммуникация предполагает внимание и интерес к личности партнера, заботу о нем и любовь к нему. «В области социализации плодотворная ориентация проявляет себя в любви, т.е. таком отношении к другому человеку, которое предполагает заботу, ответственность, уважение к его личности и знание другого человека. Она основана на объективном знании и живом интересе к другому человеку заботе о его всестороннем

развитии в его собственных интересах и в соответствии с его потенциями. Это двустороннее отношение, при котором не только сохраняется целостность и свобода каждого участника, но и качественно возрастает и обогащается личность каждого партнера и развивает все свои потенции.» [6,С.45]

Коммуникация предполагает строгое соблюдение норм нравственности по отношению к партнеру, но не формальной, а действительной, внутренней, свободной нравственности. «Человек постигает мир, ментально и эмоционально, при помощи любви и разума. Сила разума дает ему возможность проникать вглубь и постигать сущность предмета, вступая в активные отношения с ним. Сила его любви дает ему возможность разрушить стену, отделяющую одного человека от другого.» [7,С.98]

Какова сущность манипуляции как деструктивного типа поведения партнера по общению? Психологическая манипуляция — тип социального, психологического воздействия, социально-психологический феномен, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной или насильственной тактики. Поскольку, как правило, такие методы продвигают интересы манипулятора, часто за счёт других людей, они могут считаться эксплуатационными, насильственными, нечестными и неэтичными. [5]

Манипуляция как способ воздействия на партнера по общению состоит из двух основных элементов: 1. легенды и 2. провокации. Легенда – это способ побуждения партнера, выступающего объектом манипуляции, к необходимому для манипулятора действию. Провокация – само желаемое действие. Провокация может подаваться тремя основными способами: а) позитивным, б) негативным и в) альтернативным. При позитивном способе в качестве легенды подается положительный мотив, который связывается с желательным действием. По принципу: ты хороший человек, и, значит, сделаешь так-то, чтобы подтвердить это. При негативном способе в качестве легенды выдвигается предположение о негативных мотивах или качествах личности, и для опровержения этого предположения объекту манипуляции предлагается совершить искомое действие. При альтернативном способе легенда подается в форме альтернативного рассуждения: если ты меня уважаешь, то..., а если не уважаешь, то... Обычно альтернатива однозначно намекает на «правильный» выбор достаточно однозначно.

В принципе, искусство манипулирования состоит из двух элементов: а) умения добиваться от других желательных нам действий (умения манипулировать людьми) и б) умения защищаться от чужих манипуляций (искусство контрманипуляций.)

Чем добрее, лучше, порядочнее человек, тем легче им манипулировать, и тем сложнее ему защищаться от манипуляций. Чем хуже, испорченнее, эгоистичнее человек, тем труднее им манипулировать. Но и плохими людьми можно манипулировать, если уметь, и от их манипуляций можно защищаться вполне успешно.

Все искусство манипулирования состоит в умении подобрать подходящую к объекту и конкретной ситуации легенду. А искусство защиты от манипуляций состоит в умении разрушить эту легенду или связь между легендой и провоцируемым действием.

Существует множество способов, или приемов манипуляции. Мы рассмотрим наиболее распространенные способы манипулирования и одновременно способы защиты от этих манипулятивных приемов.

Прием первый: Ты меня уважаешь? Если уважаешь, сделай то, что я прошу. Так, этим приемом обычно заставляют выпивать за компанию человека, поначалу отказывающегося. Но можно склонять с помощью этой легенды и к более серьезным действиям. Суть легенды здесь такова: если ты меня уважаешь, то докажи это, сделав то, что я тебя прошу, несмотря ни на что. Если человек принимает эту легенду, он вынужден совершать поступки, для него неприятные, а иногда вообще неприемлемые.

Второй частый прием манипуляции: А тебе слабо сделать то-то и то-то? При этом высказывается сомнение в способностях объекта манипуляции, занижается его оценка. И он провоцируется на необходимое действие.

Третий прием манипуляции: Ты боишься чего-то и поэтому не решаешься на определенный поступок.

Четвертый прием манипуляции: подведение под стандарт. Настоящий мужик или женщина или кто-то, выступающий в качестве значимого для объекта манипуляции образца, сделал бы так-то. Или Ты - не мужик. Этот прием часто используется «доброжелательными» друзьями при семейных разборках. Хорошей защитой от этой провокации является ответ: твой стандарт настоящего мужика или порядочного человека ошибочен. У меня свой стандарт.

Пятый прием манипуляции: лесть. Суть его состоит в том, чтобы в качестве легенды использовать неумеренную, явно завышенную и незаслуженную похвалу партнера как стимул для выгодной нам провокации.

Как же защищаться от манипуляций? Возможны семь основных способов, из которых нужно выбирать в зависимости от ситуации и личности манипулятора. Рассмотрим их на примере манипуляции: Ты меня уважаешь? Первый способ: зеркальное отражение – А ты меня уважаешь? Тогда не заставляй делать того, что я не хочу. Ведь, я тебя не заставляю это делать. Второй способ: разоблачение провокации. Ты меня провоцируешь и это, с твоей стороны нехорошо, непорядочно. Третий способ: принять легенду (с амортизацией или без нее). Суть его в том, чтобы согласиться с обвинением и тем самым избавиться от требуемого провокационного действия. Ответ может звучать так: да, я тебя не уважаю, или не настолько уважаю, чтобы совершить то, что ты требуешь. Если хочется смягчить, самортизировать этот способ нужно сказать: ведь, и ты меня не сильно уважаешь, требуя неприемлемого для меня поступка. Четвертый способ: разрыв легенды и провокации: да, я тебя уважаю, но выполнять провокацию не буду. Уважение вовсе не означает, что я должен делать что-то вопреки своей природе и выгодное лишь тебе. Напротив, если уважение взаимное, то оно предполагает не требовать от партнеров того, что противоречит их существу или связано с односторонней выгодой. Пятый способ связан с общими рассуждениями о манипуляциях, их сути, и видах. Таким образом, тонким намеком обезоруживается манипуляция. Шестой способ – уклонение. Легенда принимается, провокация не осуществляется, потому что подыскиваются благовидные уважительные причины. Так, я тебя уважаю, но не могу этого сделать физически или сейчас не могу, или по болезни и т.п. Седьмой способ: прямое разоблачение, когда напрямик спрашивают манипулятора – чего ты хочешь? и предлагают искать компромисс или же наотрез отказываются от его притязаний вплоть до разрыва контактов. Понятно, что на манипулятивные происки друзей или родственников нужно реагировать не теми способами, которыми следует отвечать на происки чужих людей. Всегда желательно выбирать такие способы защиты, которые не повредят контактам, не испортят отношения с партнером.

В повседневной жизни каждый человек часто становится участником проблематического общения, а бывают ситуации и деструктивного общения. К счастью в жизни многих людей имеют место также и ситуации конструктивного общения. Для обеспечения психологического комфорта в общении очень важно умение распознавать манипуляции и защищаться от них. Но еще важнее сформировать в себе способность к конструктивному общению и коммуникации как конструктивному типу общения. Главное же для достижения психологического комфорта состоит в том, чтобы правильно установить и развести сферы применимости коммуникации и манипуляции и границы допустимости манипуляций, как с своей стороны, так и со стороны партнеров по общению.

Литература

1. Габиров А.Б., Денисов А.Д., Колосова Н.Н., Мотько С.М., Поломошнов П.А., Пойда Е.Е., Полякова Н.А., Поцелуева О.Н., Хоменко Т.В., Чебуракова М.С., Чумакова Т.Н., Янова Э.Н. Российская реформа образования: итоги и перспективы. - п. Персиановский: изд-во Донского ГАУ, 2011 - 346 с.

2.Луковцева А.К. Психология и педагогика. Курс лекций. - М.: КДУ, 2008. – 192 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy159.htm>. (Дата обращения: 12.11.2015)

3.Морозов А. В. Деловая Психология. Курс лекций. Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. -СПб.: «Союз», 2000. – 576 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy043.htm> (Дата обращения: 12.11.2015)

4.Поломошнов А. Ф., Колосова Н. Н., Поломошнов П. А., Янова Э. Н., Пойда Е. Е., Полякова Н. А., Коломейцева М. А. Российская реформа образования: современный тренд. /Монография под общ. ред. А. Ф. Поломошнов - п. Персиановский: изд-во Донского ГАУ, 2013 -200 с.

5.Психологическая манипуляция /Википедия. - [Электронный ресурс]. – . URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 12.11.2015)

6.Поломошнов А.Ф. Краткий курс житейской мудрости. – п. Персиановский, 2009. – 272 с.

7.Фромм Э. Человек для себя. – М.,1992 - 186 с.

References

1.Gabibov A.B., Denisov A.D., Kolosova N.N., Mot'ko S.M., Polomoshnov P.A., Poyda E.E., Polyakova N.A., Potselueva O.N., Khomenko T.V., Cheburakova M.S., Chumakova T.N., Yanova E.N. Rossiyskaya reforma obrazovaniya: itogi i perspektivy. [Russian education reform: results and prospects] - p. Persianovskiy: izd-vo Donskogo GAU, 2011 - 346 s.

2.Lukovtseva A.K. Psikhologiya i pedagogika. Kurs lektsiy. [Psychology and pedagogy. Lecture course] - M.: KDU, 2008. – 192 s. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy159.htm>. (Data obrashcheniya: 12.11.2015)

3.Morozov A. V. Delovaya Psikhologiya. Kurs lektsiy. Uchebnik dlya vysshikh i srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniy. [Business Psychology. Lecture course. Textbook for higher and secondary special educational institutions] -SPb.: «Soyuz», 2000. – 576 s. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy043.htm> (Data obrashcheniya: 12.11.2015)

4.Polomoshnov A. F., Kolosova N. N., Polomoshnov P. A., Yanova E. N., Poyda E. E., Polyakova N. A., Kolomeytseva M. A. Rossiyskaya reforma obrazovaniya: sovremennyy trend. [Russian education reform: modern trend] /Monografiya pod obshch. red. A. F. Polomoshnov - p. Persianovskiy: izd-vo Donskogo GAU, 2013 -200 s.

5.Psikhologicheskaya manipulyatsiya [Psychological manipulation] /Vikipediya. - [Elektronnyy resurs]. – . URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Data obrashcheniya: 12.11.2015)

6.Polomoshnov A.F. Kratkiy kurs zHITEYSKOY mudrosti. [A short course of worldly wisdom] – p. Persianovskiy, 2009. – 272 s.

7.Fromm E. Chelovek dlya sebya. [A man for himself.] – М.,1992 - 186 s.

Поломошнов Лев Андреевич – магистр 1 курса филологического факультета Южного Федерального Университета.

УДК 378.172

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Габибов А.Б., Семенченко В.В., Пономарева Е.В.

В статье изучаются вопросы по улучшению физической подготовленности студентов высших учебных заведений. Составляющими компонентами формирования физической культуры личности студента являются: глубина знаний в вопросах физической

культуры и спорта, мотивационно-ценностные ориентиры.

В период вузовского обучения студент должен получить минимальный объем знаний, умений и навыков в рамках государственной программы обучения. В связи с этим в учебном процессе по физической культуре основополагающим должно стать целенаправленное формирование и закрепление, осознанной на глубоких знаниях и убеждениях, мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями и спортом. У студентов должна быть выработана привычка заботиться о своем здоровье самостоятельно.

При реализации выдвинутых положений в вузовскую физкультурную практику работы потребуется пересмотр функциональных обязанностей кафедр физического воспитания. Это взаимоотношение с общественными физкультурными организациями, молодежными объединениями, разработка нового методического оснащения учебного процесса, более качественная подготовка педагогических кадров по физической культуре и спорту для вузов.

Установлено, что занятия по физической культуре должны формировать и закреплять мотивации к регулярным занятиям по физической культуре, вырабатывать привычки заботиться о своем здоровье на протяжении всей сознательной жизни.

Ключевые слова: физическая культура, учебный процесс, тренировка, самоконтроль, здоровый образ жизни.

SOME ASPECTS OF PERFECTION OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Gabibov A.B., Semenchenko V.V., Ponomareva E.V.

The article examines issues to improve the physical fitness of students in higher education. Ingredients of formation of physical culture of the individual student are: depth of knowledge in matters of physical culture and sports, motivation and value orientations.

During high school training the student must obtain a minimum amount of knowledge and skills within the National Curriculum. In this regard, in the educational process on physical training should be a fundamental purposeful formation and consolidation, realized on deep knowledge and belief, motivation to regular physical exercise and sports. Students should develop the habit of taking care of their own health.

In implementing the provisions put forward in high school physical culture and work practices need to be revised functional responsibilities Department of Physical Education. This is relationship with public physical culture organizations, youth organizations, to develop a new methodological equipment of educational process, better training of teaching staff of physical culture and sports for schools.

It was found that physical training should prepare and consolidate the motivation to regular physical training, to develop the habit of taking care of their health throughout their adult life.

Key words: physical culture, educational process, training, self-control, a healthy lifestyle.

Составляющими компонентами формирования физической культуры личности студента являются: глубина знаний в вопросах физической культуры и спорта, мотивационно-ценностные ориентиры.

В период вузовского обучения студент должен получить минимальный объем знаний, умений и навыков в рамках государственной программы обучения. В связи с этим программа по физической культуре для высших учебных заведений должна быть сориентирована на логический переход практической составляющей в устойчивый процесс физического самовоспитания и самосовершенствования [3].

В учебном процессе по физической культуре основополагающим должно стать целенаправленное формирование и закрепление, осознанной на глубоких знаниях и убеждениях, мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями и спортом. Как

итог данной работы, у студентов должна быть выработана привычка заботиться о своем здоровье самостоятельно. Важно также претворять в жизнь идеи непрерывного физкультурного образования (семья - детский сад - школа - вуз), начав с обязательного - обучения человека заботе о своем здоровье на протяжении всей сознательной жизни.

В связи с этим основными направлениями вузовской программы по физической культуре должны стать следующие:

- возможность выбора средств и организационно-методических форм реализации физической активности студентов;
- учет при постановке и реализации задач физического воспитания специфики вуза, его профессиональной направленности, климатогеографической расположенности, кадрового обеспечения и т.д.;
- переориентирование работы кафедр физической культуры в сторону методической направленности с целью привития студентам навыков самосовершенствования в физической культуре и спорте;
- с целью формирования положительной мотивации студентов к здоровому образу жизни с использованием средств физической культуры усилить образовательный компонент в содержании учебного материала по предмету [2,6].

При реализации выдвинутых положений в вузовскую физкультурную практику работы потребуются пересмотр функциональных обязанностей кафедр физического воспитания. Это взаимоотношение с общественными физкультурными организациями, молодежными объединениями, разработка нового методического оснащения учебного процесса, более качественная подготовка педагогических кадров по физической культуре и спорту для вузов [8].

Содержание ныне действующей программы по физической культуре для высших учебных заведений представлено тремя разделами: теоретическим, методико-практическим и учебно-тренировочным. Программой, помимо традиционных (лекции и практические занятия), предусмотрены занятия методико-практические, организуемые, как правило, в виде практикумов-консультаций.

Теоретический раздел программы, реализуемый через лекции и беседы в ходе практических занятий, позволяет дать студентам базовые знания и целевые установки их применения в процессе физического самосовершенствования, должен способствовать формированию физической культуры студента. В процессе практических и методико-практических занятий теоретические сведения, полученные на лекциях, детализируются, уточняются и закрепляются. Как итог, студент получает возможность выбора пути реализации физической активности при обучении в вузе и приобретает знания, которые может использовать в последующей жизни [5,10].

Методические рекомендации по организации и проведению самостоятельных занятий физическими упражнениями студент получает во время практикумов-консультаций и учебно-тренировочных занятий.

Теоретические занятия должны включать в обязательном порядке следующие сведения:

- место физической культуры в общей культуре человечества и ее место в профессиональной подготовке будущего специалиста;
- объем двигательной активности студенческой молодежи в течение учебной недели и во время экзаменационной сессии;
- врачебный контроль и самоконтроль в процессе занятий физическими упражнениями и спортом;
- правило и методика составления индивидуальных оздоровительных и тренировочных программ по физической культуре;
- роль и место физической культуры в обеспечении здорового образа жизни студента и формировании здорового стиля жизни;

- профессионально-прикладная физическая подготовка для работников, занимающихся преимущественно умственным трудом;
- средства восстановления после умственных и физических нагрузок. Способы коррекции массы тела;
- нетрадиционные средства и методы поддержания и восстановления здоровья;
- двигательный режим в различных возрастных периодах жизни;
- заболевания, связанные с профессией, средства и методы физической культуры в профилактике профессиональных заболеваний;
- тренажеры, тренажерные устройства и другие вспомогательные средства для оздоровления и тренировки;
- семейная физическая культура и спорт;
- корригирующие гимнастики для глаз, позвоночника, осанки и т.д.;
- психофизическая тренировка, аутогенная тренировка - основы методики регуляции эмоциональных состояний человека;
- обсуждение интересных (спорных) публикаций по вопросам здоровья, здорового образа жизни, методик нетрадиционных видов физических упражнений.

Практикумы-консультации представляют собой методические занятия по отдельным разделам программы с закреплением навыков самостоятельного использования полученных знаний в повседневной жизни. Количество часов, отводимых на методико-практический раздел может планироваться в зависимости от контингента занимающихся, их состояния здоровья, спортивно-технической подготовленности, уровня теоретической подготовки и т.д. Проведение таких занятий, должно быть приближено к типовому содержанию урока по физической культуре, при этом решать главную задачу - способствовать освоению нового материала, апробированию базовых вариантов самостоятельных тренировочных программ, получению индивидуальных консультаций для выполнения домашних заданий [1].

В этой связи преподаватель выступает в роли организатора, методиста, пропагандиста физической культуры. Таким образом, практикумы-консультации должны быть направлены на решение проблем индивидуального физкультурного образования. Одно из условий эффективности такого рода занятий – их тесная связь с лекционным материалом и учебно-тренировочными занятиями [9].

Приобретение навыков самоконтроля в процессе практикумов-консультаций проводится в процессе учебно-тренировочных занятий на фоне доступной физической нагрузки, включающей в себя разнообразные двигательные задачи: беговые и общеразвивающие упражнения, комплексы атлетической гимнастики, аэробики, оздоровительной гимнастики, спортивных игр, нетрадиционных видов физических упражнений и т.д.

Предложенный студенту объемный и разнообразный материал, позволит занимающимся выбрать средства и виды физической активности по своему интересу, с учетом особенностей типа нервной деятельности, темперамента, условий проживания, особенностей будущей профессиональной деятельности и материального достатка.

Возможность широкого выбора средств для самостоятельной подготовки позволит более эффективно и углубленно закрепить навыки самоконтроля за состоянием здоровья, физическими кондициями занимающихся.

Примерная тематика практикумов-консультаций может быть следующей:

- утренняя гимнастика гигиенической или тренировочной направленности.
- использование простейших средств и приборов для оценки степени влияния физической тренировки на организм занимающихся (тесты, индексы, номограммы и т.д.)
- двигательный режим студента в период обучения в вузе и во время экзаменационной сессии (период напряженной умственной работы).
- организация и методика самостоятельных, занятий аэробной направленности с

включением циклических видов спорта.

- методика и организация занятий атлетической гимнастикой по индивидуальной программе.
- метод круговой тренировки и возможность его реализации в домашних условиях.
- элементы профессионально-прикладной физической подготовки в самостоятельной тренировке студента.
- средства и методы физической культуры в профилактике возможных профессиональных заболеваний.
- использование тренажеров и тренажерных приспособлений в самостоятельной программе подготовки студента.
- организация и методика самостоятельных занятий с элементами единоборств.
- лечебная физическая культура до и после родов. Двигательный режим матери и ребенка.
- естественные силы природы как средство восстановления, поддержания и повышения физического состояния и здоровья.
- гимнастика для «проблемных зон». Коррекция фигуры.
- физическая культура и спорт в семье.
- аутогенная и психофизическая тренировка.

Перечень практикумов-консультаций может быть дополнен, изменен в зависимости от профорientации вуза, регионального компонента, степени подготовленности преподавательского состава.

Учебно-тренировочные занятия в масштабах вуза реализуются в зависимости от спортивной базы. Возможные направления: учебно-тренировочные занятия по спортивным играм, плаванию, аэробике, фитнесу (юноши и девушки), настольному теннису, бадминтону и т.д. [4,7].

Вызывает озабоченность тот факт, что при столь «инновационном» развитии физической культуры в вузе, в стандарте третьего поколения, не нашлось места физической культуре для студентов специальности «юриспруденция». Лишив их возможности заниматься физической культурой, мы можем больше не «волноваться об их здоровье», об их здоровом образе жизни и в целом о их физическом благополучии - общем и, в частности, профессиональном.

Составляющими компонентами формирования физической культуры личности студента является глубина знаний в вопросах физической культуры и спорта, мотивационно-ценностные ориентации. В связи с этим основными направлениями вузовской работы по физической культуре должны стать следующие:

- возможность выбора средств и форм реализации двигательной активности;
- учет специфики профессиональной направленности, климатогеографических условий и т.д.
- ориентирование кафедр физической культуры в сторону методической направленности с целью привития навыков к самосовершенствованию в сфере физической культуры;
- улучшение теоретической составляющей физической культуры студента с целью положительной мотивации к здоровому образу жизни.

Литература

1. Айтимов А.С., Ахмедов Р.Р., Ахметов Н.М., Бахурец А.П., Билашев Б.А., Дегтярь А.С., Засемчук И.В., Икласова Ж.У., Ихсанов К.А., Нефедова В.Н., Переведенцев Д.А., Савинова А.А., Семенченко С.В. Разработка новых методов, технологий и технических

средств в управлении социально-экономическими системами //коллективная монография /под редакцией С.М. Ахметова. Новосибирск, 2015.

2. Ашкинази С.М., Соколова И.В. Физической культуре студентов ВУЗов - научный базис //Теория и практика физической культуры. 2009. - № 4. - С.32.

3. Габибов А.Б., Семенченко В.В. Организация физического воспитания студентов в Дон ГАУ //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. - №1-3(15) - С.24-30.

4. Габибов А.Б., Семенченко В.В. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. - №1-3(15) - С.38-45.

5. Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. Пропаганда здорового образа жизни - важная педагогическая задача //В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. - С.13-16.

6. Лищук И.В. Современные информационные технологии в подготовке специалистов по физической культуре и спорту в ВУЗе //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. - №11. - С.100-104.

7. Семенченко В.В. Волейбол - как вид спорта и средство физического воспитания //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. - №4-2(14) - С.93-101.

8. Семенченко В.В. Использование теоретических, практических материалов и контрольных нормативов при проведении занятий по физической культуре в Дон ГАУ //В сборнике: Российское образование: проблемы, векторы и ориентиры развития /Материалы международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2015. – С.174-181.

9. Соловьев Н.А., Айдаров Р.А., Мартыанова Л.Н., Микрюкова Ж.П. Состояние здоровья, физическая подготовка и спортивные интересы студентов сельскохозяйственного вуза //В сборнике: Актуальные проблемы, механизмы и перспективы развития физической культуры и спорта высших учебных заведений Минсельхоза России /материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутская государственная сельскохозяйственная академия. 2011. - С.287-290.

10. Соловьев Н.А., Беляев В.И., Ильин И.А. Сельские спортивные игры в Удмуртии //Государственный комитет Удмуртской Республики по физической культуре и спорту; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Ижевск, 2009.

References

1. Aytimov A.S., Ahmedov R.R., Ahmetov N.M., Bahurets A.P., Bilashev B.A., Degtyar A.S., Zasemchuk I.V., Iklasova Zh.U., Ihsanov K.A., Nefedova V.N., Perevedentsev D.A., Savinova A.A., Semenchenko S.V. Razrabotka novyih metodov, tehnologiy i tehnicheskikh sredstv v upravlenii sotsialno-ekonomicheskimi sistemami [Development of new methods, technologies and techniques in the management of socio-economic systems] //kollektivnaya monografiya /pod redaktsiyey S.M. Ahmetova. Novosibirsk, 2015.

2. Ashkinazi S.M., Sokolova I.V. Fizicheskoy kulture studentov VUZov - nauchnyiy bazis [Physical education university students - scientific basis] //Teoriya i praktika fizicheskoy kulturyi. 2009. - # 4. - S.32.

3. Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Organizatsiya fizicheskogo vospitaniya studentov v Don GAU [Organization of physical education students in the Donetsk National Technical University] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. - #1-3(15) - S.24-30.

4. Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Fizicheskoe vospitanie dlya studentov spetsialnoy meditsinskoy gruppyi [Physical education for students of special medical group] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. - #1-3(15) - S.38-45.

5. Kadyikova N.K., Gabibov A.B., Mayborodin S.V. Propaganda zdorovogo obraza zhizni - vazhnaya pedagogicheskaya zadacha [Promoting a healthy lifestyle - an important pedagogical problem] //V sbornike: Sovremennyye tehnologii sel'skohozyaystvennogo proizvodstva i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoy nauki /Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4-h tomah. 2014. - S.13-16.

6. Lischuk I.V. Sovremennyye informatsionnyye tehnologii v podgotovke spetsialistov po fizicheskoy kulture i sportu v vuze [Modern information technologies in the training of specialists in physical education and sport at the university] //Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. 2007. - #11. - S.100-104.

7. Semenchenko V.V. Voleybol - kak vid sporta i sredstvo fizicheskogo vospitaniya [Volleyball - as a sport and a means of physical education] //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. - #4-2(14) - S.93-101.

8. Semenchenko V.V. Ispolzovanie teoreticheskikh, prakticheskikh materialov i kontrolnykh normativov pri provedenii zanyatiy po fizicheskoy kulture v Don GAU [Using the theoretical, practical materials and reference standards in conducting physical training at Don SAU] //V sbornike: Rossiyskoe obrazovanie: problemy, vektory i orientiry razvitiya /Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. pos. Persianovskiy, 2015. – S.174-181.

9. Solovev N.A., Aydarov R.A., Martyanova L.N., Mikryukova Zh.P. Sostoyanie zdorovya, fizicheskaya podgotovka i sportivnyye interesy studentov sel'skohozyaystvennogo vuza [The state of health, physical training and sports interests of students of agricultural high school] //V sbornike: Aktualnyye problemy, mekhanizmy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kultury i sporta vysshikh uchebnykh zavedeniy Minselhoza Rossii /materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnyim uchastiem. Irkutskaya gosudarstvennaya sel'skohozyaystvennaya akademiya. 2011. - S.287-290.

10. Solovev N.A., Belyaev V.I., Ilin I.A. Selskie sportivnyye igry v Udmurtii [Rural sports in Udmurtia] //Gosudarstvennyy komitet Udmurtskoy Respubliki po fizicheskoy kulture i sportu; Izhevskaya gosudarstvennaya sel'skohozyaystvennaya akademiya. Izhevsk, 2009.

Габибов Альберт Бейдулахович – кандидат с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

Семенченко Валерий Васильевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

Пономарева Елена Владимировна - старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

УДК 316.37

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Духавнева А.В., Слезко Т.В.

В статье исследован компетентностный подход как теоретико-методологическая основа модернизации государственного образовательного стандарта высшего образования. Проведен анализ понятий, составляющих смысловое поле компетентностного подхода. Выявлены отдельные проблемы, связанные реализацией компетентностного подхода.

Компетентностный подход означает постепенную переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с преимущественной трансляцией знаний, формированием навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциал, способности выпускника к выживанию и устойчивой жизнедеятельности в

условиях современного многофакторного социально-политического, рыночно-экономического, информационно и коммуникационно-насыщенного пространства.

Ключевые слова: государственный образовательный стандарт высшего образования, компетентностный подход, компетенция, компетентность, профессиональная компетентность, профессиональная готовность.

COMPETENCE APPROACH IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF MODERNIZATION THE STATE HIGHER EDUCATION STANDARTS

Dukhavnyova A.V., Slezko T.V.

In the article is studing the competence approach as a theoretical and methodological basis for the modernization of the state educational standard of higher education. It is realized the analysis of the concepts that make up the semantic field of competence approach, revealed some problems of the implementation of competence approach.

Competence approach means the gradual reorientation of the dominant educational paradigm with primary knowledge translation, the formation of skills in the creation of conditions for mastering complex competencies, meaning the potential to graduate to the survival and sustainable living in today's multi-factor of socio-political, market, economic, information and communication-saturated space.

Keywords: state educational standard of higher training, competence approach, competence, competency, professional competency, professional readiness.

Одним из проявлений инновационных процессов в системе высшего образования, направленных на установление соответствия качества подготавливаемых специалистов требованиям развивающейся экономики, выступило разработка государственных образовательных стандартов высшего образования (ГОС ВО) на основе компетентностного подхода.

Государственный образовательный стандарт высшего образования представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию, и обеспечивающий на уровне системы высшего образования России единство образовательного пространства, преемственность основных образовательных программ среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, духовно-нравственное развитие и воспитание личности. По сути, государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования задает эталонный уровень высшего образования, необходимый и востребованный ситуацией общественного развития в определенный период исторического развития.

Впервые государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования появились в постсоветском пространстве. В принятом в 1992 году Законе РФ «Об образовании» было включено положение о том, что в России должен быть введен образовательный стандарт, выражающий единство требований к содержанию и уровню подготовки специалистов. И в 1993 г. в целях обеспечения разработки нормативных документов для регулирования деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерство образования РФ создает рабочие группы.

Основу Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения составил компетентностный подход, получивший довольно широкую интерпретацию в связи с дискуссиями о путях и способах модернизации российского образования. По определению О.Е. Лебедева, компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания

образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [6, с.3].

Принципами, раскрывающими сущностные точки компетентностного подхода, выступают:

1) смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт обучающихся;

2) содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем;

3) смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования;

4) оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых обучающимися [6].

По мнению Г.К. Селевко, компетентностный подход означает постепенную переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с преимущественной трансляцией знаний, формированием навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциал, способности выпускника к выживанию и устойчивой жизнедеятельности в условиях современного многофакторного социально-политического, рыночно-экономического, информационно и коммуникационно-насыщенного пространства. [8].

Как представляют ученые, компетентностный подход следует рассматривать как диалектическую альтернативу принятому в образовании традиционному подходу, ориентированному, прежде всего, на усвоение готовых знаний и умений. Определенный уровень знаниевого запаса в традиционном понимании и определял уровень образованности личности. Основным результатом образования с позиций компетентностного подхода (по образовательным стандартам высшего профессионального образования) следует рассматривать способность личности использовать имеющиеся знания для решения профессиональных проблем различной сложности.

Итак, с позиций компетентностного подхода основным ориентиром образовательной деятельности в системе высшего профессионального образования становится формирование общекультурных и профессиональных компетенций.

Но прежде, есть смысл коротко охарактеризовать соотношение таких понятий, как «компетенция» и «компетентность», поскольку соотношение этих понятий остается одним из наиболее полемических мест теоретического поиска в процессах проектирования различных моделей специалиста как выпускника профессиональной школы.

Следует отметить, что ученые не достигли в этом вопросе единства. Некоторые отечественные авторы (Л.Н.Боголюбов, В.С.Леднев, Н.Д.Никандров, М.В.Рыжаков) и большинство зарубежных исследователей не разграничивают понятия «компетенция» и «компетентность». Однако большинство исследователей отмечают различия между ними.

Наиболее убедительно обосновывает эти различия А.В.Хуторской. Компетенция рассматривается им как заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке, а компетентность – владение, обладание соответствующей компетенцией, включающее личностное отношение к ней и предмету деятельности. Согласно А.В.Хуторскому, компетентность – это качество личности, предполагающее владение человеком определенной компетенцией, компетенция – совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, то есть компонентов содержания образования, необходимых для эффективного осуществления деятельности по отношению к определенному кругу предметов и процессов. Таким образом, компетенция выступает как

заданное требование (норма) к образовательной подготовке человека, необходимое для его качественной, продуктивной деятельности в определенной сфере[11].

И.А.Зимняя рассматривает компетенции как некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы), которые затем выявляются в компетентностях человека как деятельностных проявлениях [2].

Необходимо подчеркнуть, что в понимании многих ученых компетентность представляет собой личностное качество, выступающее как субъективное проявление соответствующей компетенции на основе актуализации личностных смыслов, ценностных ориентаций, мотивов, знаний, умений, опыта деятельности, обеспечивающих результативную деятельность человека в сфере данной компетенции.

Ориентация на компетентностный подход в сочетании с принципами деятельностной организации образовательного процесса дает основания говорить о наиболее оптимальном пути достижения целостной социально-профессиональной компетентности человека, следовательно, преодолеть ограниченность классически сложившейся системы подготовки специалиста, в рамках которой практически невозможно разрешить противоречия, присущие «кентавр-системам».

Здесь следует согласиться с тем, что«Сложившаяся в эпоху Я.А. Коменского система образования, которая в основе своей содержит предметно-содержательный принцип, не дает сформироваться, а почти всегда разрушает эту целостность человека. Мир, расчлененный на учебные дисциплины, выглядит достаточно регулярным и детерминированным, но такой мир ущербен по отношению к тому миру, в котором мы живем реально. Мир, расчлененный на предметные области дидактичен, но не жизнеспособен, его освоение делает мышление человека рассудочным, но не разумным... Разум формирует иной образ мира: динамичный, без жестких границ между предметными областями, объединяющий знание и чувства. Поэтому для построения образования, которое помогало бы, содействовало бы возвращению Целостного Разумного человека, предметно-содержательных принципов мало, должна быть затронута вся структура сознания человека и его личность»[5,с.158].

С этой точки зрения образовательные стандарты третьего поколения, выстроенные на основании компетентностного подхода в организации образовательного процесса по формированию основных характеристик специалиста, существенно усилили личностную составляющую, тем не менее, не видоизменив при этом содержательное наполнение профессиональной подготовки.

Важным моментом в осмыслении компетентностного подхода является то, что на его основе представляется возможность определить такое значимое для профессиональной подготовки личности понятие как «профессиональная компетентность».

По определению В.А. Ситарова, профессиональная компетентность выступает как цель образования, профессиональной подготовки и как промежуточный результат, характеризующий состояние специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность, и включает в себя готовность к осуществлению различных видов деятельности. [9].

Далее известный российский исследователь педагогической действительности И.А. Зимняя, предлагает структуру модели целостной социально профессиональной компетентности представленную четырьмя разнопорядковыми блоками:

– базовый – интеллектуально обеспечивающий (основные мыслительные операции на уровне нормы развития: анализ, синтез, сопоставление, сравнение, систематизация, принятие решения, прогнозирование, соотнесение результата действия с выдвигаемой целью);

– личностный, в рамках которого человеку должны быть присущи такие свойства (или они должны характеризовать его), как: ответственность, организованность, целеустремленность;

–социальный– социально обеспечивающий жизнедеятельность человека и адекватность его взаимодействия с другими людьми, группой, коллективом;

– профессиональный – обеспечивающий адекватность выполнения профессиональной деятельности [4].

При этом характерными отличительными признаками так понимаемой компетентности выступают: а) компетентность шире знаний и умений, она включает их в себя; б) компетентность включает эмоционально-волевую регуляцию ее поведенческого проявления; в) содержание компетентности значимо для субъекта ее реализации; г) будучи активным проявлением человека в его деятельности и поведении, компетентность характеризуется мобилизационной готовностью как возможностью ее реализации в любой требующей этого ситуации [7].

Следует отметить и то, что многие исследователи проблем организации образования отмечают ключевую роль компетентного подхода в трансформации именно высшего профессионального образования, поскольку, по их мнению, «перевод теоретических представлений, отражающих сущность компетентного подхода, в педагогические реалии осуществляется на основе тех принципов образования, которые обеспечивают его общую направленность, ориентированность на освоение ключевых компетенций»[3].

В многочисленных исследованиях в области профессиональной подготовки в качестве ключевого понятия используется термин «*готовность*». Остановимся на характеристике понятия «готовность» и сопоставим его с понятием «компетентность», рассмотренным нами выше. В теории педагогики и образовательной практике профессиональная готовность рассматривалась как *цель* подготовки специалиста (Г.К. Воеводская, К.Д.Дурай-Новакова, Х.Й.Лийметс и др.); как *результат* обучения в профессиональной школе, обобщенный в системе показателей подготовки (профессиограмме) (В.А.Сластенин); как *интегративное качество личности педагога* или *комплекс личностно-профессиональных качеств* специалиста (А.Я.Канапацкий, К.М.Мукашева, Т.В.Поздеева, Н.Т.Селезнева, Т.Н.Таранова и др.); как сложная целостная *система*, объединяющая комплекс *личностных качеств* (долговременная готовность) и *активно-действенное состояние личности* (ситуационная готовность) (С.А.Николаенко).

В психолого-педагогической литературе можно выделить два основных подхода к определению понятия «готовность». Согласно первому, готовность характеризуется как оценка определенного функционального *состояния*, близкого к понятию «предстартовое состояние». К этому подходу примыкает теория установки, разработанная в трудах Д.Н.Узнадзе и его школы (А.С.Прангишвили, И.Т.Бжалава, В.Г.Норакидзе и др.), в которых установка понимается как готовность субъекта к восприятию будущих событий и совершенствованию в определенном направлении действий, что является основой его целесообразной избирательной активности.

Согласно второму подходу, готовность рассматривается как *подготовленность* (М.И.Дьяченко, Л.А.Кандыбович, В.А.Крутецкий, М.А.Мамозян, В.И.Соколов и др.), устойчивая *характеристика личности и деятельности*, как целостный комплекс, включающий мотивационный, интеллектуальный, эмоциональный компоненты, отвечающий требованиям и условиям деятельности. В структуре профессиональной готовности личности рассматриваются чаще всего три основных компонента: мотивационный (потребностно-мотивационный, ценностно-смысловой и т.п.), когнитивный (теоретический), операциональный (практический).

Компетенции не исключают знаний, умений и навыков. Это дает основание считать, что при таком подходе сохраняется «знаниевое» основание квалификационных характеристик специалиста. Профессиональную компетентность связывают с понятием «знание» (например, «доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей»). При этом в последнее время обращается внимание на тот факт, что в самом определении можно условно выделить, как минимум, три типа знаний: методологические (знание общих принципов познания явлений и процессов), теоретические (знание конкретных моделей профессионального действия и их возможные

трансформации), технологические (знание способов, средств, построения алгоритмов действия). Сама профессиональная деятельность, ее предметность определяет содержательную сторону всей совокупности знаний [10].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что профессиональная компетентность как компонент профессиональной культуры обеспечивает знаниевые основания деятельности, в единстве методологических, теоретических и технологических знаний, позволяя построить соответствующую им концепцию профессиональной деятельности. Включение методологических знаний в качестве основы знаниевой пирамиды создает определенные возможности преодоления разницы типов организации мыследеятельности и преодоления эффекта раздвоенности профессионального сознания [10].

В настоящее время реализация компетентного подхода в российской системе образования сопряжена с рядом проблем. Укажем на отдельные из них. При реализации компетентного подхода большинство проблемных вопросов возникает именно в выстраивании взаимоотношений «преподавателя – студента - работодателя». По мнению И.В. Никулкиной, компетентный подход в образовании может быть реализован в полной мере только при тесной взаимосвязи вышеперечисленных участников. Сегодня встает острая необходимость в выработке новых подходов в формировании взаимоотношений вуза и работодателей, а также использовании многочисленного арсенала методов, форм и способов взаимодействия и диалога высшей школы с различными внешними агентами, подходящих для российской действительности.

Ещё одним проблемным аспектом является отсутствие полноценного нормативного и методического обеспечения в условиях перехода на стандарты нового поколения. Например, на сегодняшний день отсутствует нормативно закреплённая система оценки компетенций. В настоящее время одной из задач высшей школы является определение требований к качеству подготовки специалистов с позиции результатов образования, оцениваемых государством, обществом и работодателем. Для качественной подготовки выпускников нужно создать систему оценки компетенций, учитывающую, с одной стороны, запросы потребителей, а с другой – целевые ориентиры образования.

Таким образом, компетентный подход, составляющий методологическую основу образовательных стандартов высшего профессионального образования, четко обозначает ориентиры на результаты, на которые нацеливается российская высшая школа в профессионально-педагогической деятельности по подготовке личности выпускника. По мнению Байденко В.И., в настоящее время более совершенного методологического инструмента для «болонского» обновления учебных планов и программ в европейских вузах пока не найдено. Как считают западные эксперты, результаты образования, выраженные на языке компетенций – это путь к расширению академического и профессионального признания и мобильности, сопоставимости и совместимости дипломов и квалификаций. В российских реалиях реализация компетентного подхода может выступить дополнительным фактором поддержания единого образовательного и профессионально-квалификационного пространства [1, с.11].

Литература

1. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Иссл-ский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5.

4. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. - 2005. - № 11.
5. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. - М., 1994.
6. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5.
7. Петров А. Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории.// Вестник высшей школы. – 2005. - № 2.
8. Селевко Г.Компетентности и их классификация // Народное образование. – 2004. – № 4.
9. Ситаров В.А. Обоснование модели специалиста «педагог-психолог и условия ее реализации // Сибирский педагогический журнал. - 2004. - №3.
10. Слезко Т.В. Инженерно-педагогическое образование: социально-педагогические ориентиры трансформации: монография/ Т.В. Слезко; Новочерк. гос. мелиор. академия. – Новочеркасск: Лик, 2011. – 106 с.
11. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал "Эйдос". - 2005. - 12 декабря. <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>. - В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru.

References

1. Baydenko V.I. Vyyavlenie sostava kompetentsiy vypusknikov vuzov kak neobkhodimyy etap proektirovaniya GOS VPO novogo pokoleniya: Metodicheskoe posobie. [Identify staff competencies of graduates as a necessary stage of designing a new generation SES of HPE: Toolkit] – М.: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2006. – 72 s.
2. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya. [Key competence as effectively-target competency-based approach to education. Author's version.] – М.: Issl-skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2004.
3. Zimnyaya I.A.Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [] // Vysshee obrazovanie segodnya. - 2003. - № 5.
4. Zimnyaya I.A. Obshchaya kul'tura i sotsial'no-professional'naya kompetentnost' cheloveka [Key competencies - the result of a new paradigm of education] // Vysshee obrazovanie segodnya. - 2005. - № 11.
5. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. Chelovek razvivayushchiysya. [The man developing] - М., 1994.
6. Lebedev O. E.Kompetentnostnyy podkhod v obrazovanii [Competence approach in education] // Shkol'nye tekhnologii. – 2004. – № 5.
7. Petrov A. Osnovnye kontsepty kompetentnostnogo podkhoda kak metodologicheskoy kategorii. [Basic concepts of competence approach as a methodological category] // Vestnik vysshey shkoly. – 2005. - № 2.
8. Selevko G.Kompetentnosti i ikh klassifikatsiya [Competence and their classification] // Narodnoe obrazovanie. – 2004. – № 4.
9. Sitarov V.A. Obosnovanie modeli spetsialista «pedagog-psikholog i usloviya ee realizatsii [] // Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal. - 2004. - №3.
10. Slezko T.V. Inzhenerno-pedagogicheskoe obrazovanie: sotsial'no-pedagogicheskie orientiry transformatsii: monografiya [Justification of specialist model "educational psychologist and the conditions for its implementation] / T.V. Slezko; Novocherk. gos. melior. akademiya. – Novocherkassk: Lik, 2011. – 106 s.
11. Khutorskoy A.V. Tekhnologiya proektirovaniya klyuchevykh i predmetnykh kompetentsiy [The technology and design of the key subject competences] // Internet-zhurnal "Eydos". - 2005. - 12 dekabrya. <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>. - V nadzag: Tsentr distantsionnogo obrazovaniya "Eydos", e-mail: list@eidos.ru.

Духавнева Алла Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и педагогики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». **E-mail - duhavneva@mail.ru**

Слезко Тамара Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и педагогики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». **E-mail - slezkotamara@mail.ru**

ФИЛОСОФИЯ

УДК 31. 628.2

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

Донской государственный аграрный университет

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ОТ НОВОГО ВРЕМЕНИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Потребности человека и социальные возможности их удовлетворения составляют одну из ключевых тем западной и российской философии. В статье рассмотрено изучение потребностей человека в философии от Нового времени до Современности. Показаны особенности изучения их во взглядах мыслителей Нового времени, Просвещения, XIX–XX веков и современности. Авторы представляют обзор интерпретаций потребностей и прав человека. В результате в статье формулируется вывод о том, что достаточный доступ к экономическим ресурсам и сексу удовлетворяет все основные потребности человека.

УДК 7.01

Аликин В.А.

Донской государственный аграрный университет

ИГРА И ИСКУССТВО В ФИЛОСОФИИ Ф. ШИЛЛЕРА

В статье анализируются «Письма об эстетическом воспитании человека» Фридриха Шиллера и рассматриваются его философские взгляды относительно вопросов игры, искусства и свободы. Продолжая мысль И. Канта об игровой природе искусства, Шиллер выдвигает свою идею об определяющей роли игры и искусства в установлении гармонии между материальной и духовной сторонами бытия человека. Более того, философ почти отождествляет искусство, игру и бытие человека, хотя и указывает на важные отличия между ними. В статье исследуется идея Шиллера о двух этапах зарождения игры и искусства: внешнего и внутреннего, в результате которых возникает состояние творческой пустоты. Также философ рассматривает сквозь призму игры и происхождения человека, выделяя в нём этапы животной игры, зачаточной человеческой игры, полноценной игры и, как её наивысшей формы - искусства. Определяя сущность человека через игру, Шиллер не мог обойти вниманием и вопрос об устройстве человеческого общества в контексте своего подхода. Он выделил три типа государства: динамическое (основанное на материальном принуждении), этическое (основанное на моральном принуждении) и эстетическое (основанное на творческой свободе). Несмотря на то, что Шиллер видит в игре и искусстве базовую составляющую бытия человека, он не абсолютизирует их, но указывает определённые границы приемлемости. Эти границы выстраивает целесообразность и главенство морального духа. Целесообразность ограничивает игру там, где она является актуальной. Поэтому утилитарная и научная деятельность должны быть лишены элементов искусства, игры. Главенство морального должно ограничивать игру тогда, когда они противоречат друг другу. В этом случае человек должен соблюдать приоритет духовного начала, пусть даже это сделает его несчастным.

УДК 316. 628.2

Чумакова Т.Н., Николаева Л.С.

Донской государственный аграрный университет

СПЕЦИФИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье проанализирована специфика рассмотрения потребностей человека в теориях античных философов, ученых Средневековья и Возрождения. В статье раскрыты исторические образы человека и его потребностей в разные эпохи.

Свой обзорный анализ авторы начинают с Древней китайской философии, затем переходят к древнеиндийской философии. Основное внимание в статье уделяется европейской философии. Авторы отмечают, что именно в процессе эволюции европейской философии сформировалась идея о всестороннем развитии личности на основе удовлетворения ее материальных и духовных потребностей.

УДК 111.6:130.31

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТА В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье анализируются две разнонаправленные тенденции, связанные с трактовкой человека в Западной философии. С одной стороны – персонализация как выделение значимости атомарного субъекта деятельности, с другой – размывание критериев его субъективности как самотождественности.

Автор отмечает, что в современной западной философии субъект как самостоятельная онтологическая и гносеологическая единица ставится под сомнение. Этот процесс начинается постепенно, с завершением классической эпохи в которой субъект выступал как оборотная сторона идеала объективности и даже ее гарант. Критика концепта абсолютного субъекта начинается в иррационализме путем разрушения авторитета субъекта разумного, логического. Постструктуралистские концепции, несмотря на их тематическую разнородность, сходятся в ряде положений, и одним из связующих звеньев является деконструкция субъектности.

Ценностные основания «воскрешения субъекта» вероятно, привязаны к процессам актуализации значения субъектных факторов коммуникационных процессов современности в условиях глобализации.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 101.1

Поломошнов А.Ф., Новожилов В.С., Мельникова Л.В.

Донской государственный аграрный университет

РОССИЯ В ПОИСКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Выработка адекватной и конструктивной концепции культурной идентичности в форме национальной, цивилизационной идеологии является необходимым условием не только процветания и успешного развития России в XXI веке, но и условием самого сохранения России как самобытной цивилизации, другими словами, преодоления кризиса культурной идентичности современного российского общества.

В современной России не существует единой национальной идеологии, которая могла бы стать ядром искомой, способной обеспечить процветание страны концепции культурной идентичности. Эту идеологию часто обозначают термином «национальная идея» или «современная русская идея».

Авторы статьи устанавливают критерии, которым должна соответствовать интегральная концепция «русской идеи»: 1) теоретико-методологические критерии, 2) социальные критерии, 3) культурно-исторические критерии.

Существующую в настоящее время конкуренцию базовых и большое число смешанных версий, образованных на их основе, плюрализм концепций российской культурной идентичности, разъединяющих российское общество, необходимо преодолеть путем создания некой интегративной концепции, которая может стать конструктивной основой объединения всех «здоровых» сил российского общества и идеологическим фундаментом возрождения и процветания страны.

УДК 101.1

Еременко Ю.Е.

Донской государственный аграрный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В статье рассматривается проблема формирования современной национальной идеологии России, без которой невозможно эффективное развитие страны. Это вопрос не только решения сиюминутных и индивидуальных задач каждого простого человека, а целей и стратегии, пути и перспектив развития целого государства.

Автор анализирует происхождение термина «русская идея» и дает обзор поисков русской идеи в российской философской мысли. Основное внимание в статье уделено анализу трех версий современной русской идеи: социалистической, консервативной и националистической.

К сожалению, современные представители затронутых направлений не смогли разрешить основные пороки взглядов своих предшественников и создать некую цельную эффективную программу развития нашего государства сегодня. Им свойственна чрезвычайная противоречивость и теоретичность.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94 (47)

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ЗИЯЮЩИЕ РУБЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В статье анализируется сущность социально-экономической системы, сложившейся в современной России в результате реформ. Автор доказывает, что существующие экономические концепции и модели не описывают адекватно современную российскую социально-экономическую систему. Созданная в России экономическая модель не может быть подведена под стандарты государственно-монополистического капитализма, или рыночной экономики. Также эта модель не соответствует критериям постиндустриального общества.

Автор обращает внимание на неудовлетворительные результаты экономических реформ в России и делает вывод о том, что реформаторам не удалось выстроить эффективную рыночную экономику.

УДК 101.1:316

Прокопишина Н.А., Иванова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В последние годы большие обороты в мире набирает идеология толерантности, согласно которой необходимо установить гармонию и мир на земле благодаря изменению всеобщей культуры, принятие безоговорочного уважения всех форм самовыражения, любых ценностей, принять другие мысли, убеждения и поступки, ради мира и благополучия.

Прежде всего, авторы статьи разбирают такие понятия как: демагогия, либеральность и толерантность, чтобы проанализировать к чему все это может привести. Эти ключевые понятия - главные инструменты продвижения идеологии толерантности в массовое сознание людей. Авторы считают, что общество поступательно приучают в мысли, что все, что ни делается – к лучшему, а значит, тот, кто выступает против идеологии толерантности автоматически становится противником мира и благополучия всех жителей планеты.

В статье проводится философский анализ поступательного продвижения идеологии толерантности в массовое сознание людей разных стран. Показаны имеющие место

социальные последствия внедрения идеологии в общество, а так же предложена гипотеза как будет выглядеть модель мира, в случае безоговорочного принятия идеологии толерантности.

УДК 364.4 – 056.2

Николаева Л.С., Логвиненко О.Л., Загорская О.В.

Донской государственный аграрный университет

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблемы семьи всегда важны для социальной политики и общества в целом. Самочувствие семьи выдвигается на первый план в переломные периоды развития страны. В современной ситуации трансформации общества растет число дезадаптированных, дезорганизованных, маргинальных, кризисных, находящихся в зоне риска семей, что вызывает актуальную необходимость их изучения, анализа, поиска оптимальных путей выхода из кризисного положения, в котором, в частности, оказалась пожилая семья.

Статья посвящена методологии исследования пожилой семьи в ситуации изменений ее структуры, ценностных норм, социальной адаптации и реадaptации к новым социально-экономическим условиям.

УДК 626/627:658.011.56

Иванкова Т.В.

Академия безопасности гидротехнических сооружений

АКТИВИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ФОНЕ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Мнение о неисчерпаемости природных ресурсов развеялось в середине XX века одновременно с осознанием угрозы глобального экологического кризиса. Экономический рост стал главным фактором деградации природной среды. Техногенная цивилизация ориентирована на неконтролируемое потребление природных ресурсов. Ныне преобладают антиэкологические формы поведения человека. Они связаны с господством ценностей технологической цивилизации, базирующейся на императиве прогресса и исходящей из парадигмы антропоцентризма. Данный тип цивилизации воспринимает природную среду лишь как средство существования человеческого сообщества. Современная ситуация требует поиска новых путей социального развития и усиления ответственности людей за сохранение окружающей среды.

УДК 355

Семенова Н.Б., Гончарова А.Ю., Смирнова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены роль и значение обороны государства в свете современных геополитических событий: напряженная ситуация на границе с Украиной; военная помощь России Сирии; борьба с терроризмом и радикальным исламизмом.

Уделено внимание главным функциям Вооружённых Сил, к которым относятся отражение агрессии, вооружённая защита территориальной целостности, выполнение задач в соответствии с международными договорами.

Рассмотрены ключевые проблемы развития вооруженных сил России: военный бюджет, военное управление, структура вооруженных сил, военные кадры, военная реформа.

В статье также анализируются меры государства по поддержке военнослужащих: повышение денежных доходов военнослужащих, решение жилищной проблемы, улучшение качества предоставляемых военнослужащим медицинских услуг, качества и доступности

предоставляемых культурно-досуговых и информационных услуг, повышение уровня военно-профессиональной подготовки военнослужащих.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.172

Габибов А.Б., Семенченко В.В.

Донской государственный аграрный университет

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ДОНГАУ

В статье рассматриваются вопросы формирования здорового образа жизни студентов Дон ГАУ. Установлено, что содержание и специфика физкультурно-спортивной деятельности позволяют раскрыть многие вопросы здорового образа жизни не только с информационной, но и с эмоциональной точки зрения студентов. В процессе занятий физической культурой и спортом особую роль приобретает личная установка преподавателя не только на сбережение здоровья и безопасность обучающихся, но и развитие их стремлений, потребностей и умений. Внедрение всех перечисленных положений концепций и идей позволяет использовать потенциал средств и методов физического воспитания в процессе профессиональной подготовки специалистов.

УДК 811.111

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

КОММУНИКАЦИЯ И МАНИПУЛЯЦИЯ В ОБЩЕНИИ

В статье рассматриваются альтернативные способы межличностного общения: коммуникация и манипуляция.

Автор выясняет основные факторы, определяющие тип общения: баланс социальных ролей партнеров, нравственно-психологический портрет партнеров, способность партнеров преодолеть технические барьеры коммуникации, личностные различия между ними и прежде всего различия по направленности и мировоззрению, убеждениям, а также различия по уровню личностного развития партнеров, а также различия по социальному статусу партнеров. Главным фактором является интенциональность партнеров - баланс их интересов и целей по отношению друг к другу. Коммуникативная интенциональность предполагает нравственное, личностное отношение к партнеру, когда он выступает для меня целью и когда я ставлю цель достижения баланса взаимных интересов и объединение усилий в достижении общих целей.

Манипулятивная интенциональность предполагает вещное, безличное отношение к партнеру, когда я стремлюсь реализовать личные интересы за счет партнера, использовать его в своих эгоистических корыстных целях в ущерб его целям и интересам.

УДК 378.172

Габибов А.Б., Семенченко С.В., Пономарева Е.В.

Донской государственный аграрный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье изучаются вопросы по улучшению физической подготовленности студентов высших учебных заведений. Составляющими компонентами формирования физической культуры личности студента являются: глубина знаний в вопросах физической культуры и спорта, мотивационно-ценностные ориентиры.

В период вузовского обучения студент должен получить минимальный объем знаний, умений и навыков в рамках государственной программы обучения. В связи с этим в учебном процессе по физической культуре основополагающим должно стать целенаправленное

формирование и закрепление, осознанной на глубоких знаниях и убеждениях, мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями и спортом. У студентов должна быть выработана привычка заботиться о своем здоровье самостоятельно.

При реализации выдвинутых положений в вузовскую физкультурную практику работы потребуется пересмотр функциональных обязанностей кафедр физического воспитания. Это взаимоотношение с общественными физкультурными организациями, молодежными объединениями, разработка нового методического оснащения учебного процесса, более качественная подготовка педагогических кадров по физической культуре и спорту для вузов.

Установлено, что занятия по физической культуре должны формировать и закреплять мотивации к регулярным занятиям по физической культуре, вырабатывать привычки заботиться о своем здоровье на протяжении всей сознательной жизни.

УДК 316.37

Духавнева А.В., Слезко Т.В.

Донской государственный аграрный университет

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье исследован компетентностный подход как теоретико-методологическая основа модернизации государственного образовательного стандарта высшего образования. Проведен анализ понятий, составляющих смысловое поле компетентностного подхода. Выявлены отдельные проблемы, связанные реализацией компетентностного подхода.

Компетентностный подход означает постепенную переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с преимущественной трансляцией знаний, формированием навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциал, способности выпускника к выживанию и устойчивой жизнедеятельности в условиях современного многофакторного социально-политического, рыночно-экономического, информационно и коммуникационно-насыщенного пространства.

PHILOSOPHY

UDC 31. 628.2

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Don State Agrarian University

HISTORICAL IMAGES AND HUMAN NEEDS IN THE PHILOSOPHY FROM THE NEW AGE TO MODERN

Human needs and social opportunities to meet them constitute one of the key themes of Western and Russian philosophy. The article deals with the study of human needs in the philosophy of the New Age to the present. The features of the study of needs in the views of thinkers of New Age, the Enlightenment, XIX-XX centuries and modernity are shown.

The authors present a review of the interpretation of the needs and human rights. As a result, the article draws conclusions that sufficient access to economic resources and sex satisfies all the basic needs of man.

UDC 7.01

Alikin V. A.

Don State Agrarian University

GAME AND ART IN F. SHILLER'S PHILOSOPHY

At the article are analysed "Letters about human esthetic education" by F. Shiller and are considered his philosophical views concerning problems of game, art and freedom. Going on I. Kant's thoughts about a game nature of art, Shiller puts forwards an idea about a defining role of the game and art and in establishment of harmony between material and spiritual aspects of human being. Moreover, the philosopher almost identifies art, game and human being though he points out at the important differences between them. Shiller's idea about two stages of game and art emergence - external and inner as a result of which a state of full creative emptiness arises is studied in the article. The philosopher also considers human origin through the game prism, singling out stages of an animal game, rudimentary human game, full-fledged game and art as its utmost form. Shiller take notice to a problem of human society structure in the context of his approach. He distinguishes three types of a state: dynamic (based on material compulsion), ethical (based on moral compulsion) and aesthetic (based on creative freedom). Despite the fact that Shiller sees the basic constituent of human being in game and art, he does not absolutize them, but he indicated the certain boundaries of acceptability. These boundaries build reasonability and supremacy of moral spirit. Reasonability restricts the game where it is actual. Therefore, utilitarian and scientific activity must be deprived of art and game elements. Moral domination must limit the game when they contradict each other. In this case human must follow priority of spiritual source even if this will make him unhappy.

UDC 316. 628.2

Chumakova T.N., Nikolayeva L.S.

Don State Agrarian University

SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN NEEDS IN HISTORICAL RETROSPECTIVE FROM THE ANTIQUITY TO RENAISSANCE

The article analyzed the specifics of consideration of human needs in the theories of ancient philosophers, scientists of Middle Ages and Renaissance. The article deals with historical images of the man and his needs at different times.

Overview of the authors begin with an ancient Chinese philosophy, then go to the ancient Indian philosophy. Main attention is paid to European philosophy. The authors note, that it is in the process of evolution of European philosophy has formed the idea of all-round development of the personality on the basis of satisfaction of its material and spiritual needs.

UDC 111.6:130.31

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economic University

ALTERNATIVE CONCEPTS OF SUBJECT IN WESTERN PHILOSOPHY

The article analyzes two opposite trends associated with the treatment of a person in Western philosophy. On the one hand - the personalization as highlighting the importance of the atomic subject of activities, on the other - the erosion of criteria of its subjectivity as self-identity.

The author notes that in modern western philosophy the subject as an independent ontological and epistemological unit is called into question. This process begins gradually, with the end of the classical era in which the subject appears as the flip side of the ideal of objectivity and even its guarantor. Criticism of the concept of absolute subject begins in the irrationalism by destroying the credibility of the reasonable, logical subject. Poststructuralist concepts, despite their thematic diversity, converge in a number of positions, and one of the links is a deconstruction of subjectivity.

Valuable bases of "the resurrection of the subject" is likely tied to the processes of updating the value of subjective factors of modern communication processes in the context of globalization.

CULTURAL SCIENCES

UDC 101.1

Polomoshnov A.F., Novozhilov V.S., Melnikova L.V.

Don State Agrarian University

RUSSIA IN SEARCH OF NATIONAL IDEA

Developing of adequate and constructive concept of cultural identity in the form of national, civilizational ideology is a necessary condition not only for the prosperity and success development of Russia in the XXI century, but also the condition of the preservation of Russia as a distinctive civilization, in other words, to overcome the crisis of cultural identity of contemporary Russian society.

In modern Russia there is no single national ideology, which would become the core of the sought-for, capable of ensuring the country's prosperity concept of cultural identity. This ideology is often denoted by the term "national idea" or "modern Russian idea."

The authors set out the criteria to be met by the integrated concept of the "Russian idea": 1) theoretical and methodological criteria, 2) social criteria, 3) cultural and historical criteria.

Currently competition of base and a large number of mixed versions, formed on their basis, the pluralism of conceptions of Russia's cultural identity, isolating the Russian society, must be overcome by creating a kind of integrative concept, which can be a constructive basis for uniting all the "healthy" forces of Russian society and the ideological the foundation of revival and prosperity of the country.

UDC 101.1

Eremenko Yu.E.

Don State Agrarian University

NATIONAL IDEA IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN HISTORY

At the article is considered the problem of formation of the modern Russian national ideology, without which impossible the effective development of the country. This question is not problem of only short-term solutions and the individual objectives of each of the common man, but the problem of the goals and strategies, ways and prospects of development of the whole state.

The author analyzes the origin of the term "Russian idea" and gives an overview of searching of the Russian idea in the Russian philosophical thought. The main attention is paid to the analysis of the three versions of the modern Russian idea: socialist, conservative and nationalist.

Unfortunately, the modern representatives of the affected areas were unable to resolve the fundamental flaw of the views of his predecessors and create a kind of integral effective program of development of our state today. They are characterized by extreme inconsistency and theoreticity.

UDC 94 (47)

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

YAWNING FRONTIERS OF MODERN RUSIIAN HISTORY

The article examines the nature of social and economic system prevailing in Russia today as a result of reforms. The author argues that the current economic concepts and models do not adequately describe the modern Russian socio-economic system. Established in Russian economic model can not be brought under the standards of state-monopoly capitalism, or the market economy. Also, this model does not meet the criteria of post-industrial society.

The author draws attention to the unsatisfactory results of economic reforms in Russia and concluded that the reformers failed to build an effective market economy.

UDC 101.1:316

Prokopishina N.A., Ivanova N.N.

Don State Agrarian University

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF TOLERANCE IDEOLOGY

In recent years, large gathering momentum in the world the ideology of tolerance, according to which it is necessary to establish harmony and peace in the world by changing the universal culture, the adoption of unconditional respect for all forms of expression, of anything of value, to take other thoughts, beliefs and actions, for the sake of peace and prosperity.

First of all, the authors dismantle such concepts as: demagogy, liberal and tolerancy to analyze what it all might lead. These key concepts - the main tools promoting the ideology of tolerance in the mass consciousness of the people. The authors believe that society moves progressively, teach the idea that everything that is done - for the better, which means that those who opposed the ideology of tolerance will automatically become the enemy of peace and prosperity of all the inhabitants of the planet.

In the article is carrying out the philosophical analysis of promoting of the progressive ideology of tolerance in the mass consciousness of people of different countries. Showing occurring social consequences of the introduction of ideology in society, as well as a hypothesis as a model of the world will look like in the case of unconditional acceptance of the ideology of tolerance.

UDC 364.4 – 056.2

Nikolaeva L.S., Logvinenko O.L., Zagorskaya O. V.

Don State Agrarian University

THE METHODOLOGY OF ELDERLY FAMILIES RESEARCH IN MODERN RUSSIA

Family problems are always in need for social policy and society as a whole. The state of health of the family comes to the fore in the critical periods of development. In the present situation of the transformation of society is growing number of maladjusted, disorganized, marginalized, crisis, at-risk families, which is the urgent need of their study, the analysis, the search for optimal ways out of the crisis situation in which, in particular, turned out to be an old family.

The article is devoted to the methodology of the study of an elderly family situation changes in its structure, values, norms, social adaptation and re-adaptation to the new socio-economic conditions.

UDC 626/627:658.011.56

Ivankova T.V.

Academy of Safety of Hydraulic Structures

ACTIVATION OF LOCAL AND REGIONAL PROBLEMS IN THE BACKDROP OF THE ONGOING ECOLOGICAL CRISIS

The opinion on inexhaustibility of natural resources vanished in the middle of the XX century along with understanding of threat of global ecological crisis. Economic growth became the main factor of degradation of environment. The technogenic civilization is focused on uncontrollable consumption of natural resources. The modern situation demands search of new ways of social development and strengthening of responsibility of people for preservation of environment. Nowadays anti-ecological forms of behavior of the person prevail. They are connected with domination of values of the technological civilization which is based on an imperative of progress and proceeding from an anthropocentrism paradigm. This type of a civilization perceives environment only as a subsistence of human community and is focused on consumption of natural resources.

UDC 355

Semenova N.B., Goncharova A.Y., Smirnova N.N.

Don State Agrarian University

THE ROLE OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA AT ENSURING OF NATIONAL SECURITY

The article describes the role and importance of defense of the state in the light of recent geopolitical events: the tense situation on the border with Ukraine; Russian military aid to Syria; the fight against terrorism and radical Islam.

Attention is paid to the main functions of the Armed Forces, which are a reflection of aggression, armed protection of territorial integrity, the execution of tasks in accordance with international treaties.

We consider the key issues of Russia's armed forces: the military budget, military command structure of the armed forces, military personnel, military reform.

The article also analyzes the government measures to support the troops: increasing cash income of servicemen housing problem, improvement of the quality of military medical services, quality and accessibility of cultural and entertainment and information services, raising the level of military training of military personnel.

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

UDC 378.172

Gabibov A.B., Semenchenko V.V.

Don State Agrarian University

SPORTS ACTIVITIES AS MEANS OF FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS OF THE DSAU

The article deals with the formation of a healthy lifestyle DSAU students. The content and specificity of sports activity can reveal many issues of a healthy lifestyle not only for information, but also from an emotional point of view of students. In the course of physical training and sports the special role of the teacher becomes a personal setting, not only at preserving the health and safety of students, but also the development of their aspirations, needs and abilities. Implementing all of the provisions of concepts and ideas allows the use of the potential of the means and methods of physical training in the course of vocational training.

UDC 811.111

Polomoshnov L.A.

South Federal University

COMMUNICATION AND MANIPULATION IN COMMUNION

The article examines alternative ways of interpersonal communication: communication and manipulation.

The author finds the main factors that determine the type of communication: the balance of the social roles of partners, moral and psychological portrait of the partners, the ability of partners to overcome the technical barriers of communication, personality differences between them and above all

differences in outlook and orientation, beliefs, as well as differences in personal levels of development of partners, as well as differences in the social status of partners. The main factor is the intentionality of partners - the balance of their interests and objectives in relation to each other. Communicative intentionality involves moral, personal attitude to a partner when he acts for me purpose and when I set the goal of achieving a balance of mutual interests and joint efforts to achieve common goals.

Manipulative intentionality involves proprietary, impersonal attitude to the partner when I strive to realize the personal interests at the expense of the partner, to use it in their own selfish personal gain at the expense of its aims and interests.

UDC 378.172

Gabibov A.B., Semenchenko V.V., Ponomareva E.V.

Don State Agrarian University

SOME ASPECTS OF PERFECTION OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article examines issues to improve the physical fitness of students in higher education. Ingredients of formation of physical culture of the individual student are: depth of knowledge in matters of physical culture and sports, motivation and value orientations.

During high school training the student must obtain a minimum amount of knowledge and skills within the National Curriculum. In this regard, in the educational process on physical training should be a fundamental purposeful formation and consolidation, realized on deep knowledge and belief, motivation to regular physical exercise and sports. Students should develop the habit of taking care of their own health.

In implementing the provisions put forward in high school physical culture and work practices need to be revised functional responsibilities Department of Physical Education. This is relationship with public physical culture organizations, youth organizations, to develop a new methodological equipment of educational process, better training of teaching staff of physical culture and sports for schools.

It was found that physical training should prepare and consolidate the motivation to regular physical training, to develop the habit of taking care of their health throughout their adult life.

UDC 316.37

Dukhavnyova A.V., Slezko T.V.

Don State Agrarian University

COMPETENCE APPROACH IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF MODERNIZATION THE STATE HIGHER EDUCATION STANDARTS

In the article is studing the competence approach as a theoretical and methodological basis for the modernization of the state educational standard of higher education. It is realized the analysis of the concepts that make up the semantic field of competence approach, revealed some problems of the implementation of competence approach.

Competence approach means the gradual reorientation of the dominant educational paradigm with primary knowledge translation, the formation of skills in the creation of conditions for mastering complex competencies, meaning the potential to graduate to the survival and sustainable living in today's multi-factor of socio-political, market, economic, information and communication-saturated space.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3 (17.3), 2015

Часть 3

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,

ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150

e-mail: dgau-web@mail.ru

